ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ) Институт Наук о Земле Кафедра кристаллографии

Задоя Анастасия Игоревна

Синтез и кристаллохимические особенности новых соединений шестивалентного урана с хромом и теллуром

Магистерская диссертация по направлению 020700 «Геология»

Научный руководитель: к.г.-м.н Сийдра О.Й.

« » 2016 Заведующий кафедрой: д.г.м.н. Кривовичев С.В.

« » 2016

Санкт-Петербург 2016 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Проблема захоронения ядерных отходов	4
Состав отработавшего ядерного топлива (ОЯТ)	5
Эволюция отработавшего ядерного топлива	9
Условия захоронения	10
Миграционная способность радионуклидов	12
Глава 2. Кристаллохимия кислородных соединений шестивалентного урана и его	
координация	13
2.1 Координация уранил-иона	13
2.2 Нетипичные координации урана	16
2.3 Структурная иерархия уранильных соединений	19
2.4 Высокотемпературные исследования соединений урана	20
Глава 3. Кристаллохимия уранил-хроматов	25
3.2 Структуры соединений уранил-хроматов, содержащие дихроматные комплекс	ы
	29
Глава 4. Кристаллохимия уранил-теллуритов	36
4.1 Минералы урана и теллура	43
Глава 5. Экспериментальная часть	53
5.1 Синтез и кристаллические структуры новых соединений	
(CH ₃) ₂ (NH ₂) ₂ [(UO ₂) ₂ (NO ₃) ₂ (CrO ₄) ₂ (H ₂ O)]H ₂ O и	
$(15\text{-crown-5})_2[(UO_2)_2(H_2O)_4(O_2)(NO_3)_2](H_2O)_{3.5}$	54
5.2 Синтез и кристаллические структура новых соединений K ₁₀ (Cr ₂ O ₇) ₂ (H ₂ O) ₂] (U	O ₂)
$(CrO_4)_4 $ и $ Li_2(H_2O)_5 [(UO_2)(CrO_4)_2]$	65
5.3 Синтез, кристаллические структуры и высокотемпературная рентгенография	
новых соединений $Ca_2(UO_3)(TeO_3)_2$ и $K_2(UO_2)_2O_2(TeO_3)$	74
Заключение	83
Литература	85

Введение

В связи с актуальностью темы захоронения токсичных отходов и фундаментальным интересом к кристаллохимии шестивалентного урана передо мной были поставлены следующие цели и задачи:

- Составить литературный обзор по кристаллохимии кислородных соединений U⁶⁺, в особенности, с катионами теллура и хрома. Провести описание известных минералов урана и теллура. Изучить данные по высокотемпературной кристаллохимии минералов и синтетических соединений урана, составить сводную таблицу. Сравнить структуры полученных новых соединений, представленных в экспериментальной части, с уже существующими, провести структурные аналогии. На основании исследованного материала составить подробную схему дальнейших экспериментов и методик синтеза.
- 2) В рамках экспериментальной части работы было запланировано следующее:
 - проведение гидротермального синтеза в системах:
 - $(UO_2)(NO_3)_2$ H_2O HF CrO_3 A, где A = диметиламин, изопропиламин, циклогексиламин;
 - $K_2 Cr_2 O_7 Cr O_3 (UO_2)(NO_3)_2 6H_2 O H_2 O;$
 - (CH₃)₂NH–CrO₃–(UO₂)(NO₃)₂;
 - 15-crown-5-CrO₃-(UO₂)(NO₃)₂-H₂O₂.
 - проведение твердофазного синтеза в системах:

- $LiCl - CrO_3 - (UO_2)(NO_3)_2 6H_2O;$

- $-(UO_2)(NO_3)_2 \cdot 6H_2O H_6TeO_6 CaO;$
- $-(UO_2)(NO_3)_2 \cdot 6H_2O H_6TeO_6 KCl;$
- Описание кристаллохимических особенностей структур после проведения монокристального рентгеноструктурного анализа, определения параметров элементарной ячейки, расшифровки и уточнения кристаллической структуры в программном комплексе SHELX-97;
- Проведение дополнительных исследований для уточнения наличия группировок атомов в структуре соединений уранил-хроматов (ИК спектроскопия, электронная микроскопия);
- Проведение высокотемпературного рентгенографического исследования уранил-теллуритов и изучение термической стабильности, выявление наличия/отсутствия фазовых переходов.

Глава 1. Проблема захоронения ядерных отходов

Ядерный топливный цикл включает добычу урана (руды), очищение (физическая и химическая экстракция урана из руды), конверсию (в газообразные UF₆), обогащение (до $3,5-5 \% {}^{235}$ U), изготовление топлива (UO₂-гранулы, заключенные в металлические трубы), выработка электроэнергии (путем деления в ядерных реакторах) и захоронение отработанного топлива в глубоких геологических хранилищах (либо его вторичная переработка). Радиоактивные отходы образуются на каждом этапе топливного цикла, но наибольший их объем возникает на стадиях подземной выработки и фабричного обогащения.

Все ядерные топливные циклы существуют за счет устойчивой цепной ядерной реакции урана. Уран состоит из изотопов, два из которых имеют прикладное значение: ²³⁵U и ²³⁸U. Исходное топливо состоит в основном из урана в виде UO₂ или металлического урана. Топливо менее радиоактивно, чем первоначальная урановая руда, так как все дочерние продукты распада удаляются в ходе химического обогащения до закиси-окиси урана (U₃O₈). В свою очередь соединение U₃O₈ преобразуется в газообразный гексафторид таким образом, что он может быть обогащен до ²³⁵U методом газовой диффузии или центрифужной сепарации. Оксид урана UO₂ производится путем химического обогащения UF₆. Для большинства водо-водяных ядерных реакторов (BBЭP) урановое топливо обогащают до содержания урана от 3 до 5% ²³⁵U (низкообогащенное урановое топливо, HOУ). Некоторые исследовательские реакторы используют высокообогащенный уран (BOУ), содержащий более 20% ²³⁵U. В военных целях используется вещество, содержащее более 85% ²³⁵U. Его извлекают из демонтированного ядерного оружия, понижают степень обогащения, а затем используют как обычное топливо в BBЭP (Bruno J., Ewing R C. 2006).

Добыча урана осуществляется тремя основными методами: открытым (карьерным), закрытым (шахтным) и подземным выщелачиванием. Вид процесса экстракции зависит от качества, размера, местоположения и геологии объекта, также принимается во внимание экономическая целесообразность выработки. После извлечения U из руды отходы производства содержат практически все радионуклиды в ряду распада U, в частности, ²³⁸U. Таким образом, определение геохимических и минералогических характеристик этих радионуклидов является актуальной задачей.

Состав отработавшего ядерного топлива (ОЯТ)

Ко времени окончания использования топлива в реакторе около 96% ОЯТ оказывается в виде UO₂. Остаток состоит из продуктов деления, трансурановых элементов и продуктов активации, эти элементы встречаются в виде различных фаз (Konings, et al.,

2015, Kleykamp, 1985): (1) газообразные продукты распада, такие как Xe, I, Kr и Te встречаются в виде мелкодисперсных пузырьков на поверхности зерен; (2) твердые продукты деления, такие как Mo, Tc, Ru, Rh и Pd, образуют несмешивающиеся металлические выделения нанометрового и микрометрового размера; (3) продукты деления могут принимать окисные формы Rb, Cs, Ba и Zr; (4) некоторые элементы, такие как Sr, Zr, Nb и лантаноиды могут образовывать твердые растворы с топливом UO₂; (5) трансурановые элементы могут замещать уран в UO₂ (рис. 1).

Распределение элементов носит неоднородный характер из-за ступенчатого распределения градиента температур (от 1700°С в центре гранулы к 400°С на ее краях). Термические колебания при работе реактора могут вызвать укрупнение размеров зерен, а также интенсивную туннелизацию. Летучие элементы, например, Cs, I, Te, могут мигрировать в направлении границ зерен и трещин, а также в полости между топливными таблетками и металлической оболочкой. Степень выгорания гранул также не одинакова. Большее выгорание на краю таблетки приводит к повышению концентрации ²³⁹Pu, увеличению пористости и уменьшению размера зерен UO₂ (~ 0,15 до 0,3 нм). Отработавшее ядерное топливо имеет сложный химический состав и неоднородное распределение различных фаз, в зависимости от температурных условий выгорания топлива и его исходного состава. Все эти факторы принимаются во внимание при долгосрочных исследованиях процесса изменения топлива.

При обычном безаварийном окончании топливного цикла ежегодно из водоводяного энергетического реактора извлекается от 20 до 30 тонн отработавшего топлива. Большинство стран, за исключением Франции, России, Японии и Китая, используют однократный топливный цикл, в котором используемое топливо не подвергается переработке, но вместо этого предназначено для прямого захоронения в геологическом хранилище. Срок, по истечении которого может произойти выброс радионуклидов, составляет от десятков до сотен лет при выдержке в охлажденных бассейнах или бочках для сухого хранения на площадке реактора, и до сотни тысяч лет в геологическом хранилище. Различные временные рамки играют важную роль, потому что с течением времени меняются физические и химические свойства топлива, интенсивность теплового и радиационного поля (Ewing C. 2015).

Рис.1

На рисунке 1 показана микроструктура зерна отработавшего топлива и распределение продуктов деления и актинидов после облучения в реакторе. а) Схематичное представление структуры отработавшего топлива. Красным цветом обозначены элементы, которые, при первом контакте с водой, высвобождаются достаточно быстро по сравнению с элементами синего цвета (An = актиноиды и Ln = лантаноиды в твердом растворе структуры UO₂). b) Поперечное сечение топливной таблетки для ядерного реактора диаметром около 1 см. Трещины появляются благодаря неоднородному ступенчатому градиенту температур от центра таблетки к ее краям. Летучие продукты деления элементов скапливаются в трещинах и представляют собой быстро выделяющуюся фракцию. с) Сильно увеличенное изображение отдельного зерна из образца топлива CANDU (канадского тяжеловодного уранового реактора), где продукты распада выделены на поверхности зерна топлива UO₂ в виде капель (Bruno, Ewing 2006, Buck, E. C. et al. 2004).

В ходе разработки месторождений урана во всем мире всего было произведено 9,38×10⁸ кубических метров отходов. Радиоактивность этих отходов зависит от содержания металла в руде и варьирует от менее чем 1 Бк/г до 100 Бк/г и более. Главными источниками радиационной опасности в урановых хранилищах являются гаммаизлучение, вызываемое распадом атомов радия, распространение радиоактивной пыли ветром, а также газ радон и его радиоактивные производные, которые, как известно, вызывают рак легких. Отходы уранового производства также часто сопровождаются повышенными концентрациями высокотоксичных тяжелых металлов, которые являются главными источниками загрязнения земной поверхности и подземных вод. Вследствие высокого содержания сульфидов (несколько десятков масс. %) отходы могут окисляться грунтовыми водами, ускоряя высвобождение радиоактивных и опасных элементов. Обычно содержание U в поровых водах веществ в отходах меняется от менее чем 0,1 мг/л (в восстановительных условиях) до нескольких мг/л (в окислительных условиях). Помимо радионуклидов ряда распада²³⁸U в отходах содержатся высокие концентрации опасных элементов (таких как As, Pb, V). Выброс U, Th, Ra, Rn и As в окружающую среду напрямую зависит от устойчивости хранилища отходов, включая прочность оболочки, и от химической стабильности минеральных фаз, контролирующих концентрации элементов в растворе. На нескольких стадиях процесса извлечения плутония и урана широко используется нитрат NO₃ (Siidra O. I et al. 2012, Nash K. L. et al. 2006). Путем изменения концентрации нитрата в первичном растворе можно контролировать процесс деления актиноидов. В ходе изучения процесса экстракции, который выполняется для разных растворенных компонентов отработанного ядерного топлива, было обнаружено, что уранил-нитрат имеет большую способность к экстракции, чем нитраты других металлов (Svantesson I. et al. 1979).

Связанный с нитратом катион металла испытывает воздействие со стороны обессоливающих компонентов. Натриевые, калиевые, рубидиевые, цезиевые щелочные металлы являются наиболее известными компонентами отработавшего ядерного топлива.

Благодаря высокой химической сложности радиоактивные растворы могут содержать различные неорганические кислородсодержащие лиганды, например, сульфаты и молибдаты. В некоторых ситуациях раствор отходов может содержать анионы хрома, которые могут привести к образованию уранил-хроматов. Например, K_2CrO_4 используется в качестве эффективного антикоррозионного замедлителя реакции для магниевых сплавов (Muster T. H.et al. 2009, Mahmoud S. S., J., 1995).

Щелочные металлы являются значимыми составляющими отработавшего ядерного топлива (OЯT) (K.L. Nash, et al. 2006, C.W. Forsberg, 2000). В ОЯТ эти металлы представлены в достаточно высоких концентрациях, чтобы образовывать независимые фазы. Сильный окислитель K₂Cr₂O₇ используется в окислительно-восстановительных реакциях для управления состоянием валентности актиноидов (Jones T.E., 2000), а также

7

как эффективный ингибитор коррозии для магниевых сплавов, используемых в некоторых конфигурациях регулирующих стержней ядерных реакторов (Muster T.H, 2009). Компоненты LiCl и KCl используются в процессе электролитической очистки ОЯТ (Kwon 2009, Phongikaroon S.,2011).

Недавние исследования микроструктуры облученного ядерного топлива из легководяного реактора (ЛВР) проводились с использованием сканирующей и просвечивающей электронной микроскопии (Wiss T. et al. 2012). Было обнаружено, что топливо испытывает интенсивное радиационное повреждение от процесса деления (продуктами деления) и альфа-распада, что вызывает появление точечных дефектов, которые могут частично исчезнуть. Точечные дефекты также могут собираться в кластеры и линейные дефекты, что ведет к необратимому повреждению кристаллической решетки. Важной задачей для этой отрасли является сокращение объемов ОЯТ. Этого можно добиться при оптимизации операций перегрузки и повышении степени выгорания топлива. При повышении степени выгорания (Rondinella V.V., Wiss T., 2010). Наибольший вклад в безопасность ядерного топлива вносят микроструктурная эволюция при высоком выгорании и реакционная способность топлива при аномальных условиях использования, при изменении температуры и давления. Это касается как топлива UO₂, так и смешанного уран-плутониевого оксидного топлива.

Высвобождение газообразных и летучих продуктов деления (Xe, Kr, I, Cs, и Te), безусловно, зависит от микроструктуры. Для обоих типов облученного топлива были проведены лабораторные испытания пострадиационного отжига, что выявило усиление реструктуризации и более раннее высвобождение газообразных и летучих продуктов (Хе, Kr, I, Cs и Te) (Hiernaut J.P. et al. 2008). В топливе принимает вид CsI и существует в виде включений в матрице UO₂ или на поверхности гранул. Продукты деления цезия образуются в большом избытке по отношению к йоду (молярное отношение Cs/I составляет примерно 10). Высвобождение изотопов ¹²⁸Те и ¹³⁰Те происходит вместе с изотопами йода при температурах 330-1200°С. При подробном рассмотрении кристаллов, в состав которых входят летучие продукты деления Те в количестве 10¹⁶ ионов на см⁻², было установлено, что эти элементы могут накапливаться в виде твердой фазы в форме маленьких пузырьков на поверхности гранул или частично растворяться в матрице UO₂. При температурах T> 800° C происходит высвобождение TeO⁺. Вполне вероятно, что в низкотемпературном диапазоне температур Те⁺ появляется из не окисленной фазы теллура (Cordfunke E.H.P, Konings 1988, 1993). При низком кислородном потенциале в топливе может образовываться Cs₂Te, который при инконгруэнтном плавлении может выделять газообразный Cs. При высоком кислородном потенциале может происходить окисление до образования TeO₂ или Cs₂TeO_{3.}

Исследование поведения изотопов йода, теллура и цезия является важнейшей задачей с точки зрения безопасности при различных аварийных ситуациях (Hiernaut J.P. et al. 2008).

Эволюция отработавшего ядерного топлива

С течением времени радиотоксичность топлива изменяется. В то время как радиоактивность топлива уменьшается, основной вклад в радиотоксичность вносят уже не высокорадиоактивные газообразные продукты распада, а более долгоживущие изотопы актиноидов (в первую очередь Pu). Так, после нескольких сотен лет радиотоксичность порождается преимущественно ²³⁹Pu и ²⁴¹Am (Hedin, 1997).

После первичного изъятия из реактора топливо высокорадиоактивно (10^6 ГБк Мт⁻¹ топлива), что примерно в сто тысяч раз больше, чем у необлученного топлива, загруженного в реактор. При таком значении человек, стоящий в одном метре от ОЯТ, получит летальную дозу облучения менее чем за минуту. Даже после остановки внутриреакторных процессов нагрев будет продолжаться вследствие реакций распада дочерних элементов. Первоначально тепловая мощность радиоактивного значения внутри реактора (Alvarez, R. et al., 2003). Однако за первую сотню лет тепловая мощность быстро снижается до уровня менее 1% от ее исходного значения.

После использования топливо должно быть помещено в надежно экранированное пространство и водный бассейн, который обеспечивает тепловую защиту и охлаждение. Топливо остужается от пяти до десяти лет в зависимости от условий сгорания. Затем может быть перемещено в металлические контейнеры, которые расположены на территории реактора в монолитных бетонных помещениях, называемые сухими контейнерами. Сухое хранение может продолжаться до сотни лет, хотя первоначальные стратегии предполагали прямую транспортировку из бассейна до конечного хранилища. В ходе сухого хранения происходят некоторые физические и химические процессы, включая разрушение под действием собственной радиации и накопление Не в результате альфараспада. Оба процесса ведут к увеличению объема структуры UO² до нескольких процентов, а также к накоплению деформаций в кристаллической структуре (Wiss, T. J. et al., 2014).

Наиболее сложные задачи связаны с захоронением ОЯТ в геологических хранилищах при увеличении сроков утилизации до сотни тысяч лет. После извлечения из реактора общее количество радиоактивности снижается до менее чем 0,001% от исходного значения (Johnson, L. H., Shoesmith, D. W.1988). Первичная активность обусловлена короткоживущими продуктами распада, такими как 137 Cs и 90 Sr, период полураспада которых составляет около тридцати лет. Однако присутствуют и долгоживущие продукты распада радионуклидов (99 Tc (210,000 лет), 79 Se (1,1 млн. лет), 135 Cs (2,3 млн. лет) и 129 I (16

млн. лет). Спустя длительное время наибольший вклад в радиоактивность вносят долгоживущие актиноиды: ²³⁸U (4,5 млрд. лет), ²³⁵U (0,70 млрд. лет), ²³⁷Np (2,1 млн. лет) и ²³⁹Pu (24100 лет).

Содержание различных радионуклидов зависит от их подвижности в пределах участка захоронения. Некоторые элементы, такие как йод, очень подвижны и легко выносятся в окружающую среду, в то время как другие актиноиды сохраняют неподвижность в восстановительных условиях (Grambow, 2008).

Условия захоронения

Одновременно с изменением свойств отработавшего ядерного топлива меняются и геологические условия в хранилище. При заложении отходов в хранилище происходят существенные изменения свойств вмещающих пород. Строительство тоннелей вызывает образование трещин и разломов, поровые воды приходят в движение в ответ на тепловой импульс, генерируемый при распаде радионуклидов. Таким образом химический состав грунтовых вод может измениться. На воздухе альфа-частица может преодолеть расстояние всего несколько сантиметров, и, следовательно, не обладает большой проникающей способностью. Непосредственный контакт воды с поверхностью топлива может вызвать радиологическое разложение и окисление пород, а в окислительных условиях повышается растворимость актиноидов (Shoesmith, D. W. 2000). После попадания в раствор, актиноиды образуют стабильные комплексы и могут быть вынесены из хранилища.

Существует несколько стратегий по захоронению ОЯТ, и все они предполагают многоступенчатую защиту с использованием различных барьеров, которые имеют различные функции: (1) бентонитовый барьер задерживает воду, достигающую поверхности металлической оболочки отходов; (2) металлическая оболочка служит для предотвращения попадания воды в ОЯТ; и (3) увеличенная загрузка блоков ОЯТ в емкость для упаковки отходов создает тепловой импульс, который оттесняет воду от металлической поверхности упаковки. Конечной целью всех стратегий является предотвращение контакта жидкости (грунтовых вод и солевого раствора) с ОЯТ. На этом этапе растворимость фаз радионуклидов сорбция на поверхностях минералов и разжижение грунтовыми водами определяют концентрацию и подвижность радионуклидов в окружающей среде. Механизмы, скорости растворения и изменения ОЯТ находились в центре подробных исследований, результаты которых обобщены в ряде работ (Grambow, B. et al., 2000, Poinssot, C. et al., 2001, Johnson, L., et al. 2005).

Создание общей модели, характеризующей выброс радиоактивных компонентов ОЯТ из пород, насыщаемых водой (то есть, ниже уровня грунтовых вод), включает оценку многих различных, но взаимосвязанных процессов, которые могут быть отнесены к двум группам: (1) мгновенный выброс, произошедший вследствие дефекта оболочки или заложения и (2) длительное испускание в результате разрушения матрицы UO₂.

10

Мгновенный выброс происходит в случае нарушения защитной оболочки топлива или металлического корпуса. Наиболее быстро высвобождаются газообразные продукты деления, такие как Хе и Кг, и летучие элементы (I, Te, Cs и Cl,) которые мигрируют к границам зерен и в пространство между топливными гранулами и металлом облицовки во время работы реактора. Таким образом, сегрегация газообразных продуктов деления и летучих элементов зависит от многих факторов: условий выгорания топлива в реакторе, градиента температур в топливных гранулах и др. Характер выбросов существенно различается в зависимости от типа топлива и условий выгорания.

Длительное испускание в результате разрушения матрицы $UO_2 -$ это более медленный процесс, который происходит после начального выпуска нестабильных радионуклидов и включает в себя: (1) окисление U⁴⁺ до U⁶⁺ с образованием структур высших оксидов на поверхности топлива и на границах гранул; (2) объемное растворение UO_2 и вынос радионуклидов (Ри и Np), которые могут замещать уран; (3) растворение сегрегированных оксидов и несмешивающихся металлических сплавов в топливных гранулах и (4) образование вторичных продуктов в восстановительных условиях, например, коффинита (USiO₄) или уранильных комплексов (UO₂²⁺) в окислительных условиях.

Важным эффектом является радиолиз - разложение под действием излучения топлива. Гидролитическое разложение воды в такие активные формы как H_2O_2 , H_2 и H_3O^+ изменяют окислительно-восстановительные условия вблизи поверхности топлива (Shoesmith, D. W. 2000). Роль металлических сплавов в активации водорода состоит в возможности удаления радиолитических окислителей, таким образом реакция может протекать в обратном направлении.

Все эти процессы происходят при изменении температурного или радиационного поля. В свою очередь, химические реакции зависят от состава и скорости течения грунтовых вод. Таким образом, выброс радионуклидов из ОЯТ необходимо рассматривать в совокупности всех процессов, происходящих в непосредственной близости от топлива, продуктов его окисления и окружающих породах.

Миграционная способность радионуклидов

По истечении сотен или тысяч лет утечки ОЯТ, связанные с надежностью разных геологических хранилищ, будут зависеть от конкретных характеристик региональной геологии. В случае, если хранилище расположено выше зоны аэрации (выше уровня грунтовых вод), то возможные климатические флуктуации могут воздействовать на режим и объем инфильтрации воды через окружающую породу. На гидрологию и состав грунтовых вод вблизи хранилища может повлиять оледенение.

Геохимическая подвижность U и Pu, как и некоторых долго живущих продуктов распада (⁷⁹S и ⁹⁹Tc (Chen, F et al. 2000)), в основном зависит от окислительно-

восстановительных условий (Grambow, B. 2014). В обычных приповерхностных условиях уран может существовать в растворе в виде соединений или комплексов в двух степенях окисления U^{4+} и U^{6+} . В степени 6^+ уран более растворим и подвижен, чем в степени 4^+ . Степень окисления значительно влияет на растворимость, подвижность, бионакопление и токсичность актиноидов (Maher, K et al. 2013). Для Ри картина более сложная, так как в водных условиях возможны четыре степени окисления. Также в высшей степени окисления у более легких актинидов возможно образование стабильных карбонатных комплексов, что повышает их концентрацию в растворе. В целом, понижение валентности актиноидов приводит к понижению растворимости и увеличению сорбции поверхностью минералов (Geckeis, H. et al. 2013). Четырехвалентные актиноиды образуют стабильные водные комплексы и плохо растворимые твердые фазы. Хорошо сорбирующиеся актиноиды могут образовать коллоидную суспензию и транспортироваться грунтовыми водами на десятки километров (Novikov, A. P. et al. 2006).

Учитывая сложность взаимосвязанных процессов, описывающих окисление и изменения ОЯТ, можно делать выводы о возможном поведении его компонентов в будущем (Ewing C. 2015).

Глава 2. Кристаллохимия кислородных соединений шестивалентного урана и его координация

Уран в степени окисления +6 наиболее часто образует две короткие аксиальные связи U-O, образуя уранил-ион [UO₂]^{2+,} который затем координируется четырьмя, пятью или шестью лигандами в экваториальной плоскости. Однако, в некоторых соединениях обнаружены другие нестандартные координации урана.

2.1 Координация уранил-иона

В ионах уранила связи «уран-кислород» имеют строго ковалентный вид и в классической модели истолковываются как двойные, а в квантовой химической модели межатомных соединений – как тройные связи. Структура уранил-иона является близкой к линейной (рис.2), в отличие от других диоксокатионов, таких как $MoO_2^{2^+}$ или $WO_2^{2^+}$, в которых угол O-A-O $\approx 102-114^\circ$ (где A = Mo, W). Линейная структура уранил-иона

Рисунок. 2 Линейный уранил-ион

является энергетически выгодной и влечет за собой fd-гибридизацию электронных орбиталей урана. Для сравнения, ионы MoO_2^{2+} и WO_2^{2+} , A^{2+} имеют основное состояние (n-1) d⁴ и первое

возбужденное состояние (n-1) d^3ns^1 , что определяет угловую структуру диоксокатионов вследствие ds-гибридизации электронных орбиталей (Peter C. Burns, 2005). Связь U⁶⁺-O в уранил-ионе имеет длину от 1.78 до 1.82 Å.

Внешняя валентность уранил-иона равняется +2, при этом ион всегда координируется многократными лигандами. Эти лиганды обычно располагаются в пределах или около плоскости ориентированной перпендикулярно к уранил-иону, проходя через U⁶⁺ катион. Так четыре, пять или шесть лиганд О, ОН или H₂O координируют уранил-ион, с образованием тетрагональной, пентагональной или гексагональной дипирамиды. В каждом случае атомы кислорода, принадлежащие уранил-иону, расположены по двум апикальным вершинам дипирамиды (рис.3). Распределение длин связей внутри пентагональной и гексагональной дипирамид носит бимодальный характер. Среднее значение длин связей U-O в пределах уранил-иона составляет 1,793(35) и 1,783(30) для пентагональной и гексагональной дипирамид, соответственно. Расстояния до экваториальных лиганд существенно длиннее и демонстрируют больший разброс значений: 2.368(100) для пентагонально-дипирамидальной координации среднее значение длин связей в пределах уранил-иона и лежащих в экваториальной плоскости составляют: 1.816(50) и 2.264(64) Å, соответственно.

Длина связи в уранил-ионе слабо зависит от числа координирующих лиганд. Длина связи до экваториальных вершин в гексагональной дипирамиде на 0,2 Å длиннее чем в тетрагональной дипирамиде, значение для пентагональной дипирамиды находится между.

Чтобы структура была стабильной, необходимо выполнение условия баланса валентностей связей. В том случае, когда атом урана координирован молекулами H₂O, атом кислорода, принадлежащий молекуле H₂O, не требует дополнительных связей, а атом водорода предоставляет необходимую валентную связь. Несмотря на то, что это можно рассматривать как общий случай, координация уранил-ионов группами H₂O в кристаллических структурах является редкостью и среди минералов урана такая закономерность наблюдается только в нескольких случаях (соддит и уранопилит (Кривовичев С.В., Кривовичев В.Г.)). Атомы уранил-иона почти полностью валентно насыщены, тогда как для валентного насыщения экваториальных анионов необходимо образование дополнительных химических связей. Как следствие, уранильные полиэдры обычно полимеризуются друг с другом и с другими прочными полиэдрами только через экваториальные вершины и ребра, что приводит к преобладанию среди минералов уранила слоистых структур.

отталкивание катионов. Тетраэдры, содержащие пятивалентные катионы (фосфаты или арсенаты), с одинаковой частотой формируют связи по одной вершине и по ребру.

2.2 Нетипичные координации урана

В некоторый соединениях уран координирован шестью кислородами, формируя октаэдр. Уранаты характеризуются отсутствием ярко выраженного уранил-иона, в, когда атом урана формирует шесть одинаковых по длине связей (рис. 4a). Например, в соединении Li₆UO₆ все длины связей составляют 2,086 Å, а в K₂Li₄(UO₆) – 2,062Å.

В некоторых соединениях присутствует так называемая «антиуранильная» координация атома U⁶⁺, при которой образуются 4 короткие связи и 2 длинные, например, Na₄UO₅, Li₄(UO₅), Sr₃(UO₆) (рис. 4b). В других источниках 4 ярко выраженные короткие связи, лежащие в одной плоскости, называют тетраоксидным ядром (Weng, et al., 2012, Wu S . et al., 2009). Структуры актиноидов с тетраоксидным ядром имеют четыре короткие связи An–O и наиболее хорошо известны для соединений Np(VII) и Pu(VII) (Burns, P et al. 2010, Williams, et al 2001, Bolvin, H. et al. 2001). Для An^{VII} характерно образование четырех коротких и двух длинных связей, как в молекуле [NpO₄(OH)₂]^{3–}. В подобных соединениях средняя длина четырех наиболее коротких связей U-O составляют 2,00, а двух длинных - 2.22 Å. Координационный полиэдр в этом случае представляет собой тетрагональную дипирамиду.

Рисунок 4: а) Координация атома урана U в соединении $K(UO_3)$, b) координация атома урана в соединении $Sr_3(UO_6)$, c) в соединении $K[(UO_2)_2(UO_4) (OH)(NO_3)_2](H_2O)$.

В соединении К[(UO₂)₂(UO₄) (OH)(NO₃)₂](H₂O) координационный полиэдр урана образован четырьмя короткими связями U-O с длинами от 1,969 до 2,033Å и четырьмя длинными - от 2,492 до 2,702 (рис. 4с).

В случае с нестандартной координации урана, наиболее интересной представляется топология слоя β -U₃O₈ со смешанной валентностью урана (рис.5). Такая топология состоит из цепочек пентагональных дипирамид, связанных по ребрам. Цепочки объединены в слои при помощи общих вершин между каждой второй дипирамидой соседней цепочки. Тетрагональное пространство между цепочками дипирамид в экваториальной плоскости не может быть замещено пентагональными или гексагональными дипирамидами уранила, из-за геометрических ограничений слоя. В некоторых соединениях эти полости вмещают катион уранила с необычной координацией.

Рисунок 5. Полиэдрическое представление типа слоя β-U₃O₈ и соответствующая ему анионная топология (Burns, P.C. et al. 1996).

В соединении $[U^{v}(H_{2}O)_{2}(U^{vI}O_{2})_{2}O_{4}(OH)](H_{2}O)_{4}$ с подобной топологией слоя пространство между цепочками содержит U⁵⁺ в координации четырех атомов кислорода на расстоянии 2.059Å в экваториальной плоскости и двух атомов кислорода в апикальной на 2.410 и 2.438Å. Минерал сприггит, содержит топологически идентичный тип слоя, где тетрагональные полости заняты атомом U⁶⁺ в сильно искаженной октаэдрической координации, с четырьмя короткими связями длинной от 1.84(4) до 2.07(4) Å и двумя более длинными связями: 2.28(3) и 2.33(3) Å. В соединении Cd₂(H₂O)₂[U(OH)⁻(CH₃COO) (UO₂)₅(OH)₂O₈] 0.5H₂O половина тетрагональных позиций содержит атом урана U⁶⁺ в виде тетраоксидного ядра с четырьмя короткими связями U-O в экваториальной плоскости длиной от 1.961(7) до 2.000(7) Å и двумя - в апикальной с расстояниями 2.306(8) и 2.340(7) Å. Схожая тетраоксидная координация обнаружена в тетрагональных позициях аналогичного типа слоя в соединениях (NH₄)₃(H₂O)₂[(UO₂)₁₀O₁₀(OH)][(UO₄) (H₂O)₂] и Sr₅(UO₂)₂₀(UO₆)₂O₁₆(OH)₆(H₂O)₆. В с о е динения х K[(UO₂)₂(UO₄) (OH)(NO₃)₂]⁻H₂O и Ba[(UO₂)₄(UO₄)₂(OH)₂(NO₃)₄]H₂O обнаружены аналогичные слои. Каждый слой содержит три позиции атома урана, два из которых имеют типичную уранил-ионную координацию, а третий – уранатную. Таким образом, очевидно, что соединения урана со слоями топологии β-U₃O₈ являются перспективными областями для изучения необычной координации атома урана.

Новейшие исследования, затрагивающие кристаллохимию ураносодержащих соединений оксидов, обусловлены поиском новых материалов с важными свойствами, а также экологической важностью U^6 ⁺ соединений в окружающей природной среде, геологических залежах урана и в размещении отработанного ядерного топлива. Открытие новых структур оказало значительное влияние на установление новых кристаллохимических закономерностей U^{6+} .

2.3 Структурная иерархия уранильных соединений

В своей работе Бернс (Burns P.C.2005) составил структурную иерархию уранильных соединений, организовал изобилие комплексов и огромное количество структур в связанную систему. Структурная иерархия помогает составить правильное представление о соединениях благодаря тому, что иерархическая организация, как правило, основана на структурных связях. Структурные иерархии позволяют уловить структурные закономерности среди больших групп соединений, что, в целом, не просто из-за сложности класса соединений. Они могут основываться на понимании химической связи между возникшим минералом и основной минеральной структурой, в особенности, при низкотемпературных геохимических обстановках, как например, в сложных комплексах водосодержащих минералов. Структурная иерархия учитывает все неорганические соединения, которые содержат U⁶⁺ в качестве необходимой структурной составляющей.

Структуры разделяются на пять категорий, которые соответствуют отдельным полиэдрам, ограниченным группам полиэдров, цепочкам полиэдров, слоям полиэдров и каркасам полиэдров. В каждом случае структурная единица иллюстрируется и приводится подробная кристаллографическая информация в виде таблиц. В большинстве случаев отнесение структуры в один из пяти классов происходит достаточно просто. В нескольких структурах слои полиэдров объединены вместе путем разделения анионов, в результате чего формируется каркас, либо слои объединены ионами уранила, расположенными между слоями, что так же формирует каркас. Такие структуры обычно содержат слои, которые похожи или идентичны слоям, встречающимся в других структурах, так что в основном они будут сгруппированы с такими структурами, несмотря на их пространственную ориентировку.

Для удобства структуры минералов и соединений шестивалентного урана условно разделены на плотные и разреженные, и распределены по способу объединения координационных полиэдров. Для плотных структур характерно объединение координационных полиэдров по ребрам, а разреженным - объединение по вершинам.

Для плотных структур наиболее удобным методом описания является теория анионных топологий, тогда как для разреженных – теория графов.

19

2.4 Высокотемпературные исследования соединений урана

Изучение границ устойчивости соединений урана является крайне важной задачей в связи с проблемой миграции радионуклидов из геологических хранилищ отработавшего ядерного топлива в окружающую среду. В литературе встречено огромное количество примеров исследования поведения соединений урана в разных условиях, в том числе при изменяющейся температуре. К наиболее часто используемым методам исследований относятся: термический анализ с контролируемой скоростью нагрева (CRTA), термогравиметрический анализ (TGA), дифференциальный термогравиметрический анализ (DTG, DTA), дифференциальная сканирующая калориметрия (DSC), высокотемпературная рентгеновская дифракция (HT X-Ray) и др. Обычно используется комбинация методов.

Изучению термической стабильности подвергались не только синтетические соединения урана, но и большое количество минералов (табл. 1). В таблице приведены некоторые примеры соединений и методы их изучения. Как правило, водосодержащие соединения дегидратируются в несколько этапов. Почти во всех соединениях первый этап дегидратации происходит до 100°С. В соединениях, содержащих группы CO₃, также происходит их ступенчатое удаление начиная со 180°С. Большинство соединений, разлагаются при температурах 400-600°С. Соединения, структуры которых остаются стабильными до 700-800°С, испытывают фазовые переходы. Однако, соединение $Cs_9[(UO_2)_8O_4(NbO_5) (Nb_2O_8)_2$ обладает термической устойчивостью вплоть до 1350 без наблюдаемого фазового перехода (Saad S. et al., 2008).

Следует отметить, что высокотемпературная рентгенография проводилась для соединений уранил-молибдатов (Nazarchuk E. V., et al., 2004; Nazarchuk E. V. et al., 2016), уранил-хроматов (О. I. Siidra et al., 2013), уранил-боратов (А. V. Knyazev, E. N. Bulanov, 2011) и уранил-фосфатов (Stubbs J.E. et al., 2010). Для соединений урана и теллура таких исследований не проводилось.

T								
Формула	Метод исследования	Т Фаз. Перехода, Т ступеней дегидратации	лазпожения	Ссылка				
Минералы								
Соддит (UO ₂) ₂ (SiO ₄) (H ₂ O) ₂	TGA, OTA	320-720°C ↑2H ₂ O	720	1, 28				
Уранофан Са(UO ₂) ₂ (SiO ₃ OH) ₂ · 3H ₂ O	TGA, OTA	160°C ↑1H ₂ O, 215°C ↑2H ₂ O	785	1, 28				
Сабугалит (HAl) _{0.5} [(UO ₂) ₂ (PO ₄)] ₂ 8H ₂ O	CRTA TGA, DTG, DTA,	48°C ↑H ₂ O, 84°C ↑H ₂ O, 127°C ↑H ₂ O, 270°C ↑H ₂ O	330	21				
Метаторбернит Cu[(UO ₂) ₂ (PO ₄)] ₂ ·8H ₂ O	TGA,DTG DTA, CRTA	138°C ↑ H ₂ O, 155°C ↑ H ₂ O, 291°C ↑ H ₂ O		22				
Чейкаит Na ₄ (UO ₂)(CO ₃) ₃	DTA		430	23				
β-уранофан		150-180°C ↑2H ₂ O, 190-200°C ↑1H ₂ O	670	28				
Склодовскит		218°C ↑2.5H ₂ O, 350°C ↑2.5H ₂ O, 650°C ↑0.5H ₂ O	650	28				
Купросклодовскит		140°C ↑4H ₂ O, 160°C ↑1H ₂ O, 220°C ↑2H ₂ O	640	28				
Казолит		100-360°C ↑1H ₂ O	900	28				
Уранопилит	TGA	~31°C \uparrow H ₂ O → metauranopilite, 71-162.4°C \uparrow H ₂ O, 622, 636°C \uparrow сульфаты	755	38				
	Синтетические соединения							
LiVUO ₆ -4H2O.	DTA	750°C ↑H2O	920	2				
$Cs_2(UO_2)(Si_2O_6) \cdot 0.5H_2O$	Variable-Temperature Powder XRD	600°C ↑H ₂ O	900	5				
$K_{2}[(UO_{2})_{3}(IO_{3})_{4}O_{2}]$	DSC, TGA	491°C	579	6				
$Ba[(UO_2)_2(IO_3)_2O_2](H_2O)$	DSC, TGA	210°C ↑H ₂ O, 553°C ↑H ₂ O	575	6				
Li(UO ₂ BO ₃)	DTA, HT X-Ray	768°C	1043	7				
Na(UO ₂ BO ₃)	DTA, HT X-Ray		1209	7				
α - Cs ₂ (UO ₂) ₂ (MoO ₄) ₃	HT X-Ray, DTA	При охл. до 625 °C →β-Cs ₂ (UO ₂) ₂ (MoO ₄) ₃	750 (700)	8, 10				
$Na_6(UO_2)_2O(MoO_4)_4$	HT X-Ray		700	9				
$Na_2(UO_2)_2Si_5O_{13} \cdot 3H_2O$	DTA, TGA	$310^{\circ}C \uparrow H_2O, 540^{\circ}C \rightarrow Na_2(UO_2)_2(Si_5O_{13})$		11				
$K_2(UO_2)_2(Si_5O_{13}) \cdot 3H_2O$	DTA, TGA	260° C ↑H ₂ O, 500 °C → β-K ₂ (UO ₂) ₂ (Si ₅ O ₁₃)		11				
α -CsUO ₂ (VO ₃) ₃	DTA, TGA	454 -511°C	600	12				
TlHSiUO ₆ ·H ₂ O	DTA, TGA	110-130°C ↑H ₂ O	540 - 560	13				
TlHGeUO ₆ 3H ₂ O	DTA, TGA	110-130°C ↑2H ₂ O, 330-350°C ↑H ₂ O	590-610	13				
$LiBUO_5 \cdot 1.5H_2O$	DTA	100 ↑0.5H ₂ O, 200 ↑0.5H ₂ O, 610↑ 0.5H ₂ O	850	14				

Таблица 1. Таблица соединений урана, для которых проведены исследования при высоких температурах.

[10000 40 511 0 20000 40 1511 0 40000			1
NaBUO ₅ · H ₂ O	DTA	$180^{\circ}C \uparrow 0.5H_2O, 320^{\circ}C \uparrow 0.17H_2O, 420^{\circ}C$		1100	14
		↑H ₂ O, 640°C ↑0.25 H ₂ O Фазовый цереход			
$KBUO_5 \cdot H_2O$	DTA	140°C ↑0.8H ₂ O, 720°C ↑0.2H ₂ O	три 750°С	1100	14
$RbBUO_5 \cdot H_2O$	DTA	150°C ↑0.75H ₂ O, 610°C ↑0.25H ₂ O	при 750 С	1100	14
$CsBUO_5 \cdot H_2O$	DTA	130°C ↑0.5H ₂ O, 430°C ↑0.5H ₂ O		1100	14
$(UO_2)_3(AsO_4)_2 \cdot 12H_2O$	DTA	$185^{\circ}C \uparrow H_2O, 336^{\circ}C \uparrow H_2O$			15
$UO_2C_2O_4$	DTA			250-380	16
(NH ₃ OH)[UO ₂ (CH ₃ COO) ₃]	DTA	$260^{\circ}C \rightarrow UO_2(CH_3COO)_2$		420	17
$Cs_8(UO_2)_4(WO_4)_4(WO_5)_2$	DTA			780	18
Li ₄ UO ₂ (CO ₃) ₃ 1.5H ₂ O	DTA	250°C ↑ H ₂ O		360	19
$Na_4UO_2(CO_3)_3$	DTA	$\uparrow CO_2$		390	19
$K_4UO_2(CO_3)_3$	DTA	$\uparrow CO_2$		490	19
K ₃ NaUO ₂ (CO ₃) ₃	DTA	$\uparrow CO_2$		460	19
$(NH_4)_4UO_2(CO_3)_3$	DTA	\uparrow 4NH ₃ , \uparrow 2H ₂ O, \uparrow 3CO ₂		180	19
$Rb_4(UO_2)_8O_7(OH)_6 \cdot H_2O$	DTA	88°C ↑H ₂ O, 360°C ↑(OH)			20
$Rb_2UO_2(C_2O_4)_2 \cdot 2H_2O$	TGA, DTA				24
$Cs_2UO_2(C_2O_4)_2 \cdot 2H_2O$	DTA		300	24	
$K_2UO_2(C_2O_4)_2 \cdot 3H_2O$	DTA	$100 - 160^{\circ}C$ ↑H ₂ O, 700-800°C → M ₂ UO ₄ , <i>N</i>		24	
$Na_2UO_2(C_2O_4) \cdot 4H_2O$	TGA, DTA			300	25
$Li_2UO_2(C_2O_4)_2 \cdot 5H_2O$	TGA, DTA		300	25	
$(NH_4)_2UO_2(SeO_3)_2 \cdot 0.5H_2O_4$	DTG, DTA	297°C ↑H ₂ O		26	
$UO_2(HSeO_3)_2 \cdot H_2O$	DTG DTA	146-226°C ↑H ₂ O,			26
$UO_2(H_2O)K_2(C_5O_5)_2$	DTG, DTA			285-345	41
(NH ₄) ₂ UO ₂ (NO ₃) ₄ 2H ₂ O	DTG, DTA	$40^{\circ}C \uparrow H_2O, 170^{\circ}C \uparrow NH_4NO_3 \rightarrow NH_4UO_2(NO_3)_3$		270-300	27,4
$K_2 U_6 O_{19}$	DTA	$900^{\circ}C \rightarrow K_2U_4O_{13}$			30
$K_2U_4O_{13} \cdot 2.2H_2O$	DTA	102°C ↑0.4H ₂ O, 468°C→K ₂ U ₂ O ₇ , 887°C −	→K ₂ UO ₄		30
$ZnU_3O_{10} \cdot 6H_2O.$	DTA				31
$MnU_3O_{10} \cdot 6H_2O$	DTA				31
$ZnU_3O_{10} \cdot 6H_2O$	DTA	-			31
$C_{11}U_{3}O_{10} \cdot 4H_{2}O_{10}$	DTA				31
$C_0U_3O_{10} \cdot 6H_2O$	DTA		1(200 4211 0		31
$NiU_2O_{10} \cdot 6H_2O$	DTA	$\frac{1}{10^{\circ}\text{C}}$ 124_{2}O , 122°C $11\text{H}_{2}\text{O}$, 163°C $2\text{H}_{2}\text{O}$,		31	
$\frac{1}{M} \frac{1}{9} \frac{1}$	DTA	-			31
Ba-MoLIO	HT X-Ray	фарлецій переход 6 73 0	C	1000	32
Ba ₂ CaUO ₆				1000	32
Du ₂ CuOO ₆				1000	54

Ba ₂ SrUO ₆			1000	32
Ba ₂ BaUO ₆			1000	32
	DTA	250°C ↑1.5H ₂ O, 360°C ↑1.5CO ₃ , 570°C ↑0.5CO ₃ , 670°C		22
$L_{14}UU_{2}(UU_{3})_{3}$ 1.5H ₂ U		↑0.5CO ₃ ,720°C ↑0.5CO ₃		55
$Na_4UO_2(CO_3)_3$	DTA	390°C ↑1.5CO ₃ , 600°C , 750↑1.5CO ₃		33
$K_3NaUO_2(CO_3)_3$	DTA	460°C ↑1.5CO ₃ , 620°C , 800↑1.5CO ₃		33
$K_4UO_2(CO_3)_3$	DTA	490°C ↑1.5CO ₃ , 770↑1.5CO ₃		33
Rb ₃ NaUO ₂ (CO ₃) ₃	DTA	490°C ↑1CO ₃ , 560↑0.5CO ₃ , 650°C , 870↑1.5CO ₃		33
$Rb_4UO_2(CO_3)_3$	DTA	720°C ↑1.5CO ₃ , 900↑1.5CO ₃		33
$Cs_4UO_2(CO_3)_3 \cdot 6H_2O$	DTA	100°C ↑3H ₂ O, 250°C ↑1H ₂ O, 250°C ↑2H ₂ O, 920°C ↑3CO ₃		33
$Tl_4UO_2(CO_3)_3$	DTA	270°C ↑1.5CO ₃ , 300°C ↑0.5CO ₃ , 660°C ↑1.5CO ₃		33
$(NH_4)_4UO_2(CO_3)_3$	DTA	180°C ↑3CO ₃		33
$(UO_2)_3(VO_4)_2 4H_2O$	DTA	70°C ↑1H ₂ O, 168°C ↑1H ₂ O, 185°C ↑1H ₂ O, 346°C ↑1H ₂ O		34
$[K_3Cs_4F][(UO_2)_3(Si_2O_7)_2]$	HT X-Ray		850	35
$[NaRb_6F][(UO_2)_3(Si_2O_7)_2]$	TGA ,HT X-Ray		750	35
$Cs_6[(UO_2)_3(Ge_2O_7)_2] \cdot 4H_2O$	TGA,	До 650°С \uparrow H ₂ O, 800 °С \rightarrow неизвестная фаза	700	36
$Cs_9[(UO_2)_8O_4(NbO_5)(Nb_2O_8)_2$	DTA		1350	37
$PbUO_2(V_2O_7)$	DTA		710	39
$UO_2(IO_3)_2(H_2O)$	DSC, TGA	$425^{\circ}C\uparrow H_2O \longrightarrow UO_2(IO_3)$		40

1)Sureda R. et al.; 2) Suleimanov E. V. et al., 2003; 3) Karyakin, N.V et al., 2003; 4) Kim B. H. et al., 2012; 5) Chen C.-S. et al., 2005; 6) Bean A. C. et al., 2001; 7) Knyazev A. V. and Bulanov E. N. 2011; 8) Nazarchuk E. V. et al, 2004; 9) Nazarchuk E. V. et al, 2016; 10). Krivovichev S. V. et al., 2002; 11) Chernorukov N. G. et al., 2007; 12) Chernorukov N. G. et al., 2006; 13) Chernorukov N. G. et al. 2007; 14) Chernorukov N. G. et al., 2006; 15) Chernorukov N. G. et al. 2011; 16) Charu Arora et al., 2016; 17) Donova I. et al., 2001; 18) Said Yagoubi et al., 2007; 19) Chernorukov N. G. et al., 2003; 20) Chernorukov N. G. et al., 2015; 21) Frost R. L. et al., 2006; 22) Frost R. L. et al., 2005; 23) Ondruš, P. et al., 2003; 24) Dahale N. D. et al., 2005; 25) Dahale N. D. et al., 1997; 26) Koshenlinna M. et al., 1997; 27) Notz K. J. and Haas P. A., 1989; 28) Urbanec Z., 1985; 29) Vast P. and A. Semmoud, 1985; 30) Nipruk O.V. et al., 2015; 31) Chernorukov N. G. et al., 2003; 36) Lin C.-H. et al., 2009; 37) Saad S. et al., 2008; 38) Frost R.L. et al., 2006; 39) S. Obbade et al., 2004; 40) Bean A. C. et al., 2001; 41) Brouca-Cabarrecq C. and Trombe J.-C., 1992.

Глава 3. Кристаллохимия уранил-хроматов

Исследование соединений шестивалентного урана и хрома является значимой задачей в связи с проблемами состояния окружающей среды, а также представляет интерес с точки зрения фундаментальных кристаллохимических аспектов. Соединениям урана с гексаэдрическими оксоанионами уделяется особое внимание в силу их значимости в качестве минералов, микропористых и наноструктурных материалов с интересными свойствами, а также из-за того, что они образуются при утилизации отработанного ядерного топлива и радиоактивных отходов. Соединение CrO_4^{2-} является чрезвычайно мобильным веществом, загрязняющим грунтовые воды, а также может оказывать существенное влияние на транспорт актиноидов в загрязненных почвах. Шестивалентный хром часто присутствует в виде примеси в отработанном ядерном топливе (OЯT). Соединение $K_2Cr^{6+}_2O_7$ использовалось в качестве окислителя при окислительновосстановительных реакциях для управления валентными зонами плутония и урана, а также как эффективное противокоррозионное средство для магниевых сплавов, которые применяются на атомных станциях.

К группе хрома относятся химические элементы 6-й группы периодической таблицы химических элементов. В группу входят S, Se, Cr, Mo и W. На внешнем энергетическом уровне у атомов хрома и молибдена находится один электрон, у вольфрама - два, поэтому характерным признаком данных элементов является металлический блеск, что и отличает эту побочную подгруппу от главной. Степень окисления в соединениях всех элементов подгруппы хрома равна +6, а также может быть +5, +4, +3 и +2. По мере возрастания порядкового номера элементов возрастает и температура плавления. Элементы подгруппы достаточно устойчивы к внешним факторам.

Хром образует множество химических соединений, в которых он может находиться во всех степенях окисления от 0 до +6. Устойчивыми среди них являются лишь те, в которых хром трех- и шестивалентен. Кристаллохимия хроматов значительно отличается от селенатов и сульфатов, тем, что катион шестивалентного хрома имеет склонность к полимеризации. Помимо этого, отличие хрома от молибдена состоит в меньшем радиусе и устойчивой тетраэдрической координации. Тогда как координация молибдена может быть также октаэдрической. Необыкновенно высокий потенциал окисления шестивалентного хрома ограничивает его координационную химию.

Уранил-хроматы принадлежат большой группе уранильных соединений, которые содержат оксоанионы, образованные шестивалентными элементами. Группа обладает необычным структурным и топологическим многообразием. Многочисленные исследования показали, что с химическими особенностями иона T⁶⁺ (где T = S, Se, Cr, Mo,

W) связаны особые структурные тенденции. Большинство из структур в этой группе имеют слоистую или цепочечную структуры. Так же замечена тенденция уранилмолибдатов формировать трехмерные каркасы.

Большинство уранил-хроматов, известных на сегодняшний день, содержат Cr⁶⁺ в тетраэдрической координации. Главные закономерности кристаллохимии известных уранил-хроматов схожи с другими уранильными оксосолями. Соли уранила, содержащие тетраэдрические анионы TO₄ представляют собой уникальный класс соединений уранила, отличающийся богатым разнообразием структурных комплексов и структурных типов.

Причиной этого является как возможность различной координации атомов урана и шестивалентных элементов, так и обилие топологических возможностей для их объединения в структурные комплексы. Последнее обусловлено повышенной гибкостью связок типа U-O_{br}-T (рис.6), где O_{br} обозначает мостиковый атом кислорода, принадлежащий одновременно координационному полиэдру атома урана и тетраэдрической группе TO₄. Можно ожидать, что сложность кристаллохимической постройки напрямую связана с гибкостью связок U-O_{br}-T: чем шире пределы возможных вариаций валентного угла U-O_{br}-T, тем более вероятным является построение комплекса высокой сложности (Кривовичев С.В., Кривовичев В.Г).

Рисунок 6. Пример объединения полиэдра UO₇ (желтый) и тетраэдра CrO₄ (синий) через общую вершину.

В соединениях уранил-хроматов полиэдры уранила и хрома могут иметь монодентатный и бидентатный характер сочленения между собой. Было произведено исследование структурных искажений и геометрических параметров для уранил-ионов, имеющих монодентатную и бидентатную координацию тетраэдрами TO₄ (T= S, Cr, Se, Mo) (Krivovichev, S.V., 2013).

В случае с монодентатным способом объединения (рис. 6) анализировались следующие параметры (табл.2): средние длины связей Т-О, Т-О_{br} и Т-О_t (где O_{br} – мостиковый атом кислорода между уранилом и тетраэдром ТО₄, O_t - атомы кислорода

тетраэдра TO₄, которые не имеют связи с уранильным полиэдром), а также U–O_{br}–T валентный угол, который отражает гибкость связи между уранил-ионом и тетраэдром оксоаниона. Как правило, связь T–O_{br} длиннее чем среднее значение T–O. В свою очередь T–O_t короче, чем средняя длина T–O, что показывает на существенное влияние уранил-иона на распределение длин связей в тетраэдре TO₄.

Таблица 2. Средние значения длин связей Т-О и валентных углов U–O_{br}–T в структурах уранильных соединений с монодентатной координацией уранил-иона тетраэдрическим оксоанионом TO_4 (T=S, Cr, Se, Mo) (Krivovichev, S.V., 2013).

Т	⟨ <i>T−O</i> ⟩ (Å)	$\langle T-O_{br} \rangle$ (Å)	$\langle T-O_t \rangle$ (Å)	$\langle U-O_{br}-T angle$ (°)	<i>⟨U−0_{br}−Т⟩</i> _{мин−макс} <i>(</i> °)
S	1.473(1)	1.483(1)	1.455(1)	142.3(6)	127.7-175.4
Cr	1.647(3)	1.668(3)	1.613(3)	141.1(9)	127.7-169.9
Se	1.633(1)	1.642(1)	1.612(2)	136.8(3)	124.2-154.1
Мо	1.762(2)	1.784(2)	1.735(2)	141.6(9)	120.3-176.9

Изменение значения валентного угла U–O_{br}–T в случае с уранил-хроматами не велико по сравнению с уранил-молибдатами, которые характеризуются повышенной гибкостью связки и склонны к формированию микропористых каркасов.

Геометрические параметры бидентатной координации уранил-иона тетраэдрическими оксоанионами изучались для соединений уранил-хроматов, содержащих уран в пентагонально-дипирамидальной координации (табл. 3). Помимо уранил-хроматов в сравнении участвовали соединения уранил-фосфатов, -арсенатов, -ванадатов, -силикатов и -сульфатов. Анализ включает расчёт межатомных расстояний U····T, среднего значения T-O, T-O_{br} и длин связей T-O_{br}, и валентных углов O_{br}-U-O_{br} (= ξ_1) и O_{br}-T-O_{br} (= ξ_2) (рис 7.)

Таблица 3. Геометрические характеристики бидентатной координации уранил-иона тетраэдрическими оксоанионами TO₄ (T=V, P, As, S, Cr, Si) (Krivovichev, S.V., 2013).

Т	⟨ <i>T−O</i> ⟩ (Å)	$\langle T-O_{br} \rangle$ (Å)	⟨U−O _{br} ⟩ (Å)	⟨ <i>U−T</i> ⟩ (Å)	(ξ1) (°)	(ξ2) (°)
v	1.710	1.747	2.500	3.270	63.37	97.57
Р	1.549	1.537	2.479	3.129	57.98	101.78
As	1.697	1.679	2.504	3.258	60.76	96.62
S	1.495	1.477	2.473	3.103	56.50	102.89
Cr	1.680	1.643	2.489	3.206	62.38	100.09
Si	1.617	1.620	2.464	3.206	60.64	100.59

Рисунок 7. Схема бидентатного объединения пентагональной дипирамиды уранила и тетраэдра TO₄ (Krivovichev, S.V., 2013).

Межатомные расстояния хорошо коррелируют со средним значением Т–О_{br}. Однако существуют вариации значения U····T в пределах (2.99–3.34 Å). Чем меньше тетраэдр, тем менее искажена его структура, тем меньше отклонение валентного угла от идеального тетраэдрического значения 109,5°. С увеличением размера тетраэдрического оксоаниона он становится более гибкими и диапазон значений длин связей U····T корректируется в зависимости от валентных углов.

3.2 Структуры соединений уранил-хроматов, содержащие

дихроматные комплексы

В большинстве известных соединений уранил-хроматов ион хрома не полимеризован. В связи с этим такие соединения как $A_nCrO_4 u A_nCr_2O_7$, n = 1-2 (A = Na, K, Rb, Cs, Tl, Ca, Mg) могут быть использованы в качестве начальных реагентов для синтезов хроматных соединений. Однако в своей работе авторы Сийдра и др. (Siidra et al., 2013) используют иной способ создания новых структур с необычными архитектурами и топологиями, применяя в качестве начального реагента соединение CrO₃. Структуры CrO₃ состоят из соединенных по вершинам тетраэдров, образующих одномерные бесконечные цепочки. Благодаря такой структуре CrO₃ может считаться наиболее подходящим соединением для образования хроматных комплексов различной размерности. Триоксид хрома является льюисовской кислотой и хорошо вступает в реакции с различными льюисовскими основаниями. Если CrO₃ присутствует в избытке, то после добавления к хромовой кислоте (H₂CrO₄) некоторого количества воды образуется осадок CrO₃ или дихроматная кислота (H₂Cr₂O₇). Трихроматы-Cr₃O₁₀ и тетрахроматы-Cr₄O₁₃ образуются при пониженном значении pH.

Среди структур хроматных соединений дихроматные комплексы встречены в следующих шести соединениях, которые описаны в работе Siidra et al., 2013.

Структурные единицы в соединении $Cs_2(UO_2)(Cr_2O_7)(NO_3)_2$ (1) и ($C_6H_{11}N_2)_2(UO_2)$ ($Cr_2O_7)_2(H_2O)$ (2) являются уникальными, так как содержат «чистые» уранил-дихроматные комплексы. Соединения $Rb_2(UO_2)(CrO_4)(Cr_2O_7)$ (3), ($C_2NH_8)_2(UO_2)(CrO_4)(Cr_2O_7)$ (4), ($C_2NH_8)_2(UO_2)(CrO_4)_2(Cr_2O_7)(H_2O)_2$ (5), и ($C_3NH_{10})_2(UO_2)$ ($CrO_4)_2(Cr_2O_7)(H_2O)_2$ (6) являются первыми представителями достаточно небольшой группы неорганических соединений, содержащих и изолированные тетраэдры CrO_4 , и группы дихроматов Cr_2O_7 . Последние два соединения обладают композиционно идентичными слоями [(UO_2)(CrO_4)_2(Cr_2O_7)]₂, но имеющими топологические различия и соответствующими разным геометрическим изомерам. Все эти соединения получены в условиях избыточных концентраций CrO_3 .

Кристаллы соединения $Cs_2(UO_2)(Cr_2O_7)(NO_3)_2$ сформировались при высокой концентрации ионов хромата и низком значении pH -1,4. Симметрично независимый атом урана образует катион уранила $[UO_2]^{2+}$, координированный шестью атомами кислорода в экваториальной плоскости. Два симметрично независимых треугольника NO₃ объединяются по вершинам с гексагональной дипирамидой уранила и формируют структурную единицу $[UO_2(NO_3)_2O_2]^{4-}$. В структуре присутствуют две позиции шестивалентного хрома, каждый атом хрома тетраэдрически координируется четырьмя атомами кислорода. В таком тетраэдре длины связей Сг–О изменяются в пределах

1.56–1.68 Å. Тетраэдры Cr(1)O4 и Cr(2)O4 объединяются через общий атом кислорода, образуя дихроматную группу $[Cr_2O_7]^{2^-}$. Две структурные единицы $[UO_2(NO_3)_2O_2]^{4^-}$ связаны между собой при помощи двух димеров $[Cr_2O_7]^{2^-}$ и формируют комплексы $[(UO_2)_2(Cr_2O_7)_2(NO_3)_4]^{4^{--}}$ нулевой размерности (0D), как показано на рисунке 8а. Такие комплексы центросимметричны и ранее не встречались в неорганических соединениях. Отрицательный заряд компенсируется за счет присутствия катионов цезия (рис. 9).

Кристаллы второго соединения (C₆H₁₁N₂)₂(UO₂)(Cr₂O₇)₂(H₂O) формируются при схожих значениях pH —1,5 в присутствии 1-этил-3-метилимидазола. По сравнению с первым соединением образование кристаллов этого соединения требует больше времени, но являются более стабильными. Ион уранила координируется пятью атомами кислорода с образованием пентагональных дипирамид. Длина связи U–O, лежащей в экваториальной плоскости изменяется в пределах от 2.335(3) до 2.475(4) Å, и в среднем составляет 2.38 Å. Пентагональные дипирамиды объединяются по вершинам с группами [Cr₂O₇]²⁻, в результате чего образуются цепочки [(UO₂)(Cr₂O₇)₂(H₂O)]²⁻ параллельные оси а (рисунок 8b). Объединение цепочек в плоскости **аb** осуществляется за счет водородных связей, проходящих через группы H₂O, которые связаны с катионами уранила. Пространство между цепочками выполнено протонированными молекулами C₆H₁₁N₂ (рис. 9).

Предполагается, что шестичленные кольца нулевой размерности из первого соединения существуют при кристаллизации из хроматного раствора в качестве элементарного строительного блока, их уплотнение ведет к появлению одномерных топологий, обнаруженных во втором соединении.

Рисунок 8. Общие проекции цепочек в структурах 1 - а,2 - b и 3 - с. Обозначения: NO₃ показан зеленым цветом; UO₇, UO₈ -оранжевым; CrO₄ – синим (Siidra et al., 2013).

Рисунок 9. Структурное разнообразие (от 0D к 2D) хромат-дихроматных-уранильных систем с разными моновалентными органическими и неорганическими катионами, в зависимости от значения pH в исходном растворе. Эволюция топологий от $[(UO_2)(Cr_2O_7)(NO_3)_2]^2$ к $[(UO_2)(Cr_2O_7)_2(H_2O)]^2$ и $[(UO_2)(CrO_4)_2(CrO_4)_2(Cr_2O_7)]^2$, затем к $[(UO_2)(CrO_4)_2(Cr_2O_7)]^2$ (Siidra et al., 2013).

Кристаллы соединений Rb₂(UO₂)(CrO₄)(Cr₂O₇), (C₂NH₈)₂(UO₂)(CrO₄)(Cr₂O₇) были получены при значениях рН исходного водного раствора больше 2,2. Такие условия эксперимента делают возможным получение смешанных хромат-дихроматных уранильных соединений. В кристаллических структурах этих соединений каждый симметрично независимый атом урана формирует уранильный катион (UO₂)²⁺, который координируется в экваториальной плоскости пятью атомами кислорода. Каждая экваториальная вершина дипирамиды UO7 связана либо с изолированным тетраэдром CrO₄, либо с группой Cr2O7. В структуре соединения (C2NH8)2(UO2)(CrO4)(Cr2O7) присутствует разобщенность ориентировки Cr(3) и Cr(3A) и Cr(3B) в разных участках слоя. За исключением этой неупорядоченности уранил-хроматные и дихроматные элементарные единицы топологически идентичны в обоих соединениях. В связи с этим детальное описание приведено только для соединения Rb2(UO2)(CrO4)(Cr2O7), где атомы хрома заселяют двенадцать позиций в структуре. Атомы Cr(1), Cr(3), Cr(4), и Cr(5) в этих позициях формируют изолированные тетраэдры CrO₄, тогда как атомы в позициях Cr(2), Cr(6), Cr(7), Cr(8), Cr(9), Cr(10), Cr(11) и Cr(12) принадлежат дихроматным группам. Каждый изолированный тетраэдр трижды связан и делит три из четырех вершин с пентагональными дипирамидами уранила, таким образом, возникают цепочки [UO₂(CrO₄)O₂]⁴⁻. Димеры хроматов дополняют цепочку как показано на рисунке 8с. В результате одномерная цепочка [(UO₂)(CrO₄)₂(Cr₂O₇)]²⁻ связывается в трехмерную структуру через атомы рубидия (рис.9).

Так как эти структуры разреженные, для лучшего описания мотивов структуры в своей работе авторы используют метод графов. Каждый белый узел обозначает полиэдр уранила, каждый черный — тетраэдр хрома. Узлы соединены между собой, если соответствующие полиэдры объединены как минимум через одну вершину. В результате черно-белыми графами обозначают топологии связей между полиэдрами в пределах соответствующей структурной единицы. Символы «u» и «d» обозначают направление связи в тетраэдре между атомом хрома и, незадействованном в образовании других связей, атомом кислорода «вверх» и «вниз», соответственно.

Рисунок 10. Общая проекция центросимметричной кристаллической структуры — b; и структуры органического промежуточного слоя [(C₂NH₈)(H₂O)]₊. Также на рисунке показаны слои [(UO₂)(CrO₄)₂(Cr₂O₇)]₂- в полиэдрическом и узловом представлении. (Рис. из Siidra et al., 2013).

Образование кристаллов $(C_2NH_8)_2(UO_2)(CrO_4)_2(Cr_2O_7)(H_2O)_2$, и $(C_3NH_{10})_2(UO_2)$ $(CrO_4)_2(Cr_2O_7)(H_2O)_2$ происходило при значении pH=2.4. Третье соединение $(C_2NH_8)_2(UO_2)$ $(CrO_4)_2(Cr_2O_7)(H_2O)_2$ кристаллизуется в центросимметричной пространственной группе C2/c, в то время как четвертое является нецентросимметричным (пространственная группа Cc). Формирование нецентросимметричного соединения стало неожиданностью, так как большинство всех известных структур, за исключением боратов, являются центросимметричными.

Анализ черно-белых графов структурных единиц соединений **3,4,5,6** устанавливает структурную взаимосвязь между соединениями **3,4** и **5,6**. Цепочки [(UO₂)(CrO₄)₂(Cr₂O₇)]²⁻, обнаруженные в соединениях **3** и **4**, объединяются через общие дихроматные группы и формируют слои [(UO₂)(CrO₄)₂(Cr₂O₇)]²⁻соединений **5** и **6**. Протонированные молекулы диметиламина, изопропиламина и воды расположены в межслоевом пространстве, обеспечивают связывание соседних слоев через систему водородных связей. Кратчайшее

расстояние слой-промежуточный слой между атомами N(1)…O(1), N(2)…O(5) составляет 2.95(1), 3.02(1) Å. Топологический анализ уранил-хромат-дихроматных единиц структур **5** и **6** позволяет изучить происхождение хиральности в соединении **6** и выявить топологические сходства и различия между слоями [(UO₂)(CrO₄)₂(Cr₂O₇)]²⁻ в обеих структурах. В структуре **5** внутри слоя наблюдается чередование направления ориентировки изолированных тетраэдров вверх и вниз. Как правило, слои расположены таким образом, что водородные связи формируют между неорганическим [(UO₂)(CrO₄)₂(Cr₂O₇)]² и органическим [(C₂NH₈)(H₂O)]⁺ слоем плотнейшую упаковку. Пары слоев, обозначенные как A, A'и B, B', имеют аналогичные графы и сходную ориентировку тетраэдров хрома (рис 10). Слои A и B также как A' и B' перевернуты относительно друг друга. Таким образом, в структуре **5** присутствует ...ABB'A'... плотнейшая упаковка топологически идентичных слоев [(UO₂)(CrO₄)₂(Cr₂O₇)]²⁻.

В структуре **6** присутствует более сложная ориентировка изолированных тетраэдров и последовательность расположения слоев [(UO₂)(CrO₄)₂(Cr₂O₇)]²⁻(рис. 10). Кристаллическая структура соединения **6** по сравнению с **5** построена на упаковке слоев идентичного состава, но с их различным взаимным расположением. Все изолированные тридентные хроматные тетраэдры в слое А «опущены» вниз, а в слое В – наверх, это означает, что слои обладают хиральностью. Ориентировка хроматных димеров идентична и в слое А, и в В. На рисунке 11 приведена схема расположения молекул изопропиламина между хромат-дихроматными слоями. Вследствие наличия алифатических компонентов молекул изопропиламина в слое D упаковка может быть разделена на гидрофобную и гидрофильную зоны. Не задействованные в образовании связей вершины изолированных хроматных тетраэдров обращены к группировкам молекул изопропиламина и воды.

Рисунок 11. Общая проекция нецентросимметричной Сс структуры 6. Символами «u» и «d» на графах показана ориентировка свободных вершин полиэдров вверх и вниз соответствующе. (Siidra et al.,2013)

Следует отметить, что геометрическая конфигурация аниона [Cr₂O₇]²⁻ во всех перечисленных соединениях этой группы различается, и связана с вариацией угла Cr–O–Cr, принимающего значения от 121,9° (в соединении **1**) до 145,5°(в соединении **3**).

Глава 4. Кристаллохимия уранил-теллуритов

Уранил-теллуриты относятся к группе соединений урана с оксоанионами, содержащими стереохимически активную неподеленную пару электронов. К таким оксоанионам относятся Sb(III), Bi(III), Se(IV), Te(IV), Br(V) и I(V). Соединения урана с этими элементами хорошо распространены в природе, так существует множество минералов урана и селена, четыре - урана и теллура и как минимум один –урана и висмута. В структурах минералов и синтетических фаз этих соединений важную роль играет стереохимически активная пара электронов. На рисунке 12 изображены структуры оксоанионов, обнаруженные во множестве фаз актиноидов: группы EO_3 и EO_4 . Наличие стреохимически активной электронной пары оказывает существенное влияние на геометрию координационнных полиэдров анионов, формируя тригональные пирамиды и тетрагональные пирамиды. Наличие неподеленной электронной пары можно установить по оказываемому воздействию на геометрию анионного полиэдра.

a.

Рисунок 12. Группировки EO₃(a) и EO₄(b), характерные для элементов со стереохимически активной неподеленной электронной парой.

Систематическое изучение расстояния I···I позволило рассчитать Ван-дер-Ваальсовый радиус неподеленной электронной пары в йодатах, который составляет 1.80 Å. В дополнение к коротким связям Е-О также существует взаимодействие Е····О между двумя или более оксоанионами. Эти взаимодействия, как правило, существуют на расстоянии от 2,5 до 2,7Å, создавая группы EO_{3+1} , EO_{3+2} , EO_{3+3} , EO_{3+4} . (Bean et al. 2001, Abrahams et al.1973).

Уранил-теллуритовая система представлена большим количеством соединений и впервые была обнаружена в редком минерале моктезумит PbUO₂(TeO₃)₂. Применение гидротермального метода синтеза привело к существенному увеличению числа соединений этой группы элементов, включая Pb₂UO₂(TeO₃)₃, K[UO₂Te₂O₅(OH)], Tl₃{(UO₂)₂[Te₂O₅(OH)](Te₂O₆)} · 2H₂O, α -Tl₂[UO₂(TeO₃)₂], β -Tl₂[UO₂(TeO₃)₂], Sr₃[UO₂(TeO₃)₂] и Na₈[(UO₂)₆(TeO₃)₁₀].
Затем было обнаружено, что в отличие от йодатов, для получения новых соединений этой группы может использоваться твердофазный синтез. Соединение $A_2[(UO_2)_3(TeO_3)_2O_2]$ (A = K, Rb и Cs) было синтезировано в кварцевой трубке, а $K_4[(UO_2)_5(TeO_3)_2O_5]$ в корундовом тигле при температуре 800⁰C.

Повышенный интерес к изучению системы уранил-теллуритов связан с тем, что данные соединения не следуют топологическим тенденциям, характерным для оксидов урана. Ожидается, что соединения, содержащие катионы урана, будут иметь слоистые структуры, а уран U(VI) присутствовать в виде пентагональных дипирамид с почти линейной геометрией уранил-иона UO₂²⁺. Однако, атом урана в уранил-теллуритах имеет различную геометрию координационного полиэдра. Например, K[UO₂Te₂O₅(OH)], β-Tl₂[UO₂(TeO₃)₂] и Sr₃[UO₂(TeO₃)₂(TeO₃)₂] содержат тетрагональные дипирамиды. Соединения PbUO₂(TeO₃)₂, UO₂(TeO₃), β-Tl₂[UO₂(TeO₃)₂, UO₂(TeO₃), Pb₂UO₂(TeO₃)₃, α -Tl₂[(UO₂)(TeO₃)₂], Na₈[(UO₂)₆(TeO₃)₁₀], Tl₃{(UO₂)₂[Te₂O₅(OH)](Te₂O₆)}·2H₂O состоят из наиболее часто встречающихся полиэдров уранила как в соединении A₂[(UO₂)₃(TeO₃)₂O₂] (A = K, Rb, и Cs), где уран представлен тетрагонально-дипирамидальной и пентагонально-дипирамидальной координацией.

Эта система становится еще более сложным объектом для изучения при анализе координационного окружения атома теллура Te(IV). Соединения PbUO₂(TeO₃)₂, Pb₂UO₂(TeO₃)₃, β -Tl₂[UO₂(TeO₃)₂], Sr₃[UO₂(TeO₃)₂(TeO₃)₂], Na₈[(UO₂)₆(TeO₃)₁₀] имеют в своем составе теллур в виде групп атомов TeO₃. В свою очередь UO₂(TeO₃), K[UO₂Te₂O₅(OH) и Tl₃{(UO₂)₂[Te₂O₅(OH)](Te₂O₆)}·2H₂O содержат одномерные цепочки, сложенные тетрагональными дипирамидами TeO₄, объединенных через вершины. Группы состава TeO₅ были обнаружены в соединении UO₂(Te₃O₇). Особый интерес представляет структура α -Tl₂[(UO₂)(TeO₃)₂], в которой содержатся TeO₃ и редко встречающиеся группы Te₂O₆.

Некоторые структуры соединений заслуживают подробного рассмотрения для иллюстрации особенностей кристаллохимии соединений уранил-теллуритов.

Структура соединения $Na_8[(UO_2)_6(TeO_3)_{10}]$ сложена из пентагональных дипирамид уранила UO₇ и анионов TeO_3^{2-} . Эти анионы связывают группировки UO₇ в трехмерную каркасную структуру, обладающую хиральностью. Фрагмент структуры представлен на рисунке 13а, где не показано положение катионов Na^+ . Катионы натрия локализованы в небольших взаимопроникающих туннелях и каналах. Трехмерные каркасные структуры не являются типичными для соединений урана и, как правило, предполагают наличие дополнительных соединительных блоков между уран-кислородными слоями или

ортогональную ориентировку уранильных полиэдров относительно друг друга. Хиральность в структуры, вероятно, является следствием наличия стереохимически активной неподелённой электронной пары атомов Te(IV).

Рисунок 13. Фрагмент кристаллической структуры Na₈[(UO₂)₆(TeO₃)₁₀] (a), K[UO₂Te₂O₅(OH)] (b), где сплошной заливкой обозначены полиэдры уранила, темно-серым цветом – атомы теллура, белым – кислорода. (Krivovichev,2007).

Двумерная кристаллическая структура К[UO₂Te₂O₅(OH)] наиболее схожа со структурой UO₂TeO₃ которая состоит из цепочек связанных по ребрам пентагональных дипирамид UO₇, имеющих общие ребра с тетрагональными пирамидами TeO₄. В свою очередь пирамиды TeO₄ имеют вершинное сочленение и образуют одномерные цепочки. В структуре данного соединения такие цепочки, связанных по вершинам тетрагональных пирамид, отличаются замененным мостиковым атомом кислорода на гидроксильную группу. Это создает схему чередования коротких и длинных связей Те-О-Те-О-Те. Длина связи Te-O к атому кислорода гидроксильной группы составляет 2.282(2) Å, а к непротонированному атому кислорода - 2.072(3) Å. Оставшиеся связи Те-О к атомам кислорода, которые связаны с уранильной группой, составляют по 1.859(3) Å. В этом соединении уранильные комплексы связаны с атомами кислорода, которые принадлежат цепочками "[Te₂O₅(OH)]³ и образуют тетрагонально дипирамидальную координацию вокруг атомов урана. Таким образом уранильные комплексы служат связывающим элементом между цепочками "[Te₂O₅(OH)]³⁻ и формируются слои "[UO₂Te₂O₅(OH)]¹⁻ в плоскости *a с* (рис. 13b). При объединении кислород-теллуритовых цепочек и урановых комплексов часто образуются пустоты, внутри которых могут находиться органические молекулы 18-crown-6. Катионы калия располагаются внутри этих пустот и образуют шесть связей К⁺···O, четыре из которых имеют длину 2.807(3) Å и две 2.925(1) Å.

Структурные особенности соединения $Tl_3\{(UO_2)_2[Te_2O_5(OH)](Te_2O_6)\}\cdot 2H_2O$ имеют сходство с K[UO_2Te_2O_5(OH)] и UO_2TeO_3 описанными выше. В нем присутствуют

гофрированные слои, состоящие из кислород-теллуритовых цепочек и пентагональных дипирамид уранила. Кислород-теллуритовые цепочки принимают вид связанных по вершинам тетрагональных пирамид TeO₄ как в соединении UO₂TeO₃, и частично протонированных цепочек $_{\infty}$ ¹[Te₂O₅(OH)]³⁻, как в соединении K[UO₂Te₂O₅(OH)]. Катионы Tl⁺ расположены внутри слоя. Молекулы воды расположены между слоями и не имеют связей с атомами урана. В структуре данного соединения присутствуют две кристаллографически независимые позиции атома урана. Обе уранильные группы формируют связи U–O с обоими типами теллуритовых цепочек. Связи Te–O в цепочках демонстрируют схожие длины как в соединении K[UO₂Te₂O₅(OH)]: 2.073(6) и 2.214(5) Å. Кратчайшие расстояния Te–O составляют 1.840(9) и 1.87(1) Å и участвуют в координации уранила (рис. 14).

Рисунок 14. Изображение фрагмента двумерного слоя ${}_{\infty}{(UO_2)_2[Te_2O_5(OH)](Te_2O_6)}^{3-}$ в соединении Tl₃{(UO₂)₂[Te₂O₅(OH)](Te₂O₆)}·2H₂O. Кислород-теллуритовые цепочки ${}_{\infty}[Te_2O_6]^{4-}$ образованы тетрагональными пирамидами TeO₄, объединенными по вершинам. Сплошной заливкой обозначены полиэдры уранила, темно-серым цветом – атомы теллура, белым – кислорода (Krivovichev,2007).

Последние соединения в этой группе AgUO₂(HTeO₅) и Pb₂UO₂(TeO₆) были синтезированы гидротермальным методом и представляют собой уникальные соединения уранил и теллуратов.

Оба соединения имеют по одной кристаллографически независимой позиции катиона урана U⁶, который имеет типичную линейную координацию уранил-иона с длинами связей 1.770(12) – 1.839(6) А. В структуре AgUO₂(HTeO₅) уран координирован пятью атомами кислорода в экваториальной плоскости с длинами связей U–O_{экв} =

2.246(12) – 2.557(10)А. В структуре $Pb_2UO_2(TeO_6)$ уран имеет тетрагональнодипирамидальную координацию, длины связей U–O_{экв} составляют 2.236(7) и 2.240(7) Å. В обеих структурах присутствует позиция катиона Te⁶⁺, который окружен шестью атомами кислорода и имеет октаэдрическую координацию с длинами связей Te⁶⁺- O = 1.876(10)– 1.984(10) Å.

В структурах этих соединений преобладают слои уранильных дипирамид и октаэдры TeO_6 . В случае с $AgUO_2(HTeO_5)$ два октаэдра, объединяясь по ребру через два мостиковых атома кислорода, образуют димеры Te_2O_{10} . Это первый случай возникновения димеров между теллуратовыми октаэдрами. Основываясь на расчеты баланса валентностей связей, атом O7 является протонированным и димер имеет состав $[H_2Te_2O_{10}]^6$. Каждая дипирамида уранила объединяется с двумя соседними по общим экваториальным ребрам образуя цепочки, вытянутые вдоль [100]. Эти цепочки дипирамид объединяются с теллуратовыми димерами по общей вершине и ребру образуют слои параллельные (010) (рис. 15). Ионы Ag^+ расположены между слоями и связаны с пятью атомами кислорода.

Рисунок 15. Полиэдрическое представление структуры соединения AgUO₂(HTeO₅). а) Слои, составленные из полиэдров уранила и димеров теллуратов; b) Общая проекция структуры, где черным цветом показаны Ag⁺, полиэдры уранила – желтым цветом, димеры теллуратов –синим (Ling et al. 2011).

В соединении Pb₂UO₂(TeO₆) каждая тетрагональная дипирамида уранила по каждой экваториальной вершине объединяется с четырьмя разными октаэдрами TeO₆. Каждый такой октаэдр связан с четырьмя уранильными дипирамидами (рис. 16). Получающийся слой параллелен (100) и соответствует топологии атунита, которая содержит только тетрагональные позиции. Связь между слоями обеспечивается катионами свинца. Каждый атом кислорода, принадлежащий координационному полиэдру уранила, связан с двумя атомами свинца, а длина связи Pb²⁺-O составляет 2.587(6)–2.906(7)Å. Каждый немостиковый атом кислорода, принадлежащий октаэдру TeO₆, имеет по две связи со Pb²⁺ длиной 2.386(6) и 2.457(6) Å. Координационное окружение Pb²⁺ сильно искажено

вследствие влияния сетереохимически активной неподеленной электронной пары. Пять коротких связей с кислородом расположены в одной стороне полиэдра и имеют длины от 2.386(6) до 2.641(7)Å, а две более длинных в другой стороне, длины которых составляют 2.906(7) и 3.005(7) Å.

Рисунок 16. Полиэдрическое представление кристаллической структуры соединения Pb₂UO₂(TeO₆). а) Проекция двумерного слоя [UO₂(TeO₆)]⁴⁻ на плоскость (100). b) Общая проекция структуры на плоскость (010). Черным цветом обозначены атомы свинца, полиэдры уранила – желтым цветом, димеры теллуратов –синим (Ling et al. 2011).

	формула	Пр. группа	a, Å	b, Å	c, Å	углы, °	ссылка
1.	UTe ₃ O ₈ , клиффордит	Pa3	11.371				1
2.	UO2TeO3, шмиттерит	Pmab	7.860	10.089	5.363		2
3.	UO ₂ TeO ₃	Pbcm	5.363(3)	10.161(4)	7.862(3)		3
4.	Ро(ОО ₂)ТеО ₆ марккуперит	$P2_1/c$	5.722(2)	7.7478(2)	7.889(2)	β=90.833(5)	4
5.	Pb(UO ₂)(TeO ₃) ₂ моктезумит	$P2_{1}/c$	7.819(7)	7.070(3)	13.836(13)	β=93	5
б.	Pb ₂ [UO ₂][TeO ₃] ₃	$P2_1/n$	11.605(4)	13.389(17)	6.981(1)	β=91.23(3)	6
7.	K[UO ₂ Te ₂ O ₅ (OH)]	Cmcm	7.9993(5)	8.7416(6)	11.4413(8)		7
8.	$\frac{\text{Tl}_{3}\{(\text{UO}_{2})_{2}[\text{Te}_{2}\text{O}_{5}(\text{OH})]}{(\text{Te}_{2}\text{O}_{5})\}\cdot 2\text{H}_{2}\text{O}}$	Pbam	10.0623(8)	23.024(2)	7.9389(6)		7
9.	β-Tl ₂ [UO ₂ (TeO ₃) ₂]	$P2_1/n$	5.4766(4)	8.2348(6)	20.849(3)	β=92.329(1)	7
10.	Sr ₃ [UO ₂ (TeO ₃) ₂](TeO ₃) ₂	C2/c	20.546(1)	5.6571(3)	13.0979(8)	β=94.416(1)	7
11.	$\alpha\text{-}Tl_2[UO_2(TeO_3)_2]$	РĪ	7.4054(9)	7.9268(9)	8.994(1)	$\alpha = 94.122(2)$ $\beta = 107.438(2)$ $\gamma = 107.180(2)$	8
12.	Na ₈ [(UO ₂) ₆ (TeO ₃) ₁₀]	<i>I</i> 2 ₁ 3	16.8969(5)				8
13.	$K_2[(UO_2)_3(TeO_3)_2O_2]$	РĪ	6.7985(5)	7.0123(5)	7.8965(6)	α =101.852(1) β =102.974(1) γ =100.081(1)	9
14.	$Rb_2[(UO_2)_3(TeO_3)_2O_2]$	РĪ	7.0101(6)	7.0742(6)	8.0848(7)	α =105.590(2) β =101.760(2) γ =99.456(2)	9
15.	$Cs_2[(UO_2)_3(TeO_3)_2O_2]$	РĪ	7.0007(5)	7.5195(6)	8.4327(6)	α =109.301(1) β =100.573(1) γ =99.504(1)	9
16.	$K_{4}[(UO_{2})_{5}(TeO_{3})_{2}O_{5}]$	РĪ	6.8514(5)	7.1064(5)	11.3135(8)	$\alpha = 99.642(1)$ $\beta = 93.591(1)$ $\gamma = 100.506(1)$	10
17.	AgUO ₂ (HTeO ₅)	Pbca	7.085(2)	11.986(3)	13.913		11
18.	Pb ₂ UO ₂ (TeO ₆)	P21/c	5.742(1)	7.789(2)	7.928(2)	β=90.703(2)	11

Таблица 4. Соединения урана и теллура (Sykora R.E et al, 2007).

1) Gaines, R. V., 1969; 2) Gaines, R. V, 1971; 3) Loopstra, B. O.; Brandenburg, N. P., 1978; 4) Kampf et al. 2010; 5) Swihart, G. H. et al. 1993; 6) Brandstaetter, F. 1981; 7) Almond, P. M.; Albrecht-Schmitt, T. E. 2002; 8) Almond, P. M, et al.2002; 9) Woodward, J. D. et al. 2004; 10) Woodward, J. D.; Albrecht-Schmitt, T. E., 2005; 11) Ling J. et al. 2011.

4.1 Минералы урана и теллура

На данный момент известно 4 минерала, в составе которых содержатся катионы урана и теллура. Эти минералы являются очень редкими и трудными для исследований, поэтому многие рентгеноструктурные эксперименты выполнены первоначально для синтетических образцов.

Первым минералом с подобным составом стал моктезумит PbUO₂(TeO₃)(фото 1), обнаруженный в 1965 году в шахте Моктезума, неподалеку от одноименного населенного пункта. Кристаллы представляют собой небольшие ярко оранжевые пластинки из гидротермальных кварцевых жил зоны окисления Te-Au месторождения. Минерал клиффордит (фото 2) был впервые описан Гаинесом (Gaines, 1965) как теллурат уранила (IV) UTe₃O₈. В последствии по результатам дополнительных исследований в формулу был добавлен еще один кислород. Клиффордит также был впервые обнаружен в трещине приповерхностной зоны окисления золото-серебряно-теллурового месторождения Сан Мигель (Моктезума, Сонора, Мексика). Минерал назван в честь Клиффорда Фрондела, знак признания вклада в исследование минералов урана. Минерал шмиттерит (фото 3) UTeO₅ был обнаружен в 2007 году в образце, добытом из вышеупомянутого месторождения, находящимся в минералогической коллекции исторического музея университета Флоренции. Находится в ассоциации с крайне редким минералом эммонситом (emmonsite). Последний минерал урана и теллура был обнаружен в горах Отто (Калифорния) в 2010 году имеет название марккуперит Pb₂(UO₂)Te⁶⁺O₆ (фото 4).

Фото 3. Шмиттерит (желтый кристалл 0 размером 1,5 мм). Место отбора образца: Moctezuma Mine, Moctezuma, Mun. de м Moctezuma, Sonora, Mexico N (http://www.mindat.org).

Моктезумит

Минерал кристаллизуется в моноклинной сингонии пространственная группа P2,/с. Параметры элементарной ячейки следующие: a = 7.813(5), b = 7.061(2), c = 13.775(4) Å, $\beta = 93.71(2)^0$, число Z = 4, формула имеет вид [PbUO₂](TeO₃)₂.

В структуре присутствует один атом урана, который образует с атомами кислорода O1 и O3 уранильную группу, со средней длиной связи 1,80 Å. Уранил-ион связан с пятью лигандами кислорода, где средняя длина связи составляет 2,36 Å, и формирует искаженную пентагональную дипирамиду. Схожая координая U⁶⁺ ранее была обнаружена в синететическом шмиттерите (Meunier and Galy, 1973), синететическом Pb₂[UO₂][TeO₃]₃ (Brandstatter, 1981) и других уранильных соединениях (Pertlik, 1974; Brandenburg and Loopstra, 1973, 1978; Loopstra and Brandenburg, 1978), а также в минералах касолит, ванденбрандеит (Rosenzweig and Ryan, 1977a, 1917b), и склодовскит (Ryan and Rosenzweig, 1977). Единственный атом свинца координирован семью атомами кислорода со средней длиной связи Pb-O = 2.66 Å и наилучшим образом может быть описан как искаженная тригональная призма. Атом свинца в семерной и восьмерной координации встречается в Pb₂[UO₂][TeO₃]₃ (Brandstatter, 1981a, Brandstatter, 1981a), где отмечена тенденция к образованию односторонних координационных полиэдров свинца, что говорит о наличии стереохимически активной неподеленной паре электронов. В структуре моктезумита присутствуют два асимметричных комплекса атомов теллура. Tel образует три связи с атомами кислорода, а Te2 координирован тремя короткими и одной более длинной связью с кислородами. Значение длин связей между Tel-O и Te2-O изменяется от 1.83 до 1.89 и от 1.84 до 2.36 A, соответственно. Подобная координационная геометрия атома Te⁴⁺ была описана в других стуктурах и хорошо освещена в литературе (Galy et al., 1975).

Моктезумит имеет слоистую структуру. Полиэдры U и Pb связаны в слои в плоскости (001) (рис. 17а). Пентагональные дипирамиды урана образуют зигзагообразные цепочки, объединяясь через общие ребра по экваториальным кислородам О7 и О6.

Расстояние между атомами урана составляет 3.95 A, а угол U-U-U - 126.89⁰. Цепочки, сложенные уранильными дипирамидами, параллельны направлению *b* и связаны друг с другом через зигзагообразные цепочки полиэдров свинца Pb, примыкающими с каждой стороны. Пластинчатость кристаллов моктезумита определяется вытянутостью цепочек полиэдров вдоль этого направления. Пентагональные дипирамиды урана связаны по аксиальным вершинам, в которых находятся атомы кислорода O1 и O3, с координационными полиэдрами свинца. Цепочки, состоящие из полиэдров свинца, образованы координационными полиэдрами в виде тригоанльных призм.

Рисунок 17. а) Слои в структуре моктезумита параллельны (001) и состоят из чередующихся полиэдров Pb и U. б). Проекция структуры вдоль направления b. Границы элементарной ячейки и оси координат выделены сплошной черной линией.

Зигзагообразный характер цепочек урановых и свинцовых полиэдров порожден винтовой осью, параллельной направлению *b* (на x = 0 и $\frac{1}{2}$, Z = 1/4 и $\frac{3}{4}$). Соседствующие координационные полиэдры U или Pb в цепочке развернуты по отношению друг к другу на 180° . U-Pb слои уложены вдоль *c* и связаны друг с другом при помощи теллуритовых комплексов. На рисунке 17b показаны U-Pb слои и теллурит-кислородные комплексы, расположенные между слоями. Te1 и Te2 являются мостиковыми для урановых и свинцовых цепочек в слоях, а также объединяют уранил-свинцовые слои в направлении *c*. В пределах одной элементарной ячейки выделяются два U-Pb слоя, которые связаны друг с другом центром инверсии на $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$. Комплексы Te₂O₆ сложены TeO₃(*e*) и TeO₄(*e*) (*e* неподеленная электронная пара), которые обединяются через общий атом кислорода O2. Неподеленные пары электронов Te1 и Te2 размещаются в относительно открытом пространстве между U-Pb слоями.

Клиффордит

Месторождение Сан Мигель (San Miguel Mine) расположено на 10 км севернее шахты Моктезума в окружении третичных андезит порфиров и измененных туфов. Кварцевые жилы, секущие эти породы, иногда содержат существенное количество барита и пирита, которые могут быть минерализованы с самородным теллуром или другими теллуридами, включая золото- и серебросодержащие минералы. Окисление этих жил привело к появлению кислородных минералов теллура – маккейита, а также большого количества ярозита и лимонита. В небольших количествах также был обнаружен в пустотах в шахте Моктзума в ассоциации с моктезумитом, парателлуритом и самородным теллуром. Минерал имеет яркий желтый цвет, алмазный блеск и твердость 4. Клиффордит такого происхождения содержит небольшое количество свинца и в 1961 году был ошибочно определен как оксофлюорид свинца (lead oxy-fluoride)(Gaines R. V., 1969).

Было установлено, что в структуре содержится два кристаллографически независимых атома урана U(1) и U(2), которые образуют линейные уранильные группы (U(1)-O = 1.79 A, U(2)-O = 1.78 A). Совестно с шестью экваториальными вершинами полиэдр урана представляет собой гексагональную дипирамиду, где средняя длина связей U-O составляет 2.43 A для U1 и 2.47 A для U(2). Подобные координационные полиэдры U(VI) наблюдаются в синтетическом Rb[UO₂](NO₃)₃ (Barclay et al., 1965), фуркалите (Piret and Declercq, 1978) и кюрите (Mereiter, 1979).

Атом теллура имеет одну симметрично-независимую позицию Te(IV). Четыре наиболее короткие связи Te-O имеют длину от 1,85 до 2,22 A, расстояния до пятого координирующего атома и до шестого составляют 2.44 и 2.99 A соответственно. В данной случае прослеживается типичная тенденция теллура образовывать полиэдры в одной координационной полусфере. Структура клиффордита может быть описана как составленная из колец [Te₆^[4]O₁₈], окружающих атомы U(1) and U(2) (рис. 18). Шесть атомов кислорода этих колец одновременно принадлежат еще трем кольцам, что приводит к образованию каркасов [Te₆^[4]O₁₄]. В центре колец находятся группы UO₂.

Рисунок 18. Изображение шестичленного кольца [Te₆^[4]O₁₈], внутри которого расположена уранильная группа.

Из-за отсутствия образца достаточного качества для проведения рентгеноструктурных исследований минерал был синтезирован гидротермальным методом в жаростойкой стеклянной трубке в стальном контейнере при 350°С. Были получены октаэдрические кристаллы клиффордита от темно-зеленого до желтого цвета длиной до 2 мм. Кристаллизуется в кубической сингонии а=11.370(3) Å, пространственная группа Ра-3 (F. Brandstatter, 1981).

Шмиттерит

В образцах встречен в виде небольших розочек или тонких пластинок соломенножелтого цвета в ассоциации с эммонситом [Fe₂(TeO₃)₃ 2H₂O] или маккейитом [Fe(OH)Te₂O₅]. В 1976 году шмиттерит был обнаружен на урановом месторождении Шинколобве (регион Шаба, Демократическая Республика Конго), который имеет схожий габитус (желтые таблитчатые кристаллы, образующие небольшие розетки) и свойства с образцом из месторождения Моктезума. Природные образцы из провинции Сан-Мигель (Gaines, 1971) и месторождения Шинколобве (Deliens and Piret, 1976) не изучались монокристальным методом дифракции из-за их тонкости и малого размера, что приводит к разрушению кристаллов при любом воздействии на них.

В связи с этим Гейнсом (Gaines, 1971) были произведены кристаллографические исследования в прецессионных рентгеновских камерах Вейсенберга и Бюргера на синтетических образцах. Он предположил, что шмиттерит кристаллизуется в пространственной группе Pmab (Pbcm-стандартная установка) ромбической сингонии. Несколькими годами позже (Meunier and Galy (1973)) уточнили структуру синтетического аналога шмиттерита в пространственной группе Pca2₁. В 1978 году другая группа ученых (Loopstra and Brandenburg, 1978) еще раз исследовала структуру синтетического UTeO₅ и предложила группу Рbcm как предпочтительную Они обнаружили, что значения фактора сходимости R в группе Pbc2₁ составило 6.0, а в Pbcm - 5.7%. В последствии были опубликованы еще несколько работ (Frost et al., 2006, Gaines et al., 1997; Strunz and Nickel, 2001) по исследованию природных и синтетических кристаллов этого минерала, где пространственная группа определена неоднозначно. Для окончательного решения вопроса о наличии или отсутствии центра инверсии в структуре данного минерала в 2007 году итальянские ученые (Bindi and G. Pratesi, 2007) провели монокристальное исследование природного кристалла шмиттерита. Ими было окончательно установлено, что минерал кристаллизуется в ромбической сингонии (пространственная группа Pca2) с о следующими параметрами элементарной ячейки a=10.163(1), b=5.361(1), c=7.865(1) A, V=428.5(1) A³ и Z=4. Структура решена до значения R фактора - 2.49%.

В кристаллической структуре минерала присутствуют пентагональные дипирамиды UO₇, объединенные по ребрам, которые образуют бесконечные цепочки, вытянутые вдоль оси *с* (рис. 19).

Рисунок 19 а) Кристаллическая структура шмиттерита в направлении [010], б) координация атомов урана и теллура. Белым, темно-серым и черным цветом обозначены атомы О, Те и U, соответственно. Границы элементарной ячейки и оси координат выделены сплошной черной линией (L. Bindi and G. Pratesi, 2007).

Опираясь на работы анионных топологий уранильных слоев (Burns et al.,1996, 1997, Burns, 1999), шмиттерит относится к типу уранофана. В этом типе слоев пентагоны заселены уранил-ионами, образуя пентагональные дипирамиды уранила, а квадраты содержат полиэдры $Te^{4+}O_4$, образуя слои [(UO₂)(TeO₃)]. Соседние слои связаны друг с другом за счет Ван-дер-Ваальсовых связей и слабого взаимодействия Te–O на расстоянии, превышающим 3.1Å. Атом теллура координирован четырьмя атомами кислорода, с образованием четырех коротких связей (2.943–3.044Å) в одной координационной полусфере. Еще два атома кислорода координируют атом теллура на более дальнем расстоянии 2.943–3.044Å. Наличие стереохимически активной неподеленной электронной пары у катиона теллура Te^{4+} приводит к смещению четырех атомов кислорода в одну координационную полусферу и обеспечивает жесткость постройки.

Такая односторонняя координация является характерной для Te⁴⁺ с о стреохимически активной неподеленной электронной парой (Andersson et al., 1973; Brown, 1974) и часто встречается в некоторых структурах теллуритов: вальфордит (Back et al., 1999); денингит (Walitzi, 1965); маккейит (Pertlik and Gieren, 1977); сонораит (Donnay et al., 1970); спироффит (Cooper and Hawthorne, 1996); тейнеит (Effenberger, 1977)].

В шмиттерите длины связей Те–О находятся в диапазоне от 1.878 до 3.044 Å, что соответствует величинам, наблюдаемым в других структурах теллуритов.

Марккуперит

Марккуперит представляет собой редкий минерал, встречается в трещинах и небольших порах, выходящих на поверхность кварцевых жил, в виде псевдотетрагональных призм до 0,2 мм и гроздевидных сростков до 0,3 мм в диаметре. Кристаллизуется в моноклинной сингонии, пространственная группа P2₁/c, a = 5.722(2), b = 7.7478(2), c = 7.889(2) Å, β = 90.833(5)°, V = 349.7(2) Å³, и Z = 2, структурная формула имеет вид Pb₂(U_{0.75}Te⁶⁺_{0.25}O₂)TeO₆.

Обнаружен в ассоциации с обогащенным бромом хлораргитом, йодаргитом,

кхинитом-40, вульфенитом и теллуратами: хауслеитом (Kampf et al. 2010c), оттоитом (Kampf et al. 2010b), торнеитом (Kampf et al. 2010a) и тимросеитом (Kampf et al. 2010d). Образование марккуперита, как и большинства вторичных минералов кварцевых жил, связывают с частичным окислением первичных сульфидов (например, галенита) или теллуридов (например, гессит) и во время или после брекчирования кварцевых жил. Источник урана остается неизвестным, однако есть предположение о его происхождении из первичных урансодержащих минералах (возможно из уранинита в виде включений).

В структуре марккуперита присутствуют тетрагональные дипирамиды уранила и теллуратовые октаэдры, связанные друг с другом через вершины вдоль направлений *b* и *c*, образуя слои параллельные (100). Слои объединяются в направлении *a* при помощи связей к атомам свинца, расположенным между ними (рис. 20). Слои $[\frac{1}{2}(\text{TeO}_6)^{2-}_{\infty} \frac{1}{2}(\text{UO}_2\text{O}_4)^{2-}_{\infty}]$ являются уникальными и не были описаны ни в одной структуре природного или синтетического соединения. Такой тип слоя происходит из фундаментального слоя $[(\text{UO}_2\text{O}_4)^{2-}_{\infty}]$, обнаруженном в синтетических соединениях Li₂[(UO₂O₂)] (Gebert et al. 1978), Ba[(UO₂O₂)] (Reis et al. 1976), Sr[(UO₂O₂)] (Loopstra and Rietveld 1969), Pb[(UO₂O₂)] (Cremers et al. 1986), γ -[(UO₂(OH)₂)] (Siegel et al. 1972), β -[(UO₂(OH)₂)] (Taylor and Bannister 1 9 7 2) и β -Na₂[(UO₂O₂)] (Kovba 1971). Структура марккуперита топологически

Рисунок 20. Проекция кристаллической структуры марккуперита.

эквивалентна ромбической структуре соединений Ba[(UO₂O₂)], Sr[(UO₂O₂)] и Rb[(UO₂O₂)], в которой тетрагональные дипирамиды уранила группируются друг с другом через наиболее удаленные экваториальные вершины. Средняя длина связи Te-O составляет 1,95Å и является типичной для Te⁶⁺ в октаэдрической координации.

Атом свинца находится в десятерной координации со смещением всех связей в одну координационную полусферу (рис. 21), что выявляет $6s^2$ стереохимически активную неподеленную пару электронов. Такое свойство часто встречается в оксосолях свинца (Moore 1988; Cooper and Hawthorne 1994; Kharisun et al. 1997; Mills et al. 2009b). Все 10 связей Pb-O длиной от 2,45 до 3,63 Å, и средней – 2,86 Å.

Рисунок 21. Координация атома свинца в структуре марккуперита вдоль

направления b. Длины связей показаны в ангстремах.

Марккуперит был назван в честь Марка А. Купера (1963 г.р.) из университета Манитоба за вклад в минералогию. Он участвовал в описании множества минералов (~35) и определении кристаллических структур минералов, содержащих уран и теллур. Купер не был согласен назвать минерала в свою честь, но новый минерал и название было принято Комиссией по новым минералам, номенклатуре и классификации (IMA 2009-045).

Глава 5. Экспериментальная часть

В рамках денной работы были проведены несколько серий синтезов.

При выполнении работы использовались следующие методы синтеза:

- Гидротермальный синтез в тефлоновых автоклавах, с последующим медленным выпариванием. Этот метод позволяет варьировать скорость выпаривания и кристаллизации. Еще одним преимуществом его использования является возможность изучения скорости выпадения и состава фаз в условиях меняющийся концентрации раствора.

- Твердофазный синтез в керамических или платиновых тиглях. Используется для получения высокотемпературных фаз соединений. Особенностью этого метода является необходимость тщательного подбора нелетучих компонентов изучаемой системы при высоких температурах.

В результате работы было получено шесть новых соединений, из них три - уранилхромата: $(((CH_3)_2NH_2)_2[(UO_2)_2(NO_3)_2(CrO_4)_2(H_2O)]H_2O)$ и (15-crown-5)_2[(UO_2)_2(H_2O)_4(O_2) (NO_3)_2](H_2O)_{3.5}, темплатированные органическими молекулами, $K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]|(UO_2)$ $(CrO_4)_4|$ и $|Li_2(H_2O)_5|[(UO_2)(CrO_4)_2])$. Они были получены комбинацией гидротермального метода и выпаривания из водного раствора. Для этих соединений выполнен ИК спектральный анализ, который подтвердил наличие в структуре соответствующих группировок.

Два новых соединения принадлежат группе уранил-теллуритов ((Ca₂(UO₂)O(TeO₃)₂ и K₂(UO₂)₂O₂(TeO₃)), которые были получены твердофазным методом. Для этих соединений выполнен микрозондовый анализ на электронном сканирующем микроскопе, подтвержден химический состав для последующего проведения высокотемпературного терморентгенографического исследования.

5.1 Синтез и кристаллические структуры новых соединений (CH₃)₂(NH₂)₂[(UO₂)₂(NO₃)₂(CrO₄)₂(H₂O)]H₂O и (15-crown-5)₂[(UO₂)₂(H₂O)₄(O₂)(NO₃)₂](H₂O)_{3.5}

Кристаллы новых соединений были получены при комнатной температуре в хромат-содержащих системах $(CH_3)_2NH-CrO_3-(UO_2)(NO_3)_2$ и 15-crown-5-CrO₃-(UO₂) $(NO_3)_2-H_2O_2$ путем выпаривания из водного раствора. Монокристальные эксперименты проводились на дифрактометре Bruker Apex II DUO. Структуры соединений были решены и уточнены в программном комплексе SHELX-97.

Синтез (CH₃)₂(NH₂)₂[(UO₂)₂(NO₃)₂(CrO₄)₂(H₂O)]H₂O проводился выпариванием 0,35 гр CrO₃, 0,05 гр (UO₂)(NO₃)₂·6H₂O, 5 мл дистиллированной воды и 0,15 мл диметиламина в течении 96 ч. Полученные красно-оранжевые кристаллы имеют призматический габитус. Соединение кристаллизуется в триклинной сингонии (табл. 5)

В структуре данного соединения присутствуют две координации урана. Атом урана U(1) координируется пятью атомами кислорода в экваториальной плоскости с образованием UrO₅ пентагональных дипирамид, а атом урана U(2) окружен восемью атомами кислорода в координации гексагональной дипирамиды UrO₆. Два атома кислорода находятся в аксиальной позиции (рис. 22).

Рисунок 22. Общая проекция координационного окружения катионов в структурах $(CH_3)_2(NH_2)_2[(UO_2)_2(NO_3)_2(CrO_4)_2(H_2O)]H_2O$ (а) и (15-crown-5) $_2[(UO_2)_2(H_2O)_4(O_2)(NO_3)_2]$ (H_2O)_{3.5} и комплекс $_{\infty}^{0}[(UO_2)_2(H_2O)_4(O_2)(NO_3)_2]$ со значением угла $U(1) - O(5) - U(2)=132.73(1)^{\circ}$ (b) (O.I. Siidra et al., 2014).

Треугольная координация является характерной для нитратов. Четыре экваториальных кислорода в вершинах уранильного полиэдра U(2)O₈ принадлежат двум нитратным группам, что приводит к образованию комплексов UrO₂(NO₃)₂.Длины связей N-O до мостиковых атомов кислорода составляют от 1.27 до 1.28 Å, в то время как расстояние до несвязанных с уранильной дипирамидой атомов кислородов значительно короче N(1)-O(18)=1.21 Å.

В структуре присутствует две симметрично-независимые позиции атомов хрома Cr^{6+} , которые имеют тетраэдрическое окружение атомами кислорода. Длины связей Cr-O внутри тетраэдров CrO_4 находятся в пределах от 1.59 до 1.68 Å. Пенагональные дипирамиды уранила U(1)O₇ связаны четырьмя своими экваториальными вершинами с вершинами тетраэдров CrO_4 , а атом OW(14) остается в незадействованной вершине, принадлежащей молекуле воды. Относительно плоскости цепочки тетраэдры ориентированы вверх и вниз свободными вершинами. Простые цепочки [(UO₂) (CrO_4)₂(H₂O)] дополнены уранил-нитратными комплексами UrO₂(NO₃)₂, в результате формируются одномерные комплексы $\infty^1[(UO_2)_2(NO_3)_2(CrO_4)_2(H_2O)]^2$ почти параллельные направлению *с* (рис. 23). Катионы диметиламмония, как и молекулы воды, локализованы в пространстве между $\infty^1[(UO_2)_2(NO_3)_2(CrO_4)_2(H_2O)]^2$

a (A)	8.384(5),
b (Å)	10.715(6)
c (Å)	14.211(8)
V (Å ³)	1161.4(11)
αο	73.444(10)
β°	85.231(10)
γ^{o}	71.646(10)
Пространственная	P-1
группа	
Излучение	ΜοΚα
Всего рефлексов	10,237
Уникальных рефлексов	7476
R ₁	0.0280
	1

Таблица 5. Кристаллографические параметры соединения (CH₃)₂(NH₂)₂[(UO₂)₂(NO₃)₂(CrO₄)₂(H₂O)]H₂O.

Рисунок 23. Полиэдрическое (а), изображение графа (b) соединения (CH₃)₂(NH₂)₂[(UO₂)₂(NO₃)₂(CrO₄)₂(H₂O)]H₂O (символами и (вверх) и d (вниз) показана ориентировка свободной вершины тетраэдров CrO₄) и общая проекция структуры (c). Атомы азота N показаны синими шарами, углерода С – светло-серыми, кислорода О – красными и водорода Н – темно-серыми маленькими шарами (O.I. Siidra et al., 2014).

Атом 1	Атом 2	Длина Å
U1	06	1.7705
U1	09	1.7755
U1	07	2.3483
U1	05	2 3 5 9 3
U1 U1	01	2.3575
UI UI	01	2.3003
UI UI	OW14	2.5801
UI UI	U Ш2	2.0134
	012	2.9134
U2 U2	012	1.7079
02	08	1.//22
02	02	2.3476
02	03	2.3586
02	017	2.5397
02	013	2.5559
02	011	2.5722
U2	016	2.5912
Crl	010	1.6003
Cr1	04	1.6652
Cr1	05	1.6754
Cr1	02	1.6836
Cr2	015	1.5911
Cr2	07	1.6647
Cr2	01	1.6649
Cr2	03	1.6699
N1	018	1.2105
N1	011	1.2738
N1	016	1.2766
N1	H3	2.6470
N1	019	2.9465
N2	019	1.2092
N2	013	1.2675
N2	017	1.2872
N2	H17	2 8501
N2	012	2.9828
N3	H4	1 0034
N3	H5	1.0031
N3	CA	1.0117
N3	C_{τ}	1.4025
N3	H6	1.4030
N3	H10	1.0727
N2	ППО ПП1	1.0909
N2		1.9013
IND NI2	П/ 110	1.9847
IND NI2		1.9807
N3	H9 015	2.1749
N3	015	2.9706
IN4	HI3	1.0315
N4	HI7	1.0551
N4	C3	1.4145
N4	C2	1.4955
N4	H18	1.8043
N4	H13	1.9335
N4	H12	2.0106
N4	H14	2.0671
N4	H16	2.0921

N4	H20	2.1019	C2	N4	1.4955	C3	C2	2.4500
C1	H6	0.9057	C2	H17	2.0831	C3	H13	2.4847
C1	H7	0.9795	C2	H15	2.0905	C3	H14	2.7384
C1	H8	0.9954	C2	C3	2.4500	C4	H11	0.9883
C1	N3	1.4636	C2	H18	2.6295	C4	H9	1.0157
C1	H5	2.0713	C2	H20	2.9215	C4	H10	1.0479
C1	H4	2.1862	C3	H18	1.0380	C4	N3	1.4623
C1	H10	2.3562	C3	H20	1.0692	C4	H4	1.9888
C1	C4	2.4877	C3	H12	1.2103	C4	H5	2.0184
C1	H11	2.6725	C3	N4	1.4145	C4	C1	2.4877
C2	H13	0.9474	C3	H17	1.8989	C4	H7	2.5632
C2	H16	1.0071	C3	H15	2.2241	C4	H6	2.6305
C2	H14	1.0072						

Таблица № 8. Координаты атомов в соединении (CH₃)₂NH₂)₂[(UO₂)₂(NO₃)₂(CrO₄)₂(H₂O)]H₂O

Атом	x	Y	Z	$U_{ m eq}$	U_{11}	U_{22}	U_{33}	U_{23}	U_{13}	U_{12}
U1	0,275266(15)	0,287048(12)	0,406901(9)	0,02303(4)	0,02383(6)	0,01911(6)	0,02213(7)	-0,00645(5)	0,00047(5)	-0,00039(4)
U2	0,218403(16)	0,157018(13)	0,861292(9)	0,02547(4)	0,02583(7)	0,02675(7)	0,02185(7)	-0,00893(5)	-0,00228(5)	-0,00264(5)
Cr1	0,37584(7)	0,01524(6)	0,64636(4)	0,02420(11)	0,0225(2)	0,0217(2)	0,0227(3)	-0,0071(2)	0,0007(2)	0,0019(2)
Cr2	0,13869(7)	0,43471(6)	0,62431(4)	0,02540(12)	0,0283(3)	0,0203(2)	0,0222(3)	-0,0049(2)	0,0006(2)	-0,0007(2)
01	0,1434(4)	0,3359(3)	0,5516(2)	0,0351(6)	0,0398(15)	0,0331(15)	0,0270(14)	-0,0136(12)	0,0018(12)	0,0009(12)
02	0,3965(4)	0,0695(3)	0,7434(2)	0,0337(6)	0,0345(14)	0,0349(15)	0,0307(14)	-0,0170(12)	0,0029(11)	-0,0025(12)
03	0,2432(3)	0,3405(3)	0,72862(19)	0,0319(6)	0,0332(14)	0,0325(14)	0,0257(13)	-0,0056(11)	-0,0031(11)	-0,0052(11)
O4	0,4274(3)	0,1161(3)	0,54378(19)	0,0317(6)	0,0290(13)	0,0284(13)	0,0273(13)	-0,0025(11)	0,0006(10)	0,0009(10)
05	0,5021(4)	-0,1458(3)	0,6638(2)	0,0367(7)	0,0421(16)	0,0261(13)	0,0287(14)	-0,0069(11)	0,0036(12)	0,0066(12)
06	0,1387(4)	0,1891(3)	0,4095(2)	0,0378(7)	0,0409(16)	0,0367(16)	0,0377(16)	-0,0114(13)	-0,0003(13)	-0,0131(13)
07	-0,0608(3)	0,5057(3)	0,6497(2)	0,0370(7)	0,0316(14)	0,0320(14)	0,0309(14)	-0,0054(12)	-0,0002(11)	0,0100(11)
08	0,0423(3)	0,1481(3)	0,8055(2)	0,0363(6)	0,0288(14)	0,0439(17)	0,0375(16)	-0,0162(13)	-0,0018(12)	-0,0078(12)
09	0,4117(4)	0,3858(3)	0,4034(2)	0,0384(7)	0,0379(16)	0,0312(15)	0,0457(17)	-0,0079(13)	0,0029(13)	-0,0129(12)
O10	0,1863(4)	0,0169(3)	0,6398(2)	0,0413(7)	0,0306(14)	0,0446(18)	0,0496(19)	-0,0157(15)	0,0005(13)	-0,0104(13)
011	0,0380(4)	0,2304(3)	1,0029(2)	0,0430(8)	0,0306(14)	0,0446(18)	0,0496(19)	-0,0157(15)	0,0005(13)	-0,0104(13)
012	0,3920(4)	0,1660(3)	0,9184(2)	0,0388(7)	0,0465(18)	0,0417(17)	0,0292(15)	-0,0079(13)	0,0024(13)	0,0005(14)
013	-0,2002(4)	0,0212(3)	1,0224(2)	0,0457(8)	0,054(2)	-0,0383(17)	0,0383(17)	0,0074(14)	0,0023(15)	0,0078(15)
014	0,2505(4)	0,3550(3)	0,2227(2)	0,0466(8)	0,0527(19)	0,0460(18)	0,0249(14)	-0,0033(13)	0,0007(13)	0,0015(15)
015	0,2221(5)	0,5508(3)	0,5701(2)	0,0488(8)	0,062(2)	0,0384(17)	0,0445(19)	-0,0010(15)	0,0057(16)	-0,0246(16)
O16	0,0252(4)	0,3950(3)	0,8718(2)	0,0452(8)	0,062(2)	0,0339(16)	0,0309(15)	-0,0103(13)	0,0122(14)	-0,0039(15)
017	0,3241(5)	-0,1018(3)	0,9041(3)	0,0494(8)	0,065(2)	0,0320(16)	0,0449(19)	-0,0103(14)	-0,0013(17)	-0,0057(15)
O18	-0,1335(5)	0,4349(4)	0,9951(3)	0,0556(10)	0,059(2)	0,048(2)	0,055(2)	-0,0285(18)	0,0184(18)	-0,0014(17)
019	0,3038(5)	-0,2429(3)	1,0486(3)	0,0621(11)	0,057(2)	0,0333(17)	0,081(3)	0,0150(17)	-0,017(2)	-0,0158(16)
OW20	0,2726(6)	0,1202(6)	0,1771(4)	0,0997(19)	0,084(3)	0,110(4)	0,099(4)	-0,073(3)	-0,047(3)	0,031(3)
N1	-0,0278(5)	0,3562(4)	0,9583(3)	0,0365(8)	0,0408(19)	0,0396(19)	0,0293(17)	-0,0177(15)	0,0022(14)	-0,0056(15)
N2	0,2776(5)	-0,1275(4)	0,9945(3)	0,0435(9)	0,039(2)	0,037(2)	0,054(2)	-0,0039(18)	-0,0081(18)	-0,0157(16)
N3	0,1694(6)	0,7704(5)	0,3838(4)	0,0594(12)	0,050(3)	0,068(3)	0,059(3)	-0,007(2)	-0,003(2)	-0,026(2)
N4	0,3361(7)	-0,3301(5)	0,8151(4)	0,0696(14)	0,078(4)	0,052(3)	0,085(4)	-0,024(3)	0,011(3)	-0,026(3)
C1	-0,1912(8)	0,1361(7)	0,5612(5)	0,0654(16)	0,056(3)	0,069(4)	0,083(4)	-0,037(4)	0,004(3)	-0,023(3)
C2	0,1721(10)	-0,2876(8)	0,7620(5)	0,083(2)	0,096(5)	0,089(5)	0,065(4)	0,009(4)	-0,020(4)	-0,053(4)
C3	0,5723(9)	0,4762(6)	0,1594(6)	0,079(2)	0,085(5)	0,046(3)	0,097(5)	-0,013(3)	0,029(4)	-0,017(3)
C4	-0,3117(9)	0,2734(7)	0,6816(6)	0,083(2)	0,067(4)	0,061(4)	0,120(6)	-0,037(4)	0,033(4)	-0,017(3)

При синтезе соединения (15-crown-5)₂[(UO₂)₂(H₂O)₄(O₂)(NO₃)₂](H₂O)_{3.5} использовались следующие компоненты: 0,001 гр CrO₃, 0,06 гр (UO₂)(NO₃)₂·6H₂O, 5 мл дистиллированной воды и 0,10 мл 15-crown-5. Следует отметить, что хром не входит в структуру этого соединения. CrO₃ хорошо известен как сильный окислитель, что играет свою роль при образовании соединения. Соединение кристаллизуется в моноклинной сингонии (табл. 9).

В структуре соединения присутствуют две симметрично независимые позиции катиона U⁶⁺, которые формируют уранильные комплексы $(UO_2)^{2+}$ с длиной связи U⁶⁺⁻O_{Ur} около 1,8 Å. Уранил-ионы координированы шестью атомами кислорода с образованием гексагональных дипирамид UrO₆. В дипирамидах U(1)O₈ и U(2) O₈ атомы OW(1), OW(2), OW(3) и OW(4) принадлежат H₂O группам. Треугольники NO₃ связаны с одним из шести экваториальных ребер дипирамиды UrO₆. U(1)O₈ и U(2)O₈ объединены через атомы O(5) и O(6) формируя комплексы ${}_{\infty}^{0}$ [(UO₂)₂(H₂O)₄(O₂)(NO₃)₂], имеющие угол U(1)–O(5)–U(2) равный 132.73(1)° (рис 22b). Нейтральные молекулы воды и 15-сгоwn-5 упакованы вокруг комплексов ${}_{\infty}^{0}$ [(UO₂)₂(H₂O)₄(O₂)(NO₃)₂], которые обеспечивают стабильность структуры при помощи водородных и Ван-дер-Ваальсовых связей (рис. 24).

В данном соединении впервые встречены подобные неорганические комплексы, темплатированные органическими молекулами.

Рисунок 24. Общая проекция структуры соединения (15-crown-5)₂ [(UO₂)₂(H₂O)₄(O₂)(NO₃)₂] (H₂O)_{3.5.} Атомы С показаны светло-серыми, кислорода О – красными и водорода Н – темносерыми маленькими шарами (O.I. Siidra et al., 2014).

Оба новых соединения $(CH_3)_2(NH_2)_2[(UO_2)_2(NO_3)_2(CrO_4)_2(H_2O)]H_2O$ и (15-crown-5)_2 $[(UO_2)_2(H_2O)_4(O_2)(NO_3)_2](H_2O)_{3.5}$ имеют в своей основе комплексы $[(UO_2)O_6(NO_3)n]$ (n = 1, 2), темплатированные органическими молекулами, нейтральные ${}_{\infty}{}^0[(UO_2)_2(H_2O)_4(O_2)(NO_3)_2]$

и отрицательно заряженные комплексы ^{"1}[(UO₂)₂(NO₃)₂(CrO₄)₂(H₂O)]²⁻ различной размерности. Следует отметить роль групп NO₃ в стабилизации структур этих соединений. В обоих соединениях неорганические составляющие структур взаимодействуют с молекулами диметиламина или 15-сгоwn-5 при помощи достаточно слабых водородных или Ван-дер-Ваальсовых связей.

Структура соединения (CH₃)₂(NH₂)₂[(UO₂)₂(NO₃)₂(CrO₄)₂(H₂O)]H₂O является первой, в которой обнаружены одномерные цепочки с двумя различными типами координационных полиэдров (UO²)² ⁺(UrO₅, UrO₆) среди кислородных соединений шестивалентного урана с тетраэдрическими TO₄ (где T=Si⁴⁺, P⁵⁺, S⁶⁺, Cr⁶⁺, As⁵⁺, Se⁶⁺, Mo⁶⁺, V⁵⁺ и др.) или псевдотетраэдрическими оксоанионами (TO₃, T = As³⁺, Se⁴⁺, Te⁴⁺ и др.). Протонированные молекулы диметиламина играют важную роль в компенсации отрицательного заряда комплекса $_{\infty}^{1}[(UO_{2})_{2}(NO_{3})_{2}(CrO_{4})_{2}(H_{2}O)]^{2^{-}}$.

Соединение (15-crown-5)₂ [(UO₂)₂(H₂O)₄(O₂)(NO₃)₂](H₂O)_{3.5} представляет собой редкий пример органически темплатированного уранильного соединения с нейтральными органической и неорганической составляющими и может быть описано как органонеорганический композит.

Таблица 9. Таблица кристаллографических параметров (15-crown-5)₂ [(UO₂)₂(H₂O)₄(O₂) (NO₃)₂](H₂O)_{3.5}

a (Å)	15.7811(6)
b (Å)	19.8708(14)
c (Å)	13.2760(6)
$V(Å^3)$	4090.6(4)
β°	100.710(2)°,
Пространственная	$P2_1/c$
группа	
Излучение	ΜοΚα
Всего рефлексов	9082
Уникальных рефлексов	5926
R ₁	0.055

	Таблица	10.	Длины	связей	В	соединении	$(15$ -crown-5 $)_2$	$[(UO_2)_2(H_2O)_4(O_2)(NO_3)_2]$
$(H_2O)_3$.5							

Атом	Атом 2	Длина	C3	H3A	0.9986	C7	H4A	2.7291
1		Å	C3	H3B	0.9994	C8	H8A	0.9999
U1	02	1.7608	C3	013	1.4555	C8	H8B	1.0004
U1	01	1.7703	C3	C1	1.4924	C8	O21	1.4404
U1	05	2.3060	C3	H1B	2.0625	C8	C9	1.4648
U1	06	2.3608	C3	H1A	2.0630	C8	H9A	2.0388
U1	OW2	2.4355	C3	014	2.3589	C8	H9B	2.0402
U1	OW1	2.4976	C3	C5	2.3764	C8	O20	2.2808
U1	O10	2.5318	C3	H5B	2.5450	C8	C20	2.3461
U1	011	2.5494	C3	H5A	2.6588	C8	H20B	2.5557
U1	N2	2.9623	C3	H7B	2.9826	C8	H20A	2.5794
U2	03	1.7719	C4	H4A	0.9994	C9	H9A	0.9995
U2	04	1.7922	C4	H4B	1.0011	C9	H9B	0.9997
U2	05	2.3417	C4	C11	1.4312	C9	O20	1.3651
U2	06	2.3668	C4	016	1.4688	C9	C8	1.4648
U2	OW4	2.4353	C4	H11A	2.0077	C9	H8B	2.0422
U2	OW3	2.4732	C4	H11B	2.0083	C9	H8A	2.0432
U2	07	2.5300	C4	019	2.3245	C9	O21	2.3187
U2	09	2 5546	C4	C7	2.4209	C9	C16	2.3909
U2	N1	2 9822	C4	H7B	2.6053	C9	H16A	2.5592
N1	07	1 2499	C4	H7A	2.6828	C9	H16B	2.7116
N1	08	1.2715	C5	H5A	0.9992	C10	H10A	1.0000
N1	09	1 2945	C5	H5B	1.0004	C10	H10B	1.0001
N1	U2	2 9822	C5	013	1.3986	C10	018	1.4099
N2	011	1 2374	C5	C10	1.5021	C10	C5	1.5021
N2	012	1.2577	C5	H10B	2.0666	C10	H5A	2.0769
N2	010	1.2896	C5	H10A	2.0669	C10	H5B	2.0770
N2	H12B	2 9064	C5	C3	2.3764	C10	013	2.3193
N2	U1	2 9623	C5	018	2.3790	C10	C13	2.4216
C1	H1B	0.9988	C5	H3A	2.4743	C10	H13A	2.5841
C1	H1A	0.9995	C5	H3B	2.7561	C10	H13B	2.7374
C1	014	1 4338	C6	H6A	0.9996	C11	H11A	1.0001
C1	C3	1 4924	C6	H6B	1.0006	C11	H11B	1.0012
C1	H3B	2 0604	C6	C16	1.4243	C11	C4	1.4312
C1	H3A	2 0607	C6	015	1.4652	C11	019	1.4358
C1	013	2 3930	C6	H16B	1.9998	C11	H4A	2.0041
C1	C2	2.4274	C6	H16A	2.0009	C11	H4B	2.0052
C1	H2B	2.4937	C6	O20	2.3538	C11	016	2.3679
C1	H7B	2 9747	C6	C12	2.4418	C11	C17	2.4095
C2	H2B	0 9993	C6	H12A	2.5687	C11	H17B	2.4389
C2	H2A	1.0001	C6	H12B	2.7844	C11	H10B	2.9301
C2	014	1.4147	C7	H7B	0.9998	C12	H12A	0.9989
C2	C14	1.5319	C7	H7A	0.9999	C12	H12B	1.0007
C2	H14A	2.1079	C7	016	1.4348	C12	015	1.4883
C2	H14B	2.1092	C7	C12	1.5389	C12	C7	1.5389
C2	017	2.3270	C7	H12B	2.1105	C12	H7A	2.1073
C2	C1	2.3273	C7	H12A	2.1108	C12	H7B	2.1083
C^2	HIA	2.6721	C7	015	2.4063	C12	016	2.3865
C^2	HIR	2.6721	C7	C4	2.4209	C12	C6	2.4418
C^2	H12R	2.0721	C7	H4B	2.5586	C12	H6A	2.5117
<u> </u>	1112D	<i>4.71</i> TU	~ /			~ • • •		

C12	H6B	2.8003
C12	H20B	2.8497
C13	H13A	0.9997
C13	H13B	0.9998
C13	O18	1.4203
C13	C15	1.4747
C13	H15A	2.0515
C13	H15B	2.0527
C13	022	2 3738
C13	C10	2.3736
C13	H10R	2.5557
C13		2.3337
C13		1,0000
C14	H1/R	1.0000
C14	017	1.0012
C14	$\frac{017}{C^2}$	1.4132
C14		1.3319
C14	H2B	2.0854
C14	H2A	2.0862
C14	C18	2.3907
C14	014	2.4464
C14	H18A	2.4957
C14	H18B	2.8124
C15	H15B	1.0000
C15	H15A	1.0000
C15	C13	1.4747
C15	O22	1.5033
C15	H13B	2.0416
C15	H13A	2.0418
C15	018	2.3697
C15	C19	2.4150
C15	H19B	2.6120
C15	H19A	2.6427
C15	H1A	2.7278
C16	H16A	0.9994
C16	H16B	1 0005
C16	C6	1 4243
C16	020	1.1213
C16	H6R	1.4024
C16	H6A	1 9991
C10	015	2 3 5 9 /
C10	C_0	2.3374
C10		2.3909
C10	117A H0D	2.5302
C10	ПУD Ц17р	2.0908
C17		0.9984
C17	HI/A	0.9990
C17	019	1.4200
	C20	1.4813
C17	H20B	2.0548
CI7	H20A	2.0552
C17	021	2.3104
C17	C11	2.4095
C17	H11B	2.5537
C17	H11A	2.7404

C18H18A0.9995C18H18B1.0002C18C191.5360C18O171.5423C18H19B2.1080C18H19A2.1088C18O222.3783C18C142.3907C18H14A2.5341C18H14B2.6497C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1182	
C18H18B1.0002C18C191.5360C18O171.5423C18H19B2.1080C18H19A2.1088C18O222.3783C18C142.3907C18H14A2.5341C18H14B2.6497C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1182	
C18C191.5360C18O171.5423C18H19B2.1080C18H19A2.1088C18O222.3783C18C142.3907C18H14A2.5341C18H14B2.6497C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1102	
C18O171.5423C18H19B2.1080C18H19A2.1088C18O222.3783C18C142.3907C18H14A2.5341C18H14B2.6497C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1182	
C18H19B2.1080C18H19A2.1088C18O222.3783C18C142.3907C18H14A2.5341C18H14B2.6497C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1102	
C18H19A2.1088C18O222.3783C18C142.3907C18H14A2.5341C18H14B2.6497C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1102	
C18O222.3783C18C142.3907C18H14A2.5341C18H14B2.6497C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1102	
C18C142.3907C18H14A2.5341C18H14B2.6497C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1182	
C18H14A2.5341C18H14B2.6497C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1102	
C18H14B2.6497C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1102	
C18HW1B2.7084C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1102	
C19H19A0.9997C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1102	
C19H19B1.0010C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1102	
C19O221.4569C19C181.5360C19H18B2.1185C10H18A2.1102	
C19 C18 1.5360 C19 H18B 2.1185 C10 H18A 2.1102	
C19 H18B 2.1185	
C10 II10A 2.1102	
CI9 HI&A 2.1193	
C19 O17 2.3688	
C19 C15 2.4150	
C19 HW1B 2.5153	
C19 H15B 2.5898	
C19 H15A 2.6866	
C20 H20B 0.9994	
C20 H20A 0.9999	
C20 O21 1.3965	
C20 C17 1.4813	
C20 H17A 2.0247	
C20 H17B 2.0250	
C20 C8 2.3461	
C20 O19 2.4834	
C20 H8B 2.4848	
C20 H8A 2.6934	
C20 H12A 2.9991	

Атом	x	Y	Z	$U_{ m eq}$	U_{11}	U_{22}	U_{33}	U_{23}	U_{13}	U_{12}
U1	0.2579(0)	0.5425(0)	0.3627(0)	0.01392(11)	0.0157(3)	0.0133(3)	0.01243(13)	-0.00082(12)	0.00176(12)	0.00034(11)
U2	0.2992(0)	0.4417(0)	0.6507(0)	0.01519(11)	0.0200(3)	0.0119(3)	0.01384(14)	-0.00004(12)	0.00361(12)	0.00100(11)
01	0.3226(5)	0.5002(6)	0.2872(5)	0.021(2)	0.017(5)	0.037(8)	0.009(2)	0.003(3)	0.002(2)	-0.006(3)
O2	0.1923(6)	0.5873(7)	0.4332(6)	0.030(3)	0.025(6)	0.033(10)	0.034(4)	0.007(4)	0.012(4)	-0.011(4)
03	0.2269(6)	0.5071(6)	0.6679(7)	0.0247(19)	0.030(5)	0.009(7)	0.024(3)	0.007(3)	0.007(3)	0.003(3)
O4	0.3689(6)	0.3723(6)	0.6377(5)	0.0209(18)	0.021(5)	0.015(6)	0.019(3)	-0.010(3)	-0.002(3)	0.003(3)
05	0.2693(6)	0.4513(5)	0.4718(5)	0.0193(19)	0.022(5)	0.027(7)	0.013(2)	-0.010(3)	-0.001(3)	0.006(3)
06	0.3440(5)	0.4955(6)	0.5104(5)	0.021(2)	0.025(5)	0.014(7)	0.024(3)	0.000(3)	-0.002(3)	0.007(3)
OW1	0.2506(5)	0.6368(6)	0.2370(6)	0.0217(19)	0.016(5)	0.022(7)	0.020(3)	-0.003(3)	0.002(3)	-0.003(3)
OW2	0.3730(5)	0.6229(6)	0.4213(5)	0.0193(18)	0.036(7)	0.037(11)	0.023(3)	0.005(4)	0.013(3)	0.014(4)
OW3	0.2650(6)	0.3769(7)	0.7971(6)	0.031(3)	0.014(6)	0.035(9)	0.034(4)	-0.009(3)	0.007(3)	0.011(4)
OW4	0.1718(5)	0.3743(7)	0.5861(6)	0.027(2)	0.023(7)	0.042(11)	0.018(4)	0.006(5)	-0.007(4)	-0.003(4)
N1	0.4376(7)	0.5170(8)	0.7891(7)	0.029(3)	0.015(7)	0.035(10)	0.025(4)	-0.002(4)	-0.006(4)	0.002(4)
N2	0.1005(7)	0.4840(8)	0.2367(7)	0.026(3)	0.031(6)	0.026(8)	0.014(3)	-0.009(4)	0.002(3)	-0.001(3)
O7	0.4244(6)	0.5227(6)	0.6937(5)	0.024(2)	0.017(7)	0.070(14)	0.037(5)	0.001(4)	-0.004(4)	-0.030(6)
08	0.4918(7)	0.5526(8)	0.8493(7)	0.042(4)	0.038(6)	0.026(9)	0.014(3)	-0.002(4)	0.013(3)	0.003(3)
09	0.3889(6)	0.4740(7)	0.8245(5)	0.025(2)	0.026(6)	0.013(7)	0.030(4)	0.000(3)	-0.001(3)	0.010(3)
O10	0.1360(6)	0.5377(6)	0.2091(6)	0.024(2)	0.030(6)	0.020(8)	0.032(4)	0.000(3)	0.002(4)	0.007(4)
011	0.1358(6)	0.4574(6)	0.3180(7)	0.028(2)	0.028(7)	0.057(13)	0.044(5)	-0.011(5)	-0.025(5)	0.000(6)
012	0.0384(7)	0.4573(8)	0.1759(8)	0.047(4)	0.019(5)	0.022(7)	0.028(3)	0.000(3)	-0.008(3)	0.006(3)
013	0.3954(5)	0.6483(6)	0.0938(6)	0.025(2)	0.013(5)	0.029(8)	0.025(3)	0.004(3)	0.007(3)	-0.001(3)
014	0.2256(5)	0.5865(6)	0.0315(6)	0.022(2)	0.028(6)	0.013(8)	0.031(4)	0.004(3)	0.009(3)	0.005(4)
015	0.1715(6)	0.4094(6)	0.9444(6)	0.024(2)	0.028(6)	0.018(7)	0.022(3)	-0.001(3)	0.003(3)	-0.005(3)
016	0.3184(6)	0.1630(6)	0.5282(5)	0.023(2)	0.030(7)	0.025(10)	0.045(5)	0.005(4)	0.008(4)	-0.003(5)
017	0.1088(6)	0.6921(8)	0.0391(7)	0.033(3)	0.018(6)	0.027(9)	0.036(4)	-0.002(3)	-0.002(3)	-0.004(4)
O18	0.3707(6)	0.7389(7)	0.2398(7)	0.028(2)	0.030(6)	0.027(8)	0.019(3)	0.005(4)	-0.008(3)	-0.001(3)
019	0.3710(6)	0.2358(6)	0.3623(5)	0.027(2)	0.032(7)	0.041(11)	0.026(4)	0.004(4)	0.000(4)	0.010(4)
O20	0.0774(6)	0.3021(8)	0.8369(6)	0.034(3)	0.029(7)	0.029(10)	0.047(5)	0.002(4)	-0.008(4)	-0.007(5)
O21	0.2035(7)	0.2704(8)	0.2656(8)	0.037(3)	0.030(6)	0.025(9)	0.035(4)	-0.009(4)	-0.004(4)	0.000(4)
O22	0.2199(6)	0.7947(7)	0.1359(7)	0.031(3)	0.040(8)	0.015(8)	0.012(3)	-0.005(4)	-0.005(4)	0.002(3)
C1	0.2952(8)	0.5827(8)	-0.0240(7)	0.023(3)	0.014(8)	0.042(13)	0.034(5)	0.006(5)	-0.003(5)	-0.024(6)
C2	0.1411(8)	0.5888(9)	-0.0272(9)	0.031(4)	0.016(7)	0.023(9)	0.022(4)	0.001(4)	0.000(4)	0.002(4)
C3	0.3772(8)	0.5808(8)	0.0529(8)	0.021(2)	0.023(8)	0.031(10)	0.017(4)	-0.009(5)	-0.001(4)	0.003(4)
C4	0.4070(8)	0.1805(9)	0.5187(7)	0.024(3)	0.016(7)	0.035(10)	0.015(3)	0.003(4)	0.002(4)	-0.005(4)
C5	0.4519(8)	0.6485(8)	0.1884(7)	0.022(3)	0.019(8)	0.026(11)	0.032(5)	0.009(4)	0.009(5)	0.007(5)

Таблица 11. Координаты атомов в соединении (15-crown-5)₂ [(UO₂)₂(H₂O)₄(O₂)(NO₃)₂](H₂O)_{3.5}

0.0778(8)	0.4019(9)	0.9325(9)	0.025(3)	0.036(8)	0.012(8)	0.019(4)	0.003(4)	-0.004(4)	-0.004(4)
0.3096(8)	0.0942(8)	0.5574(8)	0.024(3)	0.002(8)	0.044(14)	0.048(7)	0.001(5)	0.005(5)	0.020(7)
0.1148(8)	0.2911(10)	0.2549(11)	0.032(4)	0.012(8)	0.041(12)	0.028(5)	-0.001(5)	-0.005(4)	0.003(5)
0.0639(8)	0.2710(9)	0.7436(9)	0.028(3)	0.010(8)	0.040(11)	0.021(4)	-0.010(4)	0.010(4)	-0.007(5)
0.4540(8)	0.7197(9)	0.2268(8)	0.023(3)	0.027(8)	0.025(10)	0.018(4)	-0.007(4)	-0.002(4)	-0.005(4)
0.4072(8)	0.2444(8)	0.4690(7)	0.024(3)	0.016(8)	0.035(11)	0.022(4)	0.009(5)	0.009(4)	0.006(5)
0.2128(8)	0.4180(9)	1.0539(8)	0.024(3)	0.027(9)	0.029(11)	0.028(5)	-0.013(5)	-0.004(5)	0.002(5)
0.3542(9)	0.8087(9)	0.2488(9)	0.029(3)	0.013(8)	0.045(12)	0.022(4)	-0.007(5)	0.001(4)	0.004(5)
0.1118(8)	0.6609(9)	-0.0560(8)	0.027(3)	0.033(10)	0.035(15)	0.034(5)	0.009(6)	0.025(6)	0.006(6)
0.2608(9)	0.8201(11)	0.2403(9)	0.032(4)	0.034(9)	0.023(12)	0.045(7)	0.009(5)	-0.006(6)	-0.009(6)
0.0448(10)	0.3714(10)	0.8361(11)	0.036(4)	0.023(9)	0.031(13)	0.041(6)	-0.003(5)	-0.001(5)	0.012(6)
0.3485(9)	0.2964(10)	0.3071(10)	0.033(4)	0.014(11)	0.06(2)	0.072(10)	0.010(7)	-0.003(7)	-0.018(11)
0.0912(10)	0.7677(13)	0.0188(14)	0.052(6)	0.016(11)	0.09(2)	0.037(6)	0.015(8)	0.003(6)	-0.012(9)
0.1264(10)	0.7969(14)	0.1255(10)	0.049(7)	0.013(10)	0.038(15)	0.068(9)	0.000(5)	0.024(6)	0.031(9)
0.2600(9)	0.3227(11)	0.3022(13)	0.038(4)	0.046(15)	0.02(2)	0.036(9)	-0.004(9)	0.010(8)	0.007(9)
0.0318(14)	0.4182(16)	0.4641(14)	0.035(5)	0.019(6)	0.033(9)	0.030(4)	0.000(3)	0.003(3)	0.005(4)
0.5166(6)	0.5822(7)	0.5474(6)	0.027(2)	0.030(6)	0.025(9)	0.030(4)	0.000(4)	0.010(3)	-0.011(4)
0.3182(6)	0.7385(7)	0.4894(6)	0.028(2)	0.018(6)	0.046(11)	0.028(4)	0.003(4)	0.004(3)	-0.009(4)
	0.0778(8) 0.3096(8) 0.1148(8) 0.0639(8) 0.4540(8) 0.4072(8) 0.2128(8) 0.2128(8) 0.3542(9) 0.1118(8) 0.2608(9) 0.0448(10) 0.3485(9) 0.0912(10) 0.1264(10) 0.2600(9) 0.0318(14) 0.5166(6) 0.3182(6)	$\begin{array}{llllllllllllllllllllllllllllllllllll$	0.0778(8) $0.4019(9)$ $0.9325(9)$ $0.3096(8)$ $0.0942(8)$ $0.5574(8)$ $0.1148(8)$ $0.2911(10)$ $0.2549(11)$ $0.0639(8)$ $0.2710(9)$ $0.7436(9)$ $0.4540(8)$ $0.7197(9)$ $0.2268(8)$ $0.4072(8)$ $0.2444(8)$ $0.4690(7)$ $0.2128(8)$ $0.4180(9)$ $1.0539(8)$ $0.3542(9)$ $0.8087(9)$ $0.2488(9)$ $0.1118(8)$ $0.6609(9)$ $-0.0560(8)$ $0.2608(9)$ $0.8201(11)$ $0.2403(9)$ $0.0448(10)$ $0.3714(10)$ $0.8361(11)$ $0.3485(9)$ $0.2964(10)$ $0.3071(10)$ $0.0912(10)$ $0.7677(13)$ $0.0188(14)$ $0.1264(10)$ $0.7969(14)$ $0.1255(10)$ $0.2600(9)$ $0.3227(11)$ $0.3022(13)$ $0.0318(14)$ $0.4182(16)$ $0.4641(14)$ $0.5166(6)$ $0.5822(7)$ $0.5474(6)$ $0.3182(6)$ $0.7385(7)$ $0.4894(6)$	$\begin{array}{llllllllllllllllllllllllllllllllllll$	0.0778(8) $0.4019(9)$ $0.9325(9)$ $0.025(3)$ $0.036(8)$ $0.3096(8)$ $0.0942(8)$ $0.5574(8)$ $0.024(3)$ $0.002(8)$ $0.1148(8)$ $0.2911(10)$ $0.2549(11)$ $0.032(4)$ $0.012(8)$ $0.0639(8)$ $0.2710(9)$ $0.7436(9)$ $0.028(3)$ $0.010(8)$ $0.4540(8)$ $0.7197(9)$ $0.2268(8)$ $0.023(3)$ $0.027(8)$ $0.4072(8)$ $0.2444(8)$ $0.4690(7)$ $0.024(3)$ $0.016(8)$ $0.2128(8)$ $0.4180(9)$ $1.0539(8)$ $0.024(3)$ $0.027(9)$ $0.3542(9)$ $0.8087(9)$ $0.2488(9)$ $0.029(3)$ $0.013(8)$ $0.1118(8)$ $0.6609(9)$ $-0.0560(8)$ $0.027(3)$ $0.033(10)$ $0.2608(9)$ $0.8201(11)$ $0.2403(9)$ $0.032(4)$ $0.034(9)$ $0.0448(10)$ $0.3714(10)$ $0.8361(11)$ $0.036(4)$ $0.023(9)$ $0.3485(9)$ $0.2964(10)$ $0.3071(10)$ $0.033(4)$ $0.014(11)$ $0.0912(10)$ $0.7677(13)$ $0.0188(14)$ $0.052(6)$ $0.016(11)$ $0.1264(10)$ $0.7969(14)$ $0.1255(10)$ $0.049(7)$ $0.013(10)$ $0.2600(9)$ $0.3227(11)$ $0.3022(13)$ $0.038(4)$ $0.046(15)$ $0.0318(14)$ $0.4182(16)$ $0.4641(14)$ $0.035(5)$ $0.019(6)$ $0.5166(6)$ $0.5822(7)$ $0.5474(6)$ $0.027(2)$ $0.030(6)$ $0.3182(6)$ $0.7385(7)$ $0.4894(6)$ $0.028(2)$ $0.018(6)$	0.0778(8) $0.4019(9)$ $0.9325(9)$ $0.025(3)$ $0.036(8)$ $0.012(8)$ $0.3096(8)$ $0.0942(8)$ $0.5574(8)$ $0.024(3)$ $0.002(8)$ $0.044(14)$ $0.1148(8)$ $0.2911(10)$ $0.2549(11)$ $0.032(4)$ $0.012(8)$ $0.041(12)$ $0.0639(8)$ $0.2710(9)$ $0.7436(9)$ $0.028(3)$ $0.010(8)$ $0.040(11)$ $0.4540(8)$ $0.7197(9)$ $0.2268(8)$ $0.023(3)$ $0.027(8)$ $0.025(10)$ $0.4072(8)$ $0.2444(8)$ $0.4690(7)$ $0.024(3)$ $0.016(8)$ $0.035(11)$ $0.2128(8)$ $0.4180(9)$ $1.0539(8)$ $0.024(3)$ $0.027(9)$ $0.029(11)$ $0.3542(9)$ $0.8087(9)$ $0.2488(9)$ $0.029(3)$ $0.013(8)$ $0.045(12)$ $0.1118(8)$ $0.6609(9)$ $-0.0560(8)$ $0.027(3)$ $0.033(10)$ $0.035(15)$ $0.2608(9)$ $0.8201(11)$ $0.2403(9)$ $0.032(4)$ $0.034(9)$ $0.023(12)$ $0.0448(10)$ $0.3714(10)$ $0.8361(11)$ $0.036(4)$ $0.023(9)$ $0.031(13)$ $0.3485(9)$ $0.2964(10)$ $0.3071(10)$ $0.033(4)$ $0.014(11)$ $0.06(2)$ $0.0912(10)$ $0.7677(13)$ $0.0188(14)$ $0.052(6)$ $0.016(11)$ $0.09(2)$ $0.1264(10)$ $0.3227(11)$ $0.3022(13)$ $0.038(4)$ $0.046(15)$ $0.02(2)$ $0.0318(14)$ $0.4182(16)$ $0.4641(14)$ $0.035(5)$ $0.019(6)$ $0.033(9)$ $0.5166(6)$ $0.5822(7)$ $0.5474(6)$ $0.028(2)$ $0.018(6)$ $0.046(11)$ <	0.0778(8) $0.4019(9)$ $0.9325(9)$ $0.025(3)$ $0.036(8)$ $0.012(8)$ $0.019(4)$ $0.3096(8)$ $0.0942(8)$ $0.5574(8)$ $0.024(3)$ $0.002(8)$ $0.044(14)$ $0.048(7)$ $0.1148(8)$ $0.2911(10)$ $0.2549(11)$ $0.032(4)$ $0.012(8)$ $0.041(12)$ $0.028(5)$ $0.0639(8)$ $0.2710(9)$ $0.7436(9)$ $0.028(3)$ $0.010(8)$ $0.040(11)$ $0.021(4)$ $0.4540(8)$ $0.7197(9)$ $0.2268(8)$ $0.023(3)$ $0.027(8)$ $0.025(10)$ $0.018(4)$ $0.4072(8)$ $0.2444(8)$ $0.4690(7)$ $0.024(3)$ $0.016(8)$ $0.035(11)$ $0.022(4)$ $0.2128(8)$ $0.4180(9)$ $1.0539(8)$ $0.024(3)$ $0.027(9)$ $0.029(11)$ $0.028(5)$ $0.3542(9)$ $0.8087(9)$ $0.2488(9)$ $0.029(3)$ $0.013(8)$ $0.045(12)$ $0.022(4)$ $0.1118(8)$ $0.6609(9)$ $-0.0560(8)$ $0.027(3)$ $0.033(10)$ $0.035(15)$ $0.034(5)$ $0.2608(9)$ $0.8201(11)$ $0.2403(9)$ $0.032(4)$ $0.034(9)$ $0.023(12)$ $0.045(7)$ $0.0448(10)$ $0.3714(10)$ $0.8361(11)$ $0.033(4)$ $0.014(11)$ $0.06(2)$ $0.072(10)$ $0.912(10)$ $0.7677(13)$ $0.0188(14)$ $0.052(6)$ $0.016(11)$ $0.09(2)$ $0.037(6)$ $0.1264(10)$ $0.7969(14)$ $0.1255(10)$ $0.049(7)$ $0.013(10)$ $0.038(15)$ $0.068(9)$ $0.2600(9)$ $0.3227(11)$ $0.3022(13)$ $0.038(4)$ $0.046(15)$ $0.02(2)$	$\begin{array}{cccccccccccccccccccccccccccccccccccc$	$\begin{array}{cccccccccccccccccccccccccccccccccccc$

5. 2 Синтез и кристаллические структура новых соединений K₁₀(Cr₂O₇)₂(H₂O)₂]|(UO₂)(CrO₄)₄| и |Li₂(H₂O)₅|[(UO₂)(CrO₄)₂]

Два новых соединения $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]|(UO_2)(CrO_4)_4|$ и $|Li_2(H_2O)_5|[(UO_2)(CrO_4)_2]$, были получены методом выпаривания из водного раствора. в системах $K_2Cr_2O_7$ -CrO₃-(UO₂) (NO₃)₂*6H₂O-H₂O и LiCl-CrO₃-(UO₂)(NO₃)₂*6H₂O-H₂O, соответственно.

При синтезе соединения $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]|(UO_2)(CrO_4)_4|$ использовались следующие компоненты: 0,050 гр CrO₃ (pH 1,3), 0.05 гр (UO₂)(NO₃)₂, 0,10 гр KCl и 10 мл дистиллированной воды, которые помещались в вытяжной шкаф на 72 часа. Полученные темно-красные кристаллы имеют призматический форму.

Структура [K₁₀(Cr₂O₇)₂(H₂O)₂]|(UO₂)(CrO₄)₄] является триклинной, в ней содержится один независимый катион U⁶⁺ (Puc. 25а), который связан с двумя атомами кислорода, образуя (UO₂)²⁺. Уранил-ион (Ur) имеет две симметрично эквивалентные связи - U-O_{Ur} длиной 1,82 А. Уранил-ион координируется четырьмя атомами О расположенными по вершинам тетрагональной дипирамиды UrO₄. Длина связи <U-O_{eq}> (eq: экваториальная) изменяется от 2.23 до 2.25 А. В соединении присутствуют четыре симметрично независимых катиона Cr⁶⁺, каждый из которых тетраэдрически координирован четырьмя атомами О. Каждая экваториальная вершина дипирамиды UrO₄ связана с отдельным тетраэдром Cr(1)O₄ или Cr(2)O₄, формируя, таким образом, 0D модули или кластеры |(UO₂) (CrO₄)4^{[6-}.

a (Å)	9.8157(10)
b (Å)	9.8382(10)
c (Å)	10.3442(11)
α (°)	70.078(2)
β (°)	79,698(3)
γ (°)	73,262(2)
$V(Å^3)$	895,74(16)
Пространственная	P-1
группа	
Излучение	ΜοΚα
Всего рефлексов	11822
Уникальных рефлексов	6887
[Fo]≥4σF	6518
GooF	1.164
R ₁ ,	0,0528,

Таблица 12. Кристаллографические параметры [K₁₀(Cr₂O₇)₂(H₂O)₂]|(UO₂)(CrO₄)₄|.

Связи Сг-О, имеющие общий кислород с UrO₄, удлинены. Тетраэдры Cr(3)O₄ и Cr(4)O₄ объединены через общий кислород, образуя дихроматные группы $(Cr_2O_7)^{2^-}$. Структура соединения **1** содержит пять независимых позиций K, образующих следующие искаженные полиэдры: K(1)O₈(H₂O), K(2)O₈, K(3)O₈, K(4)O₇, K(5)O₆. Учитывались все связи K-O <3,55 A. Полиэдры с калием в центре объединены через общие атомы кислорода с группами $(Cr_2O_7)^{2^-}$, формируя слои $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]$. (Рис. 26а) с пустотами в межслоевом пространстве. Изолированные 0D модули $|(UO_2)(CrO_4)_4|^{6^-}$ внедрены в полости между слоями водного дихромата калия.

Рис. 25. Главная проекция координационного окружения катионов в структурах соединений $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]|(UO_2)(CrO_4)_4|$ (а) и $|Li_2(H_2O)_5|[(UO_2)(CrO_4)_2]$ (b). Для атома К показаны связи К-О с длиной <3,5 A (Nazarchuk E.V. et al. 2015).

Атом	x/a	y/b	z/c	U ₁₁	U ₂₂	U ₃₃	U ₁₂	U ₁₃	U ₂₃
U1	0.0000	0.0000	0.5000	0.00586(14)	0.00394(11)	0.01127(12)	-0.00282(9)	-0.00076(9)	-0.00123(9)
Cr1	-0.15563(12)	0.34838(11)	0.59928(10)	0.0112(5)	0.0071(4)	0.0105(4)	-0.0036(3)	-0.0004(3)	-0.0032(3)
Cr2	0.35575(12)	-0.17016(11)	0.62936(11)	0.0093(5)	0.0082(4)	0.0127(4)	0.0000(3)	-0.0031(3)	-0.0031(3)
Cr3	0.30387(12)	0.39174(11)	0.11214(11)	0.0130(5)	0.0085(4)	0.0141(4)	-0.0047(3)	-0.0003(3)	-0.0038(3)
Cr4	0.30592(13)	0.19480(12)	-0.07594(11)	0.0155(5)	0.0086(4)	0.0117(4)	-0.0029(3)	-0.0017(3)	-0.0032(3)
K1	0.6990(2)	0.23253(17)	0.01757(16)	0.0268(8)	0.0144(6)	0.0173(6)	-0.0058(5)	-0.0038(5)	-0.0075(5)
K2	0.51760(16)	0.54252(16)	0.32238(15)	0.0121(7)	0.0140(6)	0.0168(6)	-0.0039(5)	-0.0026(4)	-0.0031(5)
K3	0.63769(16)	0.01862(16)	0.72476(14)	0.0150(7)	0.0125(5)	0.0130(5)	-0.0045(4)	-0.0014(4)	-0.0055(5)
K4	0.04818(17)	0.58842(17)	0.77220(15)	0.0156(7)	0.0149(6)	0.0155(6)	-0.0013(5)	-0.0036(5)	-0.0069(5)
K5	0.23353(19)	0.2446(2)	0.5501(2)	0.0144(8)	0.0225(7)	0.0490(11)	-0.0241(8)	-0.0073(7)	-0.0035(6)
01	-0.0395(5)	0.2304(5)	0.5130(5)	0.012(2)	0.0069(17)	0.018(2)	-0.0055(16)	0.0021(16)	-0.0044(15)
02	0.0449(6)	0.0726(6)	0.3150(5)	0.014(2)	0.014(2)	0.015(2)	-0.0043(17)	-0.0016(16)	-0.0046(17)
03	-0.2500(6)	0.2566(6)	0.7283(5)	0.018(3)	0.012(2)	0.013(2)	-0.0032(16)	0.0020(17)	-0.0062(17)
04	0.2293(5)	-0.0296(5)	0.5296(5)	0.010(2)	0.0077(17)	0.0131(19)	-0.0005(15)	-0.0029(15)	-0.0003(15)
05	0.4777(6)	-0.2443(6)	0.5256(6)	0.010(2)	0.015(2)	0.020(2)	-0.0005(19)	0.0016(17)	-0.0008(17)
06	-0.2656(6)	0.4773(6)	0.4909(5)	0.016(3)	0.011(2)	0.016(2)	-0.0029(17)	-0.0034(17)	0.0005(17)
07	0.2828(5)	-0.2992(5)	0.7390(5)	0.010(2)	0.0093(18)	0.015(2)	-0.0012(16)	-0.0011(15)	-0.0046(15)
08	-0.0616(6)	0.4256(6)	0.6538(6)	0.023(3)	0.019(2)	0.021(2)	-0.011(2)	-0.002(2)	-0.012(2)
09	0.4238(7)	-0.0958(6)	0.7129(6)	0.021(3)	0.017(2)	0.027(3)	-0.004(2)	-0.011(2)	-0.010(2)
010	0.2425(6)	0.2859(6)	0.2569(6)	0.017(3)	0.013(2)	0.019(2)	-0.0027(18)	0.0024(18)	-0.0067(18)
011	0.4174(6)	0.4686(6)	0.1373(6)	0.014(3)	0.017(2)	0.020(2)	-0.0074(19)	0.0004(18)	-0.0065(18)
012	0.3937(6)	0.2805(6)	0.0008(6)	0.012(2)	0.018(2)	0.032(3)	-0.019(2)	0.003(2)	-0.0035(18)
013	0.3831(7)	0.2121(6)	-0.2314(6)	0.034(3)	0.015(2)	0.015(2)	-0.0051(19)	0.003(2)	-0.008(2)
014	0.3259(7)	0.0207(6)	0.0134(6)	0.039(4)	0.010(2)	0.018(2)	-0.0011(18)	-0.010(2)	-0.009(2)
015	0.1398(7)	0.2787(7)	-0.0795(8)	0.021(3)	0.024(3)	0.045(4)	-0.016(3)	-0.008(3)	0.004(2)
016	0.1726(6)	0.5188(6)	0.0367(5)	0.019(3)	0.011(2)	0.014(2)	-0.0023(17)	-0.0023(17)	-0.0005(17)
OW1	0.9211(18)	-0.0087(15)	0.135(2)	0.137(13)	0.081(8)	0.29(2)	-0.127(12)	-0.177(15)	0.066(8)

Таблица 13 Координаты атомов в соединении [K₁₀(Cr₂O₇)₂(H₂O)₂]|(UO₂)(CrO₄)₄|.

Атом	Атом	Ллина
1	2	Å
U1	02	1.8206
U1	01	2.2337
U1	01	2.2337
U1	04	2.2478
U1	04	2.2478
Cr1	08	1.6215
Cr1	03	1.6349
Cr1	06	1.6450
Cr1	01	1.7387
Cr2	09	1.6269
Cr2	07	1.6318
Cr2	05	1.6395
Cr2	04	1.7363
Cr3	016	1.6121
Cr3	011	1.6139
Cr3	O10	1.6326
Cr3	012	1.8004
Cr4	015	1.6022
Cr4	O14	1.6183
Cr4	O13	1.6251
Cr4	012	1.7896
K1	O14	2.7003
K1	OW1	2.8041
K1	011	2.8332
K1	07	2.8560
K1	09	2.8656
K1	03	2.8827
K1	016	2.9113
K1	012	2.9238
K2	013	2.6726
K2	011	2.6825
K2	06	2.7852
K2	07	2.8038
K2	03	2.8065
K2	05	2.8084
K2	06	2.8635
K3	014	2.6769
K3	09	2.6903
K3	04	2.7015
K3	013	2.7417
K3	010	2.8386
K3	03	2.8736
K3	05	2.9328
K3	02	2.9773
K4		2.7512
K4	010	2.7896
K4		2.8338
K4	016	2.8426
K4	015	2.8594

Таблица 14. Длины связей в соединении [K ₁₀ (Cr ₂ O ₇) ₂ (H ₂ O) ₂] (UO ₂)(CrO ₄) ₄].	

K4	01	2.8821
K4	016	2.9804
K5	06	2.7244
K5	04	2.7895
K5	013	2.7911
K5	05	2.8018
K5	01	2.8230
K5	O10	2.9080

Пластинчатые желтые кристаллы $|Li_2(H_2O)_5|[(UO_2)(CrO_4)_2]$ были получены из смеси компонентов LiCl, CrO₃ и (UO₂)(NO₃)₂·6H₂O в пропорции 7:3:1, которые были помещены в платиновый тигель и выдерживались 10 часов при температуре 205°C, с последующим охлаждением со скоростью 3°C/ч до 25°C.

В структуре этого соединения атом U(1) координируется пятью атомами кислорода в экваториальной плоскости, формируя пентагональную дипирамиду $UrO_5 P2_1/n$ Два атома кислорода, принадлежащих уранилу, расположены в вертикальной плоскости. (Рис. 25b).Координационные полиэдры UrO₅ и CrO₄ объединяются по вершинами и образуют двумерные слои [(UO₂)(CrO₄)₂]^{2—}. Тетраэдр Cr(1)O₄ имеет три общих угла с соседним уранильным полиэдром, а Cr(2)O₄ — только два (Рис. 26b).

Связи Cr-O_{br} (O_{br} = мостиковый атом О между U и Cr полиэдрами) длиннее (1,64-1,70 A), чем связи Cr-O_t (1,59-1,61 A; O_t = терминальный атом О в хроматной группе). Топологически сходные слои ранее были описаны для некоторых соединений уранилмолибдатов (Krivovichev S.V., et al. 2005), — селенатов (Krivovichev S.V., I.G. Tananaev et al. 2005) и Tl₂(UO₂)(CrO₄)₂. Атом Li(1) координирован пятью молекулами воды и одним атомом кислорода, тогда как Li(2) координирован тремя молекулами H₂O и двумя атомами O. Архитектура структуры является типичной для оксосолей уранила. Тетрамеры | Li₂(H₂O)₅|²⁺ представляют собой гостевые частицы, которые помещены в межслоевое пространство 2D модулей [(UO₂)(CrO₄)₂]^{2—} и компенсируют отрицательный заряд слоев (Рис. 26а). Между частицами |Li₂(H₂O)₅|²⁺ в межслоевом пространстве и уранилхроматными слоями существуют водородные связи через молекулы H₂O и дополнительные связи Li-O. На данный момент описано только одно соединение литиевого уранил-хромата (Unruh, D.K, et al. 2012). Оно основано на иной топологии модулей [(UO₂)₂(CrO₄)₃]^{2—}, содержащих димеры двух пентагональных дипирамид UrO₃, которые объединены через общую вершину.

Таблица 15. Кристаллографические параметры $[Li_2(H_2O)_5][(UO_2)(CrO_4)_2].$

Рисунок 26. Проекции кристаллических структур $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]|(UO_2)(CrO_4)_4|$ (a) и $|Li_2(H_2O)_5|[(UO_2)(CrO_4)_2]$ и схематическое представление архитектуры структур. Гостевые кластеры $|(UO_2)(CrO_4)_4|^{6-}$ (оранжевые кубы) внедрены в пространство слоев хозяина $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]^{6+}$ (синие слои) в соединении **1**. Спорное и обычно взаимное расположение гостевых тетрамеров $|Li_2(H_2O)_5|^2+$ (синие кубы), располагающиеся в межслоевом пространстве между 2D модулями $[(UO_2)(CrO_4)_2]^{2-}$, наблюдаемые в соединении **2**.(обозначения:(UrO₄, UrO₅ = оранжевые; CrO₄ = красные; K = голубые шары; Li = серые шары; O = красные шары; C = светло-серые шары; H₂O = синие шары) (Nazarchuk E.V. et al. 2015). Несмотря на различия в симметрично независимых позициях атомов калия слои водного дихромата калия $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]^{6+}$ в соединении $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]|(UO_2)$ (CrO₄)₄| идентичны описанным ранее в триклинной сингонии α -K₂Cr₂O₇. Расположение групп $(Cr_2O_7)^{2-}$ в этих кристаллических структурах демонстрирует некоторые значительные отличия. Группы $(Cr_2O_7)^{2-}$ параллельно сдвинуты и обращены друг к другу во всех структурах, содержащих дихроматы (Рис. 27). Кратчайшее расстояние между тетраэдром CrO₄ в $(Cr_2O_7)^{2-}$ составляет примерно 3,4 А в α -K₂Cr₂O₇ и β -K₂Cr₂O₇. Однако пары $(Cr_2O_7)^{2-}$ сдвинуты на значительное расстояние, достигающее 5,0 А. Такое увеличение расстояние связано с внедрением кластеров $|(UO_2)(CrO_4)_4|^{6-}$ в матрицу K₂Cr₂O₇, что приводит к ее изменению.

Рисунок 27. Расположение групп $(Cr_2O_7)^2$ в кристаллической структуре соединения $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]|(UO_2)(CrO_4)_4|$ (a), α -K₂Cr₂O₇ (b), и β -K₂Cr₂O₇(c). Дихроматные пары $(Cr_2O_7)^2$ (обведены пунктирной линией) смещены на расстояние до 5.0 A (Nazarchuk E.V. et al. 2015).

Инфракрасная спектроскопия этих соединений показала наличие молекул воды, уранил-ионов и хроматных группировок.

Основной особенностью кристаллической структуры $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]|(UO_2)$ (CrO₄)₄| является формирование 2D модулей водного дихромата калия $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]^{6+}$, выступающих в роли хозяина для гостевых кластеров уранилхроматов. Недавно были описаны дихроматы уранила (Siidra O.I. et al. 2013, Siidra O.I. et al. 2014), — диарсенаты (Alekseev E.V. et al. 2011) — дифосфаты (Alekseev E.V. et al. 2009) и дисиликаты (Liu C. et al., 2015) содержащие дитетраэдрические комплексы T_2O_7 (T $=Cr^6+,As^5+,P^5+,Si^4+$), связанные с уранилом. В этом смысле структура соединения $[K_{10}(Cr_2O_7)_2(H_2O)_2]|(UO_2)(CrO_4)_4|$ является уникальной, что позволяет получить дополнительные знания о фазах, образующихся в уранил- и хром-содержащих растворах при пониженных значениях pH. Соединение $|Li_2(H_2O)_3|[(UO_2)(CrO_4)_2]$, напротив, обладает типичной архитектурой структуры для преобладающего большинства известных оксосолей уранила с щелочными металлами и водой, в отрицательно заряженном модуле $[(UO_2)_n(TO_4)_m]^{\kappa}$. Получение этого соединения из хлорида лития может быть интересно изза протекания в топливе пирохимических процессов.

Атом 1	Атом 2	Длина Å
U1	03	1,778(4)
U1	07	2,326(4)
U1	05	2,341(4)
U1	02	2,341(4)
U1	04	2,343(4)
U1	01	2,396(4)
Crl	08	1,596(4)
Cr1	02	1,640(4)
Cr1	05	1,653(4)
Cr1	01	1,672(4)
Cr2	09	1,608(4)
Cr2	O10	1,612(5)
Cr2	04	1,681(4)
Cr2	07	1,695(4)
Lil	OW14	2,050(12)
Lil	OW13	2,094(13)
Lil	OW13	2,099(12)
Li1	OW11	2,128(12)
Lil	03	2,309(12)
Lil	OW15	2,476(14)
Li2	OW11	1,987(13)
Li2	OW12	2.010(13)
Li2	01	2.078(13)
Li2	OW15	2.143(15)
Li2	04	2.336(15)

Атом	x/a	y/b	z/c	U ₁₁	U ₂₂	U ₃₃	U ₁₂	U ₁₃	U ₂₃
U1	0,69053(2)	0,69865(2)	0,14675(2)	0,01457(9)	0,01094(10)	0,01363(10)	-0,00066(9)	0,00041(7)	-0,00117(9)
Cr1	0,41971(9)	0,62688(8)	-0,10772(8)	0,0151(4)	0,0126(5)	0,0174(5)	-0,0016(3)	-0,0025(4)	0,0013(4)
Cr2	0,78674(9)	1,01793(8)	0,07249(8)	0,0235(5)	0,0140(5)	0,0163(5)	-0,0040(4)	0,0043(4)	-0,0013(4)
Li1	0,0425(12)	0,5577(11)	0,1213(9)	0,035(6)	0,056(8)	0,024(6)	0,010(6)	0,014(5)	-0,004(6)
Li2	0,6598(12)	0,8132(12)	-0,1469(12)	0,035(7)	0,044(8)	0,062(9)	-0,002(6)	0,005(6)	0,015(7)
01	0,5689(4)	0,6909(3)	-0,0512(3)	0,0228(19)	0,018(2)	0,0178(19)	-0,0059(18)	-0,0049(15)	0,0021(18)
02	0,3623(4)	0,6874(3)	-0,2362(3)	0,029(2)	0,018(2)	0,022(2)	0,0024(18)	-0,0079(17)	-0,0003(18)
03	0,8226(4)	0,6276(3)	0,0915(3)	0,018(2)	0,026(2)	0,020(2)	0,0033(17)	0,0020(17)	-0,0054(18)
04	0,7156(4)	0,8793(3)	0,0463(3)	0,034(2)	0,016(2)	0,024(2)	-0,0056(18)	-0,0023(19)	0,0017(18)
05	0,4408(4)	0,4791(3)	-0,1261(3)	0,024(2)	0,013(2)	0,022(2)	-0,0047(16)	-0,0054(17)	0,0018(17)
06	0,5598(4)	0,7692(4)	0,2035(4)	0,025(2)	0,024(2)	0,028(2)	0,0075(17)	0,0048(18)	0,0003(18)
07	0,7325(4)	1,0874(4)	0,1837(3)	0,025(2)	0,026(2)	0,020(2)	0,0007(18)	0,0050(17)	-0,0050(18)
08	0,3132(4)	0,6478(4)	-0,0260(4)	0,030(2)	0,038(3)	0,032(3)	0,001(2)	0,013(2)	0,001(2)
09	0,7446(5)	1,0969(4)	-0,0449(4)	0,057(3)	0,021(2)	0,023(2)	-0,005(2)	0,008(2)	0,0067(19)
O10	0,9489(4)	1,0044(4)	0,1063(4)	0,022(2)	0,043(3)	0,040(3)	-0,004(2)	0,011(2)	-0,004(2)
OW11	0,4626(4)	1,0467(4)	0,1985(3)	0,025(2)	0,026(2)	0,023(2)	-0,0011(18)	0,0031(18)	0,0008(18)
OW12	1,1417(5)	1,1883(4)	0,1485(4)	0,031(2)	0,040(3)	0,049(3)	-0,005(2)	0,009(2)	-0,003(2)
OW13	0,0322(4)	0,6110(4)	-0,0523(4)	0,030(2)	0,038(3)	0,035(3)	0,001(2)	0,011(2)	0,000(2)
OW14	0,2411(5)	0,5042(5)	0,1575(4)	0,040(3)	0,069(4)	0,034(3)	0,014(3)	0,011(2)	0,002(3)
OW15	0,8899(5)	1,2315(5)	-0,1836(5	0,042(3)	0,066(4)	0,051(3)	0,018(3)	0,021(3)	0,028(3)

Таблица 17. Координаты атомов в соединении $[Li_2(H_2O)_5][(UO_2)(CrO_4)_2].$

5.3 Синтез, кристаллические структуры и высокотемпературная рентгенография новых соединений Ca₂(UO₃)(TeO₃)₂ и K₂(UO₂)₂O₂(TeO₃)

Два новых соединения были получены твердофазным методом синтеза в платиновых тиглях. Смесь состава $(UO_2)(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$, H_6TeO_6 и CaO и л и KCl в соотношении 2:3:1 нагревалась до 700°С, выдерживалась при этой температуре 10 часов, затем остужалась до 550°С со скоростью 2°С/ч и охлаждалась до комнатной температуры со скоростью 4.5°С/ч. Полученные кристаллы соединений Ca₂(UO₃)(TeO₃)₂ (Рис. 28a) и K₂(UO₂)₂O₂(TeO₃) (Рис. 28b) имеют желтый цвет.

Рисунок 28. Фото со сканирующего электронного микроскопа SEM соединения $Ca_2(UO_3)$ (TeO₃)₂ (a) и $K_2(UO_2)_2O_2(TeO_3)$ (b) выполнены в Ресурсном центре микроскопии и микроанализа СПбГУ.

Качественный химический анализ не выявил других элементов, кроме U, Te, Ca или K, соответственно. Оба соединения не разлагаются в воде, спирте, 50% растворе NaOH. Соединение $K_2(UO_2)_2O_2(TeO_3)$ растворяется в 0,5 молярных растворах HCl и H₂SO₄, в отличие от Ca₂(UO₃)(TeO₃)₂.

Кристаллическая структура соединения $Ca_2(UO_3)(TeO_3)_2$ содержит один независимый катион U⁶⁺ (рис. 29а). Позиция U(1) координирована четырьмя атомами кислорода с длинами связей U(1)-O(5) = 1.875(7)Å и U(1)-O(3) = 1.877(9)Å и двумя U(1)-O(8) = 2.078(13)Å, которые находятся в транс-изомерном положении. Атомы кислорода U(1), O(5), O(3), O(8) расположены в одной плоскости и образуют углы O(3)–U(1)–O(5) и O(8)–U(1)–O(8) равные 176.59(1) и 177.89(3) градусам, соответственно. Углы O(8)–U(1)–O(3) и O(8)-U(1)-O(5) равняются 95.46 и 85.56 градусам. Подобная координация в литературе (Z. Weng, et al., 2012) описывается как переходная между тетраоксидным ядром и тетрагональной дипирамидой уранила. Атом U(1) координирован двумя атомами кислорода (O(6), O(9)), которые объединены с группами TeO₃, формируя полиэдр (UO₄)O₂, где связи U(1)-O(6), U(1)-O(9) составляют по 2.20(1)Å. Угол O(9)-U(1)-O(6) = 180 градусам. Подобная геометрия полиэдра наблюдается в соединениях, где уран U(VI) присутствует в виде тетраоксидного ядра. Среднее значение связи <U-O> в пределах квадрата (UO₄) составляет 1.979 Å. Полиэдры (UO₄)O₂ связаны через общую вершину – атом O(8), обрюазуя цепочки (рис. 29с). Сходные цепочки обнаружены в соединениях [Pb₃O](UO₅), Ca₂(UO₅) и Sr₂(UO₅). Атомы теллура Te⁴⁺имеют две независимые позиции и демонстрируют типичное смещение связей Te⁴⁺-O в одну координационную полусферу, с образованием пирамид Te(1)O₃ и Te(2)O₃. Пирамида Te(1)O₃ объединяется с полиэдром кальция, а атомы O(6) и O(9), принадлежащие Te(2)O₃, координируют тетраоксидное ядро UO₄.

Рисунок 29. Координация атома урана (а), слой [Ca₂(TeO₃)₂] (b), цепочка [UO₃] (c). Красным цветом показаны атомы кислорода, серым – атомы и полиэдры калия, бирюзовым – теллура.

В структуре содержатся две независимые позиции катиона Ca, образующие неправильные координационные полиэдры Ca(1)O₇ и Ca(2)O₆. Кальциевые полиэдры объединяются по общим вершинам с пирамидами TeO₃ и образуют электронейтральные слои [Ca₂(TeO₃)₂] (рис. 29b).

Таким образом структура соединения $Ca_2(UO_3)(TeO_3)_2$ сложена из слоев [$Ca_2(TeO_3)_2$] и внедренными между ними цепочками [UO_3]. Полости в структуре занимают стереоактивные неподеленные электронные пары катионов Te^{4+} , которые, как правило, образуют мицеллы.

Рисунок 30. Общая проекция структуры $Ca_2(UO_3)(TeO_3)_2$, где синим обозначены полиэдры кальция CaO_n (n = 7,8), желтым - урана (UO_4) O_2 , е- электронные пары теллура, которые занимают полости в структуре, α - направления тензоров термического расширения.

Кристаллическая структура соединения $K_2(UO_2)_2O_2(TeO_3)$ содержит два симметрично независимых катиона U⁶⁺. Оба образуют линейный уранил-ион $(UO_2)^{2+}$, с длинами связей ~1.8 Å. Уранил-ионы координированы пятью атомами кислорода, расположенными в экваториальных плоскостях пентагональных дипирамид (рис. 31 а). Среднее значение длин связей <U-O_{eq}> (Oeq: экваториальный атом кислорода) составляет 2.33 Å для полиэдра U(1) и 2.36 Å для U(2). В структуре присутствует одна позиция атома теллура Te⁴⁺, для которого длины связей Te-O находятся в диапазоне 1.86(1)-1.91(1)Å. Два независимых атома калия К формируют полиэдры KO₈. Пентагональные дипирамиды (UO₂)O₅ объединяются по ребрам, формируя ленты [(UO₂)₂O₂], которые декорированы группами TeO₃, как показано на рисунке 30b. Полиэдры (U(1)O₂)O₅ имеют по четыре

общих ребра с соседними полиэдрами, а $(U(2)O_2)O_5$ – только по два. Ленты ¹

Ø

[(UO₂)₂(TeO₃)O₂]²⁻ схожи по топологии с уранил-йодатными комплексами ¹ [(UO₂)₂(IO₃)O₂]²⁻ в соединении Ba[(UO₂)₂(IO₃)₂O₂](H₂O). Но в соединении K₂(UO₂)₂O₂(TeO₃)

ленты связаны между собой группами TeO₃ в слои 2 [(UO₂)₂(TeO₃)O₂]²⁻, которые прежде не

были известны ни для теллуритов, ни для йодатов. Атомы калия расположены в межслоевом пространстве. Одномерные пустоты структуры вдоль направления *с* заполнены стереохимически активными неподелёнными электронными парами теллура (рис. 30с).

Рисунок 30. Координация атомов U1 и U2 (а), изображение лент уранильных полиэдров, объединяемых в слои группами TeO₃ (b), общие проекции кристаллической структуры K₂(UO₂)₂O₂(TeO₃)(c,d). Черным цветом показаны атома калия, желтым –полиэдры уранила, бирюзовым – атомы теллура.

Высокотемпературное порошковое рентгенографическое исследование проводилось на рентгеновском дифрактометре Rigaku Ultima (Си-Кα излучение) с высокотемпературной камерой Rigaku HTA 1600. Образцы были подготовлены на Pt-Rh подложке с применением суспензии из гептана. Параметры элементарной ячейки при разных температурах были уточнены методом наименьших квадратов. Коэффициенты термического расширения были определены линейной аппроксимацией температурных зависимостей в программе ThetaToTensor (TTT). Измерения проводились от комнатной температуры с шагом в 20 градусов.

Эволюция изменения порошковых рентгенограмм с повышением температуры для соединения $Ca_2(UO_3)(TeO_3)_2$ показана на рисунке 31a, для $K_2(UO_2)_2O_2(TeO_3)$ на рисунке

31b. Структура первого соединения остается неизменной вплоть до $860 \pm 25^{\circ}$ С, где становится заметным исчезновение пиков основной фазы и одновременно появление новой: Ca₃(TeO₆). При высоких температурах твердофазные системы, содержащие теллур, склонны к образованию теллуратов. Пики фазы Ca(UO₄) начинают появляться при температуре около $700 \pm 25^{\circ}$ С, что значительно ниже температуры распада основной фазы. Зависимость изменения параметров элементарной ячейки от температуры (рис. 32а) может быть описана следующими линейными функциями:

 $a_t = 9.33638 + 0.000146159t;$

 $b_t = 7.82163 + 0.000091106t;$

 $c_t = 11.72100 + 0.000158805t;$

 $\beta_t = 100.16922 + 0.000091472t;$

 $V_t = 842.41180 + 0.034701329t$, где *t*- температура, измеряемая в °C. В процессе нагревания элементарная ячейка расширяется во всех направлениях почти изотропно. Коэффициенты термического расширения (×10⁶) следующие: $\alpha_{11}=15.7$, $\alpha_{22}=10.9$, $\alpha_{33}=13.0$, что хорошо согласуется с особенностями кристаллического строения данного соединения. Так наименьшее термическое расширение (α_{22}) наблюдается вдоль оси *b*, вдоль которого расположены цепочки [UO₃], являющиеся наиболее жесткими элементами структуры.

Соединение $K_2(UO_2)_2O_2(TeO_3)$ менее устойчиво к воздействию высоких температур и начинает распадаться при 600°C ± 25°C. К 750 градусам наблюдаются только пики $K_2(U_2O_7)$. Разложение данного соединения может быть описано таким образом:

 $\begin{array}{c} \mathbf{600^{\circ}C} \\ K_2(\mathrm{UO}_2)_2\mathrm{O}_2(\mathrm{TeO}_3) & \stackrel{\rightarrow}{\rightarrow} & \mathrm{K}_2(\mathrm{U}_2\mathrm{O}_7) + \mathrm{TeO}_2\uparrow. \end{array}$

Зависимость изменения параметров элементарной ячейки от температуры (рис. 32b) может быть описана следующими линейными функциями:

 $a_t = 6.81817 + 0.000163487t;$ $b_t = 20.23492 + 0.000415034t;$ $c_t = 6.97030 + 0.000084463t;$ $\beta_t = 110.08559 - 0.000333922t;$

 $V_t = 903.14032 + 0.053506840t$, г д е t- температура в градусах. Термическое расширение более анизотропно, чем в первом соединении и описывается следующими коэффициентами (×10⁶): $\alpha_{11}=28.0$, $\alpha_{22}=22.4$, $\alpha_{33}=12.9$. Максимум термического расширения наблюдается вдоль направления α_{11} , что согласуется со слоистым мотивом этой структуры и наименее прочными связями К-О. Характер расширения вдоль направления α_{22}

соответствует наличию мицелл неподеленных электронных пар, которые проявляют жесткость, как в случае с лентами [(UO₂)₂O₂] в первом соединении.

Рисунок 31. Изменение графиков порошковых рентгенограмм соединений Ca₂(UO₃)(TeO₃)₂ (а) и K₂(UO₂)₂O₂(TeO₃)(b). Красным цветом обозначено начало исчезновения фаз новых соединений.

Рисунок 32. Зависимости параметров элементарных ячеек соединений от температуры $Ca_2(UO_3)(TeO_3)_2(a)$ и $K_2(UO_2)_2O_2(TeO_3)(b)$.

.

	l	2
Пространственная группа	$P2_{1}/n$	$P2_{1}/c$
<i>a</i> (Å)	9.329(5)	6.837(2)
<i>b</i> (Å)	7.843(4)	20.253(6)
<i>c</i> (Å)	11.729(6)	6.975(2)
β (°)	100.220(8)	110.023(6)
$V(Å^3)$	844.5(7)	907.5(5)
μ (mm ⁻¹)	27.231	39.738
D_{calc} (g/cm ³)	5.642	6.045
Излучение (Å)	0.71073 (M	ΙοΚα)
Всего рефлексов	13212	3319
Уникальных рефлексов	3196	2111
	1721	1451
R_1	0.049	0.051
R_1	0.049	0.051

Таблица 18. Кристаллографические параметры соединений $Ca_2(UO_3)(TeO_3)_2$ (1) и $K_2(UO_2)_2O_2(TeO_3)(2)$.

	1		2	
U(1)-O(5)	1.875(10)	U(1)-O(1)	1.851(14)	
U(1)-O(3)	1.877(9)	U(1)-O(2)	1.854(14)	
U(1)-O(8)	2.078(13)	U(1)-O(6)	2.223(14)	
U(1)-O(8)	2.087(13)	U(1)-O(5)	2.250(12)	
U(1)-O(6)	2.201(10)	U(1)-O(6)	2.255(12)	
U(1)-O(9)	2.203(10)	U(1)-O(7)	2.405(12)	
		U(1)-O(5)	2.530(12)	
Te(1)-O(7)	1.861(10)			
Te(1)-O(4)	1.864(10)	U(2)-O(8)	1.820(16)	
Te(1)-O(1)	1.877(9)	U(2)-O(3)	1.846(15)	
		U(2)-O(5)	2.190(13)	
Te(2)-O(2)	1.872(8)	U(2)-O(6)	2.200(12)	
Te(2)-O(6)	1.878(10)	U(2)-O(9)	2.259(13)	
Te(2)-O(9)	1.884(10)	U(2)-O(4)	2.448(13)	
		U(2)-O(7)	2.710(13)	
Ca(1)-O(1)	2.320(9)			
Ca(1)-O(7)	2.360(10)	Te(1)-O(9)	1.864(13)	
Ca(1)-O(4)	2.494(12)	Te(1)-O(7)	1.882(12)	
Ca(1)-O(2)	2.576(16)	Te(1)-O(4)	1.907(14)	
Ca(1)-O(5)	2.610(12)			
Ca(1)-O(3)	2.619(12)	K(1)-O(2)	2.543(15)	
Ca(1)-O(1)	2.636(14)	K(1)-O(3)	2.565(17)	
Ca(1)-O(8)	2.722(11)	K(1)-O(1)	2.727(15)	
		K(1)-O(1)	2.733(15)	
Ca(2)-O(5)	2.349(11)	K(1)-O(2)	2.799(14)	
Ca(2)-O(3)	2.371(11)	K(1)-O(8)	2.876(17)	
Ca(2)-O(4)	2.386(10)	K(1)-O(5)	2.983(15)	
Ca(2)-O(7)	2.417(12)	K(1)-O(6)	3.174(15)	
Ca(2)-O(2)	2.434(15)			
Ca(2)-O(1)	2.438(15)	K(1)-O(8)	2.534(16)	
Ca(2)-O(2)	2.548(9)	K(1)-O(3)	2.549(16)	
		K(1)-O(4)	2.644(14)	
		K(1)-O(2)	2.733(14)	
		K(1)-O(1)	2.789(16)	
		K(1)-O(7)	3.207(16)	
		K(1)-O(9)	3.224(17)	

Таблица 19. Длины связей (Å) в соединениях Ca₂(UO₃)(TeO₃)₂(1) и K₂(UO₂)₂O₂(TeO₃)

(2).

Атом	x/a	y/b	z/c	U ₁₁	U ₂₂	U ₃₃	U ₁₂	U ₁₃	U ₂₃
U1	0.74407	0.12469	0.74675	0.01092	0.00920	0.00946	-0.00077	0.00260	-0.00121
Te1	0.67865	0.38148	0.43251	0.00783	0.00841	0.00608	0.00022	0.00100	-0.00073
Te2	0.66621	-0.12903	0.46330	0.00699	0.01194	0.00817	-0.00020	0.00057	-0.00063
Ca1	0.45646	-0.12993	0.85255	0.00787	0.01335	0.00718	0.00127	-0.00186	-0.00131
Ca2	1.06963	-0.12424	0.64245	0.01003	0.01116	0.00840	0.00314	0.00145	0.00088
01	0.88240	0.37003	0.47232	0.00891	0.00870	0.01051	-0.00350	0.00155	0.00436
O2	0.86718	-0.12142	0.46535	0.00483	0.02412	0.01053	0.00051	0.00343	0.00941
O3	0.55532	0.15425	0.77845	0.00898	0.01555	0.00790	0.00472	0.00428	-0.00056
O4	0.69145	0.56663	0.33516	0.01545	0.01233	0.02016	-0.00128	-0.00303	0.01309
05	0.92987	0.08921	0.71094	0.00471	0.02004	0.01753	-0.00733	0.00101	-0.00871
06	0.66374	-0.30118	0.57424	0.02157	0.01060	0.01369	-0.00672	-0.00074	0.00195
07	0.67468	0.19563	0.33331	0.01519	0.01786	0.01224	0.00096	-0.00181	-0.00674
08	0.73172	-0.12404	0.80522	0.02909	0.01466	0.00751	0.00078	-0.00123	0.00008
09	0.64990	0.04871	0.56831	0.01481	0.01462	0.01270	-0.00040	0.00646	-0.00180

Таблица 20. Таблица координат атомов в соединении Ca₂(UO₃)(TeO₃)_{2.}

Таблица 21. Таблица координат атомов в соединении K₂(UO₂)₂O₂(TeO₃).

Атом	x/a	y/b	z/c	U ₁₁	U ₂₂	U ₃₃	U ₁₂	U ₁₃	U ₂₃
U1	0.20979	0.71163	0.73417	0.01401	0.01020	0.00751	-0.00074	0.00527	-0.00100
U2	0.20202	0.60359	0.25431	0.01839	0.00998	0.01056	-0.00080	0.00637	0.00001
Te1	-0.20020	0.48875	0.25633	0.02187	0.00951	0.01208	-0.00212	0.00983	-0.00139
K1	0.69948	0.80513	0.73972	0.02719	0.03103	0.02884	-0.00575	0.01133	0.00038
K2	0.28960	0.39730	0.24749	0.03527	0.03787	0.02517	0.00986	0.00518	-0.00571
01	-0.07543	0.70681	0.64713	0.01246	0.03444	0.02072	-0.00221	0.00462	-0.00788
O2	0.49869	0.71037	0.82369	0.01432	0.02927	0.01774	0.00373	0.00300	0.00332
03	-0.08564	0.60785	0.13259	0.02429	0.02553	0.04016	-0.00165	0.00479	0.00979
O4	0.09341	0.49677	0.34741	0.02027	0.01818	0.02199	-0.00039	0.01285	-0.00008
05	0.23542	0.68252	1.05404	0.02937	0.01464	0.01270	-0.00363	0.01099	-0.00058
06	0.18898	0.69709	0.40863	0.04373	0.00813	0.01732	0.00311	0.01678	0.00233
07	-0.21862	0.40332	0.35402	0.04094	0.00841	0.02088	-0.00495	0.01637	-0.00307
08	0.48387	0.59550	0.37811	0.01711	0.03398	0.02460	0.00837	0.00581	0.00168
09	-0.24283	0.46440	-0.01382	0.05020	0.02438	0.01713	-0.00942	0.01620	-0.00786

Заключение

В ходе выполнения данной работы были получены следующие результаты: было синтезировано шесть новых соединений, проведен отбор вещества для монокристального рентгеноструктурного анализа. Кристаллы были сняты на монокристальном дифрактометре и определены параметры элементарных ячеек. Структуры новых соединений были детально описаны, работа по оформлению графических приложений проведена в программе Diamond.

Монокристальные исследования проведены с использованием оборудования ресурсного центра Научного парка СПбГУ «Рентгенодифракционные методы исследования». Данные микрозондового анализа и фотографии SEM получены с использованием оборудования ресурсного центра Научного парка СПбГУ «Ресурсный центр микроскопии и микроанализа».

Интерпретация порошковых рентгенографических данных, полученных при высоких температурах, проводилась в Институте химии силикатов РАН под руководством Бубновой Р.С.

По результатам работы опубликовано две статьи:

- Nazarchuk E V., Siidra O. I., Zadoya A. I., Agakhanov A. A. Host-guest structural architectures in hydrous alkaline (Li, K) uranyl chromates and dichromates // Inorganic Chemistry Communications 62, 2015, 15–18;
- Siidra O. I., Nazarchuk E. V., Zadoya A. I. Novel [(UO₂)O₆(NO₃)n] (n = 1, 2) based units in organically template uranyl compounds // Inorganic Chemistry Communications 50, 2014, 4–7.

Результаты доложены на конференциях различного уровня:

«Кристаллохимия новых уранил-хроматов щелочных металлов (Li, K)».
 Байкальская молодежная научная конференция по геологии и геофизике. Улан-Удэ,
 24 августа 2015 г. Сборник тезисов, стр. 113-114 (2 место в секции);

2) «Новые уранил-хроматы щелочных металлов (LI, K)». Всероссийская студенческая научно-практическая конференция XIV конференция студенческого научного общества «Современные исследования в геологии» 10-12 апреля 2015 года. Сборник тезисов, стр.159-160;

3) «Синтез и кристаллическая структура нового уранил-хромата лития». XV Всероссийская молодежная научная конференция с элементами научной школы– «Функциональные материалы: синтез, свойства, применение», 10-12 декабря 2014 г. Сборник тезисов, стр. 94-95;

4) «Синтез и кристаллическая структура нового уранил-хромата» на XII Студенческой Конференции 20 – 21 апреля 2013 года. Сборник тезисов, стр. 33-34; 5) Стендовый доклад :«Синтез и кристаллическая структура Ca₂(UO₂)O(TeO₃)₂». XII Съезд Российского минералогического общества «Минералогия во всем пространстве сего слова», Секция: Минералогическая кристаллография, кристаллохимия и новые минералы («Федоровская секция»). 13.10.2015. стр. сборника тезисов 310-311.

Приношу благодарность Бубновой Р.С. за помощь в интерпретации данных терморентгенографического исследования, а также Назарчуку Е.В. и Бочарову С.Н.

Литература

Кривовичев С.В., Кривовичев В.Г., 2006: Минералогия и кристаллохимия урана: Учеб. пособие. Н62.- изд. СПбГУ; Abdelouas A. Uranium Mill Tailings: Geochemistry, Mineralogy, and Environmental Impact // 2006, Elements, 2, 335–341; Abrahams S.C., Bernstein J.L., Elemans J.B., Verschoor A.A., Paramagnetic Ni(IO₃)₂ 2H₂O. Crystal structure of the transition-metal iodates // I. J. Chem. Phys., 2007 1973, 59,; Alekseev E.V., Krivovichev S.V., Depmeier W., Rubidium uranyl phosphates and arsenates with polymeric tetrahedral anions: syntheses and structures of $Rb_4[(UO_2)_6(P_2O_7)_4(H_2O)]$, $Rb_2[(UO_2MP_2O_7)(P_4O_{12})]$ and $Rb[(UO_2)_2(As_3O_{10})]$ // J. Solid State Chem., 2009. 1Ax82. 2074-2080; Alekseev E.V., Krivovichev S.V., Depmeier W., Structural complexity of barium uranyl arsenates: synthesis, structure, and topology of Ba₄[(UO₂)₂(As₂O₇)₃], Ba₃[(UO₂)₂(AsO₄)₂(As₂O₇)], and $Ba_5Ca[(UO_2)_8(AsO_4)_4O_8]$ // Cryst. Growth Des., 2011, 11, 3295-3300; Almond P.M., Albrecht-Schmitt T.E. Hydrothermal synthesis and crystal chemistry of the new strontium uranyl selenites, Sr[(UO₂)₃(SeO₃)₂O₂]•4H₂O and Sr[UO₂(SeO₃)₂] // Am. Mineral., 2004, 89, 976-980; Atencio D., Neumann R., Silva A.J.G.C., Mascarenhas Y.P. Phurcalite from Perus, São Paulo, Brazil, and redetermination of its Crystal structure // Can. Mineral., 1991, 29, 95-105; Barclay G. A., Sabine, T. M., Taylor, J. C., The crystal structure of rubidium uranyl nitrate: a neutron diffraction study //Acta Cryst., 1965, 19, 205-209; Bean A.C., Peper S. M., Albrecht-Schmitt T E. Structural Relationships, Interconversion, and Optical Properties of the Uranyl Iodates, UO₂(IO₃)₂ and UO₂(IO₃)₂(H₂O): A Comparison of Reactions under Mild and Supercritical Conditions // Chem. Mater., 2001, 13, 1266-1272; Bean A.C., Ruf M., Albrecht-Schmitt T. E. Excision of Uranium Oxide Chains and Ribbons in the Novel One-Dimensional Uranyl Iodates $K_2[(UO_2)_3(IO_3)_4O_2]$ and $Ba[(UO_2)_2(IO_3)_2O_2](H_2O) // Inorg. Chem., 2001, 40, 3959-3963;$ Bindi L., Pratesi G. Centric or acentric crystal structure for natural schmitterite, UTeO₅? New evidence from a crystal from the type locality // Mineralogy and Petrology. 2007, 91, 129-138: Bolvin H., Wahlgren U., Moll H., Reich T., Geipel G., Fanghanel T., Grenthe I. On the structure of Np(VI) and Np(VII) species in alkaline solution studied by EXAFS and quantum chemical methods // Journal of Physical Chemistry A, 2001, 105, 11441-11445; Brandenburg N.P., Loopstra B.O. Uranyl sulphate hydrate, UO₂SO₄ 3¹/₂H₂O // Crystal Structure Communication, 1973, 2, 243-246., Brandenburg N.P., Loopstra B.O. β-Uranyl sulphate and uranyl selenate // Acta Crystallographica, 1978, B34, 3734-3736; Brandstatter F. Synthesis and crystal structure determination of Pb₂[UO₂][TeO₃]₃ // Zeitschrift fur KristallographieI, 1981 a, 55, I 93-200; Brandstatter F. Non-Stoichiometric, Hydrothermally Synthesized Cliffordite // TMPM

Tschermaks Min. Pete Mitt. 1981, 29, 1-8;

Brouca-Cabarrecq C., Trombe J.-C. Thorium(IV) and dioxo-uranium(V1) croconates -

synthesis, crystal structure and thermal behavior // Inorganica Chimica Acta, 1992, 191, 241-248; Brugger B., Krivovichev S.V., Berlepch P., Meisser N., Ansermet S., Armbruster T. Spriggite, $Pb_3[(UO_2)_6O_8(OH)_2](H_2O_{13})$, a new mineral with β -U₃O₈-type sheets: description and Crystal structure // Am. Mineral. 89, 339-347; Bruno J., Ewing R. C. Spent Nuclear Fuel // Elements, 2006, 2, 343-349; Buck E. C., Hanson, B. D., McNamara, B. K in Energy, Waste, and the Environment // A Geochemical Perspective Special Publication 236 (eds Gieré, R. & Stille, P.), 2004, 65-88 (The Geological Society of London); Burns P. C. U⁶⁺ minerals and inorganic compounds: insights into an expanded structural hierarchy of Crystal structures // The Can. Mineral., 2005, 43, 1839-1894; Burns P.C., Hill C. Implications of the synthesis and structure of the Sr analogue of curite // Can. Mineral, 2000, 38, 175-182; Burns P.C., Hill C. A new uranyl sheet in $K_5[(UO_2)_{10}O_8(OH)_9](H_2O)$: new insight into sheet aniontopologies // Can. Mineral. 2000, 38, 163-174; Burns P.C. The crystal chemistry of uranium // Rev. Mineral. Geoch., 1999, 38, 23-90; Burns P.C., Ewing RC, Hawthorne F.C. The crystal chemistry of hexavalent uranium: Polyhedral geometries, bond-valence parameters, and polymerization of polyhedra // Can.Min., 1997, 35, 1551–1570; Burns PC, Miller ML, Ewing R.C. U⁶⁺ minerals and inorganic phases: a comparison and hierarchy of structures // Can. Min., 1996, 34, 845-880; Burns P. C., Ikeda Y., Czerwinski K. Advances in actinide solid-state and coordination chemistry // MRS Bulletin, 2010, 35, 868-876; Burns P.C. Hawhorne F.C., Miller M.L., Ewing R.C. The Crystal structure of ianthinite, $[U_2(UO_2)_4O_6(OH)_4(H_2O)_4](H_2O)_5$: a possible phase for Pu⁴⁺ incorporation during the oxidation of spent nuclear fuel // J. Nucl. Mater., 1997, 249, 199-206; Burns P.C. A new sheet complex sheet of uranyl polyhedra in the structure of wölsendorfite // Am. Mineral. 1999, 84, 1661-1673; Burns P.C., Finch R.J. Wyartite: Crystallographic evidence for the first pentavalenturanium mineral. // Am.Mineral. 1999, 84, 1456-1460; Charu Arora, Aditi Sharma, Sanju Soni, Yeshwant Naik, Gollamudi Ramarao, Solid-state reaction of strontium oxalate with uranium oxalate // J. Therm. Anal. Calorim., 2016, 124, 43-49: Chen C.-S., Chiang Ray-Kuang, Kao Hsien-Ming, Lii Kwang-Hwa, Structure, and Solid-State NMR Spectroscopy of $Cs_2(UO_2)(Si_2O_6)$ and Variable-Temperature Powder X-ray Diffraction Study of the Hydrate Phase Cs₂(UO₂)(Si₂O₆) 0.5H₂O // Inorg. Chem., 2005, 44, 3914-3918; Chen, F., Burns, P. C., Ewing R. C. Near-field behavior of ⁹⁹Tc during the oxidative alteration of spent nuclear fuel // J. Nucl. Mater., 2000,278, 225-232;

Chernorukov N. G., Knyazev A. V., Gur'eva T. A., Sazonov A. A., Baranov D. V. Synthesis and Study of TlHB^{IV}UO₆ nH₂O (B^{IV} = Si, Ge) // Radiochemistry, 2006a, 48, 1, 11-14;

Chernorukov N. G., Knyazev A. V., Knyazeva M. A., Razina Yu. V. Synthesis, Structure, and Physicochemical Properties of $A_4^{I}[UO_2(CO_3)_3]$ nH_2O (AI = Li, Na, K, NH₄) // Radiochemistry, 2003a, 45, 4, 329-334; Chernorukov N. G., Knyazev A. V., Kortikova O. V., Chuprov L. A. Synthesis and Study

- of Uranoborates AIBUO₅ . *n*H₂O (AI = Alkali Metals) // Radiochemistry, 2003, 45, 1, 9317; Chernorukov N. G., Knyazev A. V., Sazonov A. A. Synthesis and Study of Compounds
- A^I₂(UO₂)₂Si₅O₁₃ 3H₂O (AI = Na, K) // Radiochemistry, 2007, 49, 2, 127-129; Chernorukov N. G., Knyazev A. V., Vlasova E. V., Ershova A. V. Univalent Metal Uranyl
- Carbonates // Russian Journal of Inorganic Chemistry, 2008, 53, 4, 530–538; Chernorukov N. G., Knyazev A. V., Zhizhin M. G., Bulanov E. N. Synthesis and

Physicochemical Study of CsUO₂(VO₃)₃ // Radiochemistry, 2006, 48, 4, 340 – 343; Chernorukov N. G., Nipruk O. V., Chernorukov G. N., Kostrova E. L., Chaplieva K. A.

Synthesis and Study of the Rubidium Uranate Rb₄(UO₂)₈O₇(OH)₆·H₂O // Radiochemistry, 2015,

57, 5, 488–491;

Chernorukov N. G., Nipruk O. V., Knyazev A. V., Arova M. I., K. A. Chaplieva.
Synthesis and Characterization of M^{II}U₃O_{1 0} · nH₂O (M^{I I} = Mg, Mn, Co, Ni, Cu, Zn, Cd)
Triuranates // Russian Journal of Inorganic Chemistry, 2013, 58, 1, 9–13; Chernorukov N. G., Nipruk O. V., Knyazev A. V., Eremina A. A. Uranyl Orthovanadate

of Composition (UO₂)₃(VO₄)₂·4H₂O: Synthesis and Characterization // Russian Journal of Inorganic Chemistry, 2013, 58, 5, 506–508;

Chernorukov N. G., Nipruk O. V., Knyazev A. V., Pykhova Yu. P. Synthesis and Study of Uranyl Arsenate (UO₂)₃(AsO₄)₂·12H₂O // Russian Journal of Inorganic Chemistry, 2011, 56, 2, 163–167;

Chukanov, N.V., Pushcharovsky, D.Y., Pasero, M., Merlino, S., Barinova, A.V., Mockel, S., Pekov, I.V., Zadov, A.E., Dubinchuk, V.T. Larisaite, Na(H₃O) (UO₂)₃(SeO₃)₂O₂•4H₂O, a new uranyl selenite mineral from Repete mine, San Juan County, Utah, USA // Eur. J.Mineral. 16, 367-374;

Cooper M., Hawthorne F.C. The crystal structure of wherryite, $Pb_7Cu_2(SO_4)_4(SiO_4)_2(OH)_2$, a mixed sulfate-silicate with $[^{[6]}M(TO_4)_2]$ chains // Canadian Mineralogist, 1994, 32, 373–380;

Cooper M.A., Hawthorne F.C. Structure topology and hydrogen bonding in marthozite, $Cu^{2+}[(UO_2)_3(SeO_3)_2O_2]$ (H₂O)₈, a comparison with guilleminite, Ba[(UO₂)₃ (SeO₃)₂O₂](H₂O)₃ // Can. Mineral., 2001, 39, 797-807;

Cooper M.A., Hawthorne F.C. The crystal structure of guilleminite, a hydrated Ba–U–Se sheet structure // Can. Mineral., 1995, 33, 1103-1109;

Cordfunke E.H.P, Konings R.J.M. Chemical interactions in water-cooled nuclear fuel: A

thermochemical approach // J. Nucl. Mater., 1988, 152, 301;

Cordfunke E.H.P, Konings R.J.M., The release of fission products from degraded UO₂

fuel: Thermochemical aspects // J. Nucl. Mater., 1993, 201, 57; Cordfunke E.H.P., Van Vlaandereen, P., Onink, M., Ijdo, D.J.W. Sr₃U₁₁O₃₆: Crystal

structure and thermal stability // J. Solid State Chem., 1991, 94, 12-18;

Cremers, T.L., Eller, P.G., Larson, E.M., Rosenweig, A. Single-crystal structure of lead uranate(VI) // Acta Crystallographica, 1986, C42, 1684–1685;

Dahale N. D., Chawla K. L., Venugopal V.. X-Ray, Thermal And Infrared Spectroscopic Studies On Potassium, Rubidium And Caesium Uranyl Oxalate Hydrates // Journal of Thermal Analysis and Calorimetry, 2000, 61, 107-117;

Dahale N.D., Chawla K.L., Jayadevan N.C., Venugopal V. X-ray, thermal and infrared spectroscopic studies on lithium and sodium oxalate hydrates // Thermochimica Acta, 1997, 293, 163-166;

Deliens M., Piret P. La schmitterite UTeO₅ de Shinkolobwe (region du Shaba, Zaire). Bull Soc // Fr. Mineral Cristallogr. 1976, 99, 334–335;

Demartin F., Diella V., Donzelli S., Gramaccioli C.M., Pilati T. The importance of accurate Crystal structure determination of uranium minerals. I. Phosphuranylite KCa(H₃O)₃(UO₂)₇(PO₄)₄O₄•₈H₂O // Acta Crystallogr. 1991, B47, 439-446;

Dion C., Obbade S., Raekelboom E., Abraham F., Saadi M. Synthesis, Crystal structure, and comparison of two new uranyl vanadate layered compounds: $M_6(UO_2)_5(VO_4)_2O_5$ with M = Na, K // J. Solid State Chem., 2000, 155, 342-353;

Donova I., Stefov V., Aleksovska S. Synthesis, Characterization And Thermal Decomposition Of Hydroxylammonium Uranyl Acetate // Journal of Thermal Analysis and Calorimetry, 2001, 63, 125-132;

Ewing C. Long-term storage of spent nuclear fuel // Nature Materials, 2015, 14, 252;

Forsberg C.W. Rethinking high-level waste disposal: separate disposal of high-heat radionuclides (⁹⁰Sr and ¹³⁷Cs) // Nucl. Technol., 2000, 131, 252-268;

Frost R. L., Kristóf J., Martens W. N., Weier M. L., Horváth E. Thermal Decomposition

Of Sabugalite. A Controlled Rate Thermal Analysis Study // Journal of Thermal Analysis and

Calorimetry, 2006, 83, 3, 675-679;

Frost R. L., Kristóf J., Weier M. L., Martens W. N., Horváth E. Thermal Decomposition

Of Metatorbernite – A Controlled Rate Thermal Analysis Study // Journal of Thermal Analysis

and Calorimetry, 2005, 79, 721–725;

Frost R.L, Cejka J, Weier M, Ayoko G.A. A Raman spectroscopic study of the uranyl

tellurite mineral schmitterite // Spectrochimica Acta, 2006, A65, 571–574; Frost R.L., Weier M.L., Ayoko G.A., Martens W., Čejka. An XRD, SEM and TG study of

a uranopilite from Australia // J. Mineralogical Magazine., 2006, 70, 3, 299-307; Gaines R.V. Cliffordite-A New Tellurite Mineral From Moctezuma, Sonora, Mexico //

Amer. Min., 1969, 54, 697-701;

Gaines R.V. Schmitterite – a new uranyl tellurite from Moctezuma, Sonora // Am Min.,

1971, 56, 411–415;

Gaines R.V., Skinner H.C.W., Foord E.E., Mason B., Rosenzweig A. Dana's New Mineralogy.8th ed., 1997, John Wiley & Sons, New York, U.S.A.;

Galy J., Meunier G., Andersson S., Astrom A. Stereochimie des elements comportant des

paires non liees: Ge(II), As(III), Se(IV), Br(V), Sn(III), Te(IV), I(I), Xe(VI), Tl(I), Pb(II), et

Bi(III) (oxydes, fluorures et oxyfluorures) // Journal of Solid State Chemistry, 1975, 13, 142-159; Gasperin M. Synthèse et structure du borouranate de calcium: CaB₂U₂O₁₀ // Acta

Crystallogr., 1987, C43, 1247-1250; Gebert E.H., Hoekstra H.R., Reis Jr.A.H., Peterson, S.W. The crystal structure of lithium

urinate // Journal of Inorganic Nuclear Chemistry, 1978, 40, 65-68;

Geckeis H., Geckeis H., Lützenkirchen J., Polly R., Rabung T., Schmidt M. Mineralwater interface reactions of actinides // Chem. Rev., 2013,113, 1016-1062; Ginderow, D., Cesbron, F. Structure de la roubaultite, Cu₂(UO₂)₃(CO₃)₂O₂(OH)₂•4H₂O // Acta Crystallogr., 1985, C41, 654-657; Glatz R.E., Li Yaping, Hughes, K.-A., Cahill C.L., Burns P.C. Synthesis and structure of a new Ca uranyl oxide hydrate, Ca[$(UO_2)_4O_3(OH)_4$](H₂O)₂, and its relationship to becquerelite // Can. Mineral., 2002, 40, 217-224; Grambow B. Actinide Separation Science and Technology, in Chemistry of the Actinide and Transactinide // Elements, 2006, 206; Grambow B. et al. Source Term for Performance Assessment of Spent Fuel as a Waste Form EUR19140 Report 1–355 (Euratom, 2000); Grambow B. Mobile fission and activation products in nuclear waste disposal // J. Contaminant Hydrology, 2008, 102, 180–186; Grambow B., Landesman C., Ribet S. Nuclear waste disposal: I. Laboratory simulation of repository properties // Appl. Geochem., 2014, 49, 237–246; Hedin A. Spent Nuclear Fuel – How Dangerous is it? // Technical Report TR-97–13 1–60 (SKB, 1997); Hiernaut J.P., Wiss T. Colle J.Y., Thiele H., Walker C.T., Goll W., Konings R.J.M. Volatile fission product behaviour during thermal annealing of irradiated UO₂ fuel oxidised up to U_3O_8 // J. Nucl. Mater., 2008, 377, 313; Hughes K.-A., Burns P.C. A new uranyl carbonate sheet in the crystal structure of fontanite //Am. Mineral., 2003, 88, 962-966; Ijdo D.J.W. Pb₃U₁₁O₃₆, a Rietveld refinement of neutron powder diffraction data // Acta Crystallogr., 1993, C49, 654-656; Johnson L., Ferry C., Poinssot C., Lovera P. Spent fuel radionuclide source-term model for assessing spent fuel performance in geological disposal. Part I: Assessment of the instant release fraction // J. Nucl. Mater., 2005, 346, 56-65; Johnson L. H., Shoesmith D. W. Radioactive Waste Forms for the Future // (eds Lutze, W. & Ewing, R. C.) 1988, 635–698; Jones T.E., Watrous R.A., Maclean G.T, Inventory Estimates for Single-Shell Tank Leaks in S, and SX Tank Farms // RPP-6285, 2000, CH2M HILL Hanford Group, Inc., Richland, WA, Kampf A.R., Housley R.M., Marty J. Lead-tellurium oxysalts from Otto Mountain near Baker, California: III. Thorneite, Pb₆(Te₂⁶⁺O₁₀)(CO₃) Cl₂(H₂O), the first mineral with edgesharing tellurate dimers // American Mineralogist, 2010a, 95, 1548–1553; Kampf A.R., Housley R.M., Mills S.J., Marty J., Thorne B. Lead-tellurium oxysalts from Otto Mountain near Baker, California: I. Ottoite, Pb₂TeO₅, a new mineral with chains of tellurate octahedra // American Mineralogist, 2010b, 95, 1329–1336; Kampf A.R., Marty J., Thorne B. Lead-tellurium oxysalts from Otto Mountain near Baker, California: II. Housleyite, Pb₆CuTe₄O₁₈(OH)₂, a new mineral with Cu-Te octahedral sheets //American Mineralogist, 2010c, 95, 1337–1343;

Kampf A.R., Mills S.J., Housley R.M., Marty J., Thorne B. Lead tellurium oxysalts from Otto Mountain near Baker, California: V. Timroseite, Pb₂Cu₅²⁺(Te⁶⁺O₆)₂(OH)₂, and paratimroseite,

Pb₂Cu₄²⁺ (Te⁶⁺O₆)₂(H₂O)₂, new minerals with edge-sharing Cu-Te octahedral chains //American Mineralogist, 2010d, 95, 1560–1568;

Karyakin, N.V., Chernorukov, N.G., Suleimanov, E.V., Mochalov, L.A., Alimzhanov, M.I.
Physicochemical Properties of NaVUO₆ and NaVUO₆ 2H₂O // Russian Journal of General
Chemistry, 1998, 68, 4, 504-508;
Kharisun T.M.R., Bevan D.J.M., Rae A.D., Pring A. Thecrystal structure of mawbyite,

PbFe₂(AsO₄)₂(OH)₂ // Mineralogical Magazine, 1997, 61, 685–691; Kim B. H., Lee Y. B., Prelas M. A., Ghosh T. K. Thermal and X-ray diffraction analysis

studies during the decomposition of ammonium uranyl nitrate // J Radioanal Nucl Chem, 2012, 292, 1075–1083;

Kleykamp H. The chemical state of the fission products in oxide fuels // J. Nucl. Mater., 1985, 131, 221–246;

Knyazev A. V., Bulanov E. N. High-Temperature Studies of M^I(UO₂BO₃) (M^I = Li, Na) // Radiochemistry, 2011, 53, 2, 155–159;

Knyazev A. V., Chernorukov N. G., Zhizhin M. G., Sazhina Yu. S., Ershova A. V.

Thermochemistry and Thermal Characteristics of Ba2MIIUO6 (MII=Mg, Ca, Sr, Ba) //

Radiochemistry, 2006, 48, 6, 568-571;

Konings R., Wiss J. M., Beneš T. Predicting material release during a nuclear reactor accident // O. Nature Mater., 2015, 14, 247–252;

Koshenlinna M., Mutikainen I., Leskela T., Leskela M., Low-temperature crystal

structures and thermal decomposition of uranyl hydrogen selenite monohydrate // Acta Chem.

Scand., 1997, 51, 264-269;

Kovba L.M. Crystal structure of K₂U₇O₂₂ // J. Struct.Chem., 1972, 13, 235-238;

Kovba L.M. The crystal structure of potassium and sodium monouranates // Radiokhimiya, 1971, 13, 309–311;

Krivovichev S.V., Burns P.C., Tananaev I. G. Structural Chemistry of Inorganic Actinide Compounds // Elsevier, 2007, Amsterdam., 494;

Krivovichev S.V., Cahill C. L., Burns P.C., Syntheses and Crystal Structures of Two

Topologically Related Modifications of Cs₂[(UO₂)₂(MoO₄)₃] // Inorg. Chem., 2002, 41, 34-39; Krivovichev S.V., Locock A.J., Burns P.C. Lone electron pair stereoactivity, cation ar-

rangements and distortion of heteropolyhedral sheets in the structures of $Tl_2((UO_2)(AO_4)_2)(A =$

Cr, Mo) // Z. Krist., 2005, 220, 10-18; Krivovichev S.V., Tananaev I.G., Kahlenberg V., Myasoedov B.F. Synthesis and crystal

structure of the first uranyl selenite(IV)-selenate(VI) $[C_5H_{14}NH(UO_2)(SeO_4)(SeO_2OH)]$ // Dokl.

Phys. Chem., 2005, 403, 124-127;

Krivovichev, S.V. Crystal Chemistry of Uranium Oxides and Minerals // Comprehensive

Inorganic Chemistry II (Second Edition): From Elements to Applications, 2013, 2, 611-640;

Kwon S.W., Ahn D.H., Kim E.H., Ahn H.G, A study on the recovery of actinide elements from molten LiCl-KCl eutectic salt by an electrochemical separation // J. Ind. Eng. Chem., 2009,

15, 86-91; Lee Cheng-Shiuan, Wang Sue-Lein, Chen Yen-Hung Li Kwang-Hwa. Flux Synthesis of Salt-Inclusion Uranyl Silicates: [K₃Cs₄F][(UO₂)₃(Si₂O₇)₂] and [NaRb₆F][(UO₂)₃(Si₂O₇)₂] // Inorg. Chem., 2009, 48, 8357–8361; Li Yaping, Burns P.C. Investigations of Crystalchemical variability in lead uranyl oxide

hydrates. I.Curite // Can. Mineral., 2000, 38, 727-735; Lin Chia-Hui, Chiang Ray-Kuang, Lii Kwang-Hwa. Synthesis of Thermally Stable Extra-Large Pore Crystalline Materials: A Uranyl Germanate with 12-Ring Channels // J. Am. Chem. Soc., 2009, 131, 2068–2069; Locock, A.J., Burns, P.C. The crystal structure of bergenite, a new geometrical isomer of the phosphuranylite group // Can. Mineral., 2003a, 41, 91-101; Locock, A.J., Burns, P.C. The structure of hügelite, an arsenate of the phosphuranylite group, and its relationship to dumontite // Mineral. Mag., 2003, 67, 1109-1120; Loopstra B.O., Brandenburg N.P. Uranyl selenite and uranyl tellurite // Acta Crystallographica, 1978, B34, 1335-1337; Loopstra, B.O. The structure of α -U₃O₈// Acta Crystallogr., 1970, B26, 656-657; Loopstra, B.O., Rietveld, H.M. The structure of some alkaline-earth metal uranates // Acta Crystallographica, 1969, B25, 787–791; Maher K., Bargar J. R., Brown G. E. Environmental speciation of actinides // Jr. Inorganic Chem., 2013, 52, 3510–3532; Mereiter K., The crystal structure of Curite, $[Pb_{6.56}(H_2O,OH)_4][(UO_2)_8O_8(OH)_6]_2$ // Tschermaks Min. Petr. Mitt., 1979, 26,279-292; Meunier G, Galy J. Structure cristalline de la Schmitterite Synthetique UTeO₅ // Acta.Cryst., 1973, B29, 1251–1255; Mills S.J., Kampf A.R., Raudsepp M., Christy A.G. The crystal structure of Ga-rich plumbogummite from Tsumeb, Namibia // Mineralogical Magazine, 2009b, 73, 837-845; Moore P.B. The joesmithite enigma: Note on the 6s2 Pb²⁺ lone pair // American Mineralogist, 1988, 73, 843-844; Muster T. H., Hughes A. E., Furman S. A., Harvey T., Sherman N., Hardin S., Corrigan P., Lau D. F. H., Scholes P. A., Glenn M. J., Mardel S. J., Garcia J. M. C. A rapid screening multi-electrode method for the evaluation of corrosion inhibitors // Electrochim. Acta, 2009, 54, 3402-3411:

Nash K. L., Madic C., Mathur J. N., Lacquemont J. Actinide Separation Science and Technology // Chemistry of the Actinide and Transactinide. Elements, 2006, third ed., 2644-2666:

Nazarchuk E.V., Siidra O. I., Zadoya A. I., Agakhanov A. A. Host-guest structural architectures in hydrous alkaline (Li, K) uranyl chromates and dichromates // Inorganic Chemistry Communications, 2015, 62, 15–18;

Nazarchuk E.V., Krivovichev S. V., Filatov S. K. Phase Transitions and High-Temperature Crystal Chemistry of Polymorphous Modifications of Cs₂(UO₂)₂(MoO₄)₃ // Radiochemistry, 2004, 46, 5, 438- 440;

Nazarchuk E.V., Siidra O. I., Krivovichev S. V. High-Temperature Crystal Chemistry of Na₆(UO₂)₂O(MoO₄)₄ // Radiochemistry, 2016, 58, 1, 6–9;

Nipruk O.V., Chernorukov N. G., Kostrova E. L., Chernorukov G. N. Synthesis and Study of Potassium Uranates K₂U₆O₁₉ and K₂U₄O₁₃·2.2H₂O // Radiochemistry, 2015, 57, 6, 580-583;

Notz K. J., Haas P. A Properties And Thermal Decomposition Of The Double Salts Of

Uranyl Nitrate-Ammonium Nitrate // Thermochimica Acta, 1989, 155, 283-295; Novikov A. P., Kalmykov S.N., Utsunomiya S., Ewing R. C., Horreard F., Merkulov A.,

Clark S. B., Tkachev, V.V., Myasoedov, B.F. Colloid Transport of Plutonium in the Far-Field of

the Mayak Production Association, Russia // Science, 2006, 314, 638–641; Obbade S., Dion C., Saadi M., Yagoubi S., Abraham F. Pb(UO₂)(V₂O₇), a novel lead

uranyl divanadate // Journal of Solid State Chemistry, 2004, 177, 3909–3917; Obbade S., Duvieubourg L., Saadi M., Abraham F. Synthesis and Crystal structure of α-

and β-Rb₆U₅V₂O₂₃, a new layered compound // J. Solid State Chem., 2003, 173, 1-12; Ondruš P., Skála R. Veselovský F, Sejkora J., Vitti C. Çejkaite, the triclinic polymorph of

- Na₄(UO₂)(CO₃)₃ A new mineral from Jáchymov, Czech Republic // American Mineralogist,
- 2003, 88, 4, 686-693; Pertlik F. Uranium. 1974, In K.H Wedepohl, Ed., Handbook of geochemistry, vol.5, 10; Phongikaroon S., Herrmann S.D., Simpson M.F. Diffusion model for electrolytic

reduction of uranium oxides in a molten LiCl-Li₂O salt // Nucl. Technol., 2011, 174, 85-93; Piret P., Declercq J.-P. Phurcalite // Acta Cryst., 1978, B34, 1677-1679; Poinssot C. Synthesis on the Spent Fuel Long Term Evolution CEA Report CEA -R-6084

Vols I and II ,2001;

Reis Jr.A.H., Hoekstra H.R., Gebert E., Peterson S.W. Redetermination of the crystal

- structure of barium uranate // Journal of Inorganic Nuclear Chemistry, 1976, 38, 1481–1485; Rondinella V.V., Wiss T. The high burn-up structure in nuclear fuel //Mater. Today, 2010,
- 13, 24;

Rosenzweig A., Ryan R.R. Kasolite Pb(UO₂)(SiO₄) H₂O // Crystal Structure Communication, 1977a, 6, 617- 621;

Ruf M., Albrecht-Schmitt, T.E. Excision of uranium oxide chains and ribbons in the novel one-dimensional uranyl iodates $K_2[(UO_2)_3(IO_3)_4O_2]$ and $Ba[(UO_2)_2(IO_3)_2O_2](H_2O)$ // Inorg.

Chem., 2001, 40, 3959-3963;

Ryan R.R, Rosenzweig. A Sklodowskite, MgO 2UO₃ 2SiO₂ 7H₂O // Crystal Structure

Communication, 1911, 6, 611-615; Saad S., Obbade S., Yagoubi S., Renard C., Abraham F. A new uranyl niobate sheet in the cesium uranyl niobate Cs₉[(UO₂)₈O₄(NbO₅)(Nb₂O₈)₂] // Journal of Solid State Chemistry, 2008,

181, 741–750;

Saine M.-C. Synthèse et structure de KU₂O₇ monoclinique // J. Less-Common Metals., 1989, 154, 361-365;

Shoesmith D. W. Fuel corrosion processes under waste disposal conditions // J. Nucl.

Mater., 2000, 282, 1–31;

Siegel S., Hoekstra H.R., Gebert E. The structure of γ -uranyl dihydroxide,UO₂(OH)₂ //

Acta Crystallographica, 1972, B28, 3469–3473;

Siegel S., Viste A., Hoekstra H.R., Tani B.S. The structure of hydrogen triuranate // Acta Crystallogr., 1972, B28, 117-121;

Siidra O.I., Nazarchuk E. V., Krivovichev S.V. Highly Kinked Uranyl Chromate Nitrate Layers in the Crystal Structures of $A[(UO_2)(CrO_4)(NO_3)]$ (A = K, Rb) // Z. Anorg. Allg. Chem., 2012, 982–986;

Siidra O.I., Nazarchuk E. V., Zadoya A. I., Novel $[(UO_2)O_6(NO_3)n]$ (n = 1, 2) based units in organically template uranyl compounds.// Inorganic Chemistry Communications 50, 2014, 4– 7;

Siidra O.I., Nazarchuk E.V., Suknotova A.N., Kayukov R.A., Krivovichev S.V. Cr(VI) tri-oxide as a starting material for the synthesis of novel zero-, one-, and two-dimensional uranyl dichromates and chromate-dichromates //Inorg. Chem., 2013, 52, 4729-4735;

Siidra O.I., Nazarchuk E.V., Sysoeva E.V., Kayukov R.A., Depmeier W. Isolated uranyl chromate and polychromate units in crown ether templated compounds // Eur. J. Inorg. Chem., 2014, 5495-5498;

Strunz H, Nickel E.H. Strunz Mineralogical Tables // Chemical-Structural Mineral Classification System, 2001, 9th ed. Schweizerbart, Stuttgart, Germany;

Stubbs J.E., Post J.E., Elbert D.C., Heaney P.J., Veblen D.R. Uranyl phosphate sheet reconstruction during dehydration of metatorbernite $[Cu(UO_2)_2(PO_4)_2 \cdot 8 H_2O]$ // American Mineralogist, 2010, 95, 8-9, 1132-1140.

Suleimanov E. V., Chernorukov N. G., Karyakin N. V., Knyazev A. V. Synthesis,

Structure, and Physicochemical Properties of Lithium Uranovanadate // Russian Journal of General Chemistry, 2003, 73, 8, 1163-1166;

Sureda R., Casas I., Gimenez J., J. de Pablo, Quinones J., Zhang J., Ewing R. C. Effects

of Ionizing Radiation and Temperature on Uranyl Silicates: Soddyite (UO₂)₂(SiO4)(H₂O)₂ and

Uranophane Ca(UO₂)₂(SiO₃OH)₂ 5H₂O // Environ. Sci. Technol., 2011, 45, 2510–2515; Svantesson I., Hagstrom I., Persson G., Liljenzin J. Determination of the interband and

the free carrier absorption constants in silicon at high-level photoinjection // Inorg. Nucl. Chem., 1979, 41, 383–389;

Swihart G.H., Sen Gupta P.K., Schlemper E.O., Back M.E., Gaines R.V. The crystal structure of moctezumite [PbUO₂](TeO₃)₂ // American Mineralogist, 1993, 78, 7-8, 835-839;

Taylor, J.C.,Bannister, M.J. A neutron diffraction study of the anisotropic thermal expansion of β-uranyl dihydroxide // Acta Crystallographica, 1972, B28, 2995–2999;

Unruh D.K., Baranay M., Baranay M., Burns P C. Uranium(VI) Tetraoxido Core Coordinated by Bidentate Nitrate // Inorg. Chem., 2010, 49, 6793–6795;

Unruh D.K., Baranay M., Pressprich L., Stoffer M., Burns P.C., Synthesis and characterization of uranyl chromate sheet compounds containing edge-sharing dimers of uranyl

pentagonal bipyramids // J. Solid State Chem., 2012, 186 158-164;

Urbanec Z., Thermal And Infrared Spectrum Analyses Of Some Uranyl Silicate Minerals // Thermochlmica Acta, 1985, 93, 525-528;

Van Egmond A.B. Investigations on cesium uranates. V. The Crystal structures of Cs_2UO_4 , $Cs_4U_5O_{17}$, $Cs_2U_7O_{22}$ and $Cs_2U_{15}O_{46}$ // J. Inorg. Nucl. Chem., 1976, 38, 1649-1651;

Vast P., Semmoud A. Preparation Df. Nouvraux Dipluorodioxophosphates A Partir De.

L'oxyde De Difluorure De Phosphoryle Partie V. Reactions sur le Trioxyde D'uranium // Journal of Fluorine Chemistry, 1985, 27, 47-52;

Weng Z., Wang S., Ling J., Morrison J. M., Burns P.C. (UO₂)₂[UO₄(trz)₂](OH)₂: A U(VI) Coordination Intermediate between a Tetraoxido Core and a Uranyl Ion with Cation–Cation Interactions // Inorg. Chem., 2012, 51, 7185–7191; Williams C. W., Blaudeau J.-P., Sullivan J. C., Antoni M. R., Bursten B., Soderholm L. The coordination geometry of Np(VII) in alkaline solution [6] // J. Am. Chem. Soc., 2001, 123, 4346–4347;

Wiss T., Thiele H., Janssen A., Papaioannou D., Rondinella V. V., Konings R. J. M. Recent Results of Microstructural Characterization of Irradiated Light Water Reactor Fuels using Scanning and Transmission Electron Microscopy // Journal of Metals, 2012, 64, 12, 1390-1395; Wronkiewicz D. J., Bates S. F., Wolf E. C., Buck J. Ten-year results from unsaturated drip

tests with UO_2 at 90°C: Implications for the corrosion of spent nuclear fuel // Nucl. Mater., 1996, 238, 78–95;

Yagoubi S., Obbade S., Benseghir M., Abraham F., Saadi M. Synthesis, crystal structure, cationic mobility, thermal evolution and spectroscopic study of $Cs_8(UO_2)_4(WO_4)_4(WO_5)_2$ containing infinite uranyl tungstate chains // Solid State Sciences, 2007, 9, 933-943.